



J. Mays. del.

C. Mays. sculp.

РОССИЙСКІЙ
ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

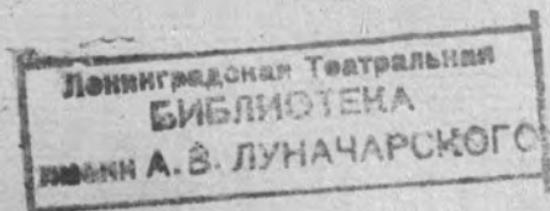
всѣхъ

россійскихъ театральныхъ
сочиненій.

Часть II.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,
1786 года.



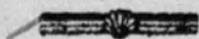
СИНАВЪ И ТРУВОРЪ

ТРАГЕДІЯ,

АЛЕКСАНДРА СУМАРКОВА.

Представлена въ первый разъ въ 1750 году
Юля 21 дня на ИМПЕРАТОРСКОМЪ
театрѣ,

ВЪ ПЕТЕРГОФѢ.



ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

СИНАВЪ, Князь Россійскій.

ТРУВОРЬ, братъ ево.

ГОСТОМЫСЛЬ, знами́йшій бояринъ Ново-
городскій.

ИЛЬМЕНА, дочь ево.

ВѢСТНИКЪ.

ПАЖЬ.

ВОИНЫ.

Дѣйствіе есть въ Новѣгородѣ въ Княжескомъ
домѣ.



СИНАВЪ И ТРУВОРЪ

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГОСТОМЫСЛЪ и ИЛЬМЕНА.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Пришло желанное, Ильмена, мною время,
Соединишь со мной мое съ Цесарскимъ племя.
Весь градъ сего часа нестерпѣливо ждешъ,
Въ который кровь моя въ порфирѣ процвѣшетъ.
Ужь къ браку олшари цвѣтами украшенны,
И брачныя свѣщи въ свѣщильники вонзены:
Готовься, дщерь моя, готовься внити въ храмъ.

ИЛЬМЕНА.

Еще довольно дней осталось судьбамъ,
Которы погубишь хопяшъ меня нещасну,
И сѣдную ввести въ супружество безстрашну.

Смотри, ты опче мой, на мой печальный зракъ,
И ешьли я мила, опсрочь, опсрочь сей бракъ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Ты щасья своего поднесь не презирала,
И Князю никогда суровства не являла - - -

И ЛЬМЕНА.

Но было изъ всего удобно разсудить,
Хочуль съ Синавомъ я еъ супружество вступишь:
Желаюль я сего, хотя уста молчали,
Глазѣ мои тебѣ довольно ошвѣчали.
Почто ты мною Князь полъ щещио страстенъ спалъ!
А ты почто рвашь духъ полъ швердо предпріалъ!
Я леснаго являшь, привѣшсхва не умбю,
А истинной любви къ нему я не имбю.
И ежели ужѣ сему союзу быть;
Такъ, опче мой, хощь срокъ пошдиися преложишь:
Прибавь миѣ времени еде на размышленье;
Чшобъ я имъ какъ нибудь умбрила мученье,
И чшобъ могла пошокъ слезъ горькихъ удержашь,
Когда ты повелишь ко браку миѣ предсташь.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Несклонностію бышь не можешь оправданна,
Синаву ты женой во мзду обѣшованна.
Онъ еъ въздаянїе подбяхыхъ имъ шрудовъ,
И скипешрѣ и шебя имѣетъ опъ боговъ,
Кощоры ушишивъ мяшежъ его рукою,
Намъ подали опять дни сладкаго покою.

Не будь несмысленна, упрямство испреби,
И сердце обуздаѣ, принудься и люби.

И Д Ъ М Е Н А.

Когда бы сердцемъ лъзя повелѣваши было,
По волю бы швоей, оно ево любило;
Но слабъ разсудокъ мой природу одолѣшь,
И не могу себѣ шоль много повелѣшь.

Г О С Т О М Ы С Л Ъ.

Предсшавъ его шруды любви своей въ посредство,
И мужествомъ ево скончавшееся бѣдство.
Вообрази себѣ шѣ спрашны времена,
Когда мушился градъ, и вся сѣя спранъ,
Ошечество швое, ошечество геройско,
И воужалосѣ буншующеся войско,
Прибышокъ всѣхъ Вельможъ во градъ раздѣлилъ,
Гражданъ и воинство на злобу ушпремилъ.
Ушавы древнѣе въ презрѣнѣе низпали,
Правленѣе и суды всю обласшь пошерили.
Единъ ошасѣя я при ишпиниѣ швяшой,
И часшь ошечества вѣрнѣйшихъ чадъ со мной.
Коликое число смершь Россоеъ пожирала!
Ихъ, злоба на самихъ себя воспламеняла.
Друзья прошивъ друзей, родня прошивъ родни,
Восшасѣли разрушашъ благополучны дни.
Всѣ дома были женъ слезами окроплены,
И всѣ поля, мужей ихъ кровью обогрены.

Алкаль изъ сильныхъ всякъ правительство приняшь,
 И не хотѣлъ нижно законы защищать.
 Воспомни, какъ швой бранѣ оплаканъ былъ друзьями,
 Мой сынъ, любезный сынъ, подѣ градскими сѣбнами.
 Я самъ израненъ былъ и чаялъ умереть,
 Сію ли бы по мнѣ шы спала часнь имѣшь?
 Къ намъ щедры небеса къ скончанію печали
 Сѣ полка́ми шрехъ князей для помощи послали,
 Не для владѣнія пришли они сюды:
 Но шолько окончашъ нещасливыхъ бѣды.
 Великодушїемъ геройскимъ восхищенны,
 И славою одной къ Ильмѣню провожденны.
 Синавъ и братьями и мною повелѣвалъ,
 И воинство свое сѣ моимъ соединялъ.
 Топъ часъ познался мечъ его вѣ полка́хъ противныхъ,
 Предвозвѣщая миръ со тьмой побѣдъ предивныхъ.
 Казалось, что шогда шряслась надѣ ними швердъ,
 Непобѣдимое оружіе и смершь
 Вельможей гордостъ всю вѣ покорство премѣнили,
 И злобу низложи вѣ сердца соединили.
 Насшала шишина; и вѣ воздаянѣ силъ,
 Кошорыми сей Князь напасши прекрапилъ,
 Единогласно всѣ на шронъ ево желали,
 И умолицѣ ево, вѣнцемъ ево вѣнчали.
 Но скипетръ духъ молодой еце не веселилъ;
 Синавъ мнѣ вѣ шоржествѣ вздыхая говорилъ:
 Чшо мнѣ, чшо я владѣшь народомъ удостоенъ?
 Вашъ Князь не можешъ бышь во градѣ семъ спокоснѣ,

Доколѣ отъ себя шого не получишѣ ,
 Чемъ онѣ пошеряну свободу возврашшѣ .
 Я мысль ево позналѣ , любовь явна миѣ спала ,
 Кошора на него оковы налагала ,
 Въ побѣдахѣ , подѣ вѣнцемѣ , во славѣ , въ торжествѣ ,
 Дивясь , зря власшь любви въ гордѣйшемѣ еспесствѣ .
 Чшо было миѣ сказашѣ ? безумно оприцаши ,
 Чего бы я хошѣлѣ и самѣ еще искаши .
 И ешьлибѣ я ему въ семѣ дарѣ отказалѣ ;
 Народѣ бы мя презрѣвѣ , ему Ильмену далѣ .

И Л Ъ М Е Н А .

Какія правы шо ? и сей уснавѣ ошколѣ ?
 Народѣ бы далѣ меня ! иль я живу въ неволѣ ?

Г О С Т О М Ы С Л Ъ .

Не шолько для него корону воспріять ,
 Для общесшва и жизнь намѣ должно пошеряшѣ .

И Л Ъ М Е Н А .

Супружештво сѣе народу бесполезно ,
 А миѣ ахѣ ! бѣдшвенно , уеы ! и смершно слезно .

Г О С Т О М Ы С Л Ъ .

Полезно въ крайности заццишника ласкашѣ ,
 И хвально милосши заслугой воздавашѣ :
 Почщеніе въ бѣдахѣ заццишникамѣ не дико ,
 По бѣдшвейхѣ оно похвально и велико .

И Л Ъ М Е Н А .

Но не довольно ли заццишникѣ нашѣ почшенѣ ?
 Онѣ нами царшвовашѣ надѣ нами возведемѣ .

Я повинуюся достойнѣйшей сей власши,
 И бышь жочу рабой не ощущая спрасши.
 Похвальная мнѣ, ему рабою вѣрной бышь,
 Какъ ставѣ супругою, супруга не любишь.
 Онѣ младѣ, красенѣ, Герой, глаза мои по видяшѣ,
 Но вѣ немѣ любовника при всемѣ шомѣ ненавидашѣ.
 Вيني безуміе, что хочешь ты вини,
 Но лишь намѣреніе коль можешь отмѣни.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Я слово далъ.

ИЛЬМЕНА.

Меня не спросилъ, ахъ! прежде,
 Почто ты вѣ таковой былъ суешной надеждѣ,
 Что будешь съ Княземъ симъ пріятенѣ мнѣ союзѣ!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Мнѣ опрашенія отъ поль преславныхъ узъ
 Ни мало во умѣ тогда не представлялось,
 Желаніе ево мнѣ щастіемъ казалось.
 Когдажѣ нечаянно я вѣ шомѣ обманутѣ сталъ,
 Не обвиняй меня, что я по слово далъ,
 Не мучь вздыханіемъ своимъ меня напрасно.

ИЛЬМЕНА.

Супружество сіе мнѣ шакъ какъ смерть ужасно.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Когда себя любовь со Княземъ симъ дѣлашѣ,
 Привычка съ нимъ тебя, Ильмена, сѣдинишѣ:

Послѣдуй моему родительску совѣту,
И не безчесть меня премѣною обѣту.
Привычка естество сильнѣе иногда.

И ЛЬМЕНА.

Я буду воздыхать и сѣшовать всегда.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Чшо жь Князю я скажу, не премѣняя слова?

И ЛЬМЕНА.

Я для ради себя пріяши смерть гошова.
Но предпріявѣ уже обѣщѣ не премѣнишь,
Хошь при дни дай еще мнѣ, отче мой, прожить.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Не предсавляй въ умѣ такой суровой страсти,
Не воображай себѣ, безъ бѣдствія напасти,
И въ шрехъ желанныхъ дняхъ, болѣзни упиши
Толь тяжко безъ причинѣ скорбящія души.

ЯВЛЕНІЕ II.

И ЛЬМЕНА *одна.*

Исполнися швое толь швердое хошѣнье,
И окончается по шрехъ дняхъ все мученье,
Которое ты мнѣ, мой отче, приключилъ.
А ты, который мя несклонну полюбилъ,
Не будешь зрѣть меня въ одрѣ по пѣсняхъ брачныхъ
Не въ одрѣ пойду, во гробъ, и шамъ въ пещерахъ
мрачныхъ
Я

Я сердце, коль ево принудишь не могу,
 Любезну Трувору невинно собрегу.
 Но что я говорю, когда еще не знаю,
 Любовникуль ужè я сердце посвящаю!
 Не суешю ли я льщусь, себя маня!
 Не облыгающъ ли глаза мой меня,
 И предсавляющъ миѣ на скорби и мученье,
 Признаками любви единое почтенье!
 Ахъ! нѣтъ: ево миѣ взорѣ вседневно говоришь,
 Чтò сердце и ево такъ какъ мое горитъ.
 Свирѣпой долгъ! за что ты съ нимъ мя разлучаешь?
 За что ты, Госпомыслъ, такъ злобно дочь шерзаешь?
 Какъ можетъ человекъ такое бремя снести?
 И что, ахъ! еѣ ешествѣ сего шажелѣ есть?
 Когда ты, о любовь, съ судьбой не согласилась;
 Нещасная любовь, почто ты въ насъ вселилась?
 Сей лютой горести не можешъ духъ шерпѣть,
 Конечно надлежишь Ильмѣнѣ умереть.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

СИНАВЪ, ТРУВОРЪ и ИЛЬМЕНА.

СИНАВЪ.

Ко угожденію тебѣ, нашъ бракъ отсроченъ,
 Я предъ тобой хочу во всемъ быть безпороченъ.
 Но отъ чего въ тебѣ смященіе сѣ,
 Которо миѣ шеперь явишь лице швое?

Сте-

Спенящу зрю тебя, смущенну, шоропливу,
 Или въ плѣненъе взявъ ты дѣшу горделиву,
 Намѣрена во мзду любви меня помить,
 И бодрствующій духъ въ унылый премѣнишь?
 Какой я предѣ шобой виновенъ сталъ прослугой?
 Или что дѣлаю тебя своей супругой,
 Взвожу тебя на тронъ съ собою обладашь,
 Изъ устѣ швоихъ хочю уставы принимаешь?
 Что ты, дражайшая, союзъ нашъ удалила,
 И симъ однимъ ужѣ меня ты огорчила.
 Почшо супружество еще намъ ошлагать?
 А ошложивъ, за что мнѣ мѣки прибавляешь?
 Свидѣшельствуюсь * имъ размученъ мыслями злыми,
 * (указывая на Трувора.)

Коль жестоко пронзенъ я взорами швоими:
 Онъ шочно вѣдаешъ, какъ я тебя люблю;
 И знаешъ шолько ночь, какъ безпокойно сплю.
 Прекрасный образъ швой ошъ глазъ не ошсшупаешъ,
 И разрывая сонъ спенанъе извлекаешъ.
 Мучительная спрасъ шревожишъ духъ во мнѣ,
 Необычайну скорбь позналъ я въ сей спранѣ!
 Что ты несклоннз мнѣ, я видѣлъ шо и прежде,
 Но зря почшеніе былъ въ спрахъ и надеждѣ.
 И ежели былз несклонность ошъ спыда,
 Такъ не былъ я шобой нещасливѣ никогда.
 А ежели не спыдѣ несклонности виною,
 О коль нещасливѣ я, дражайшая, шобой!

ИЛЬМЕНА.

Не спрашивай шеперь смяненія вины,
 Ты будешь вѣдать по извѣ устѣ своей жены:
 Чшо мнѣ велѣлъ отецъ, по мною ушверженно,
 И вниду въ храмъ съ тобой ко браку непремѣнно.

СИНАВЪ.

Я всѣ швой словѣ прѣмлю за успавѣ,
 Во всемъ, чшо ешь, хочу передъ тобой бышь правѣ:
 Я чшу любовницу свою, чшу дщерь геройску.
 Скажи шы Труворѣ по жрецамъ, Вельможамъ, войску,
 Чшо радостямъ въ сей день, и шоржеству не бышь.
 А шы хощь взоромъ мя пощидися ободрить,
 Чшо шы, прекрасная, меня прѣятно видишь,
 Иль хощь яви, чшо шы меня не ненавидишь.

ИЛЬМЕНА.

За чшо себя мнѣ, Князь, между враговѣ считаешь,
 Ты Госшомыслу другѣ, мнѣ хочешь сердце даешь.
 Ты ввелъ во градъ покой скончавѣ его напасши,
 Ты добродѣшеленѣ, великѣ, достоинѣ власти.
 И ешьли я себя спенаніемъ гнѣвлю,
 По трехъ дняхъ всю свою невинность объявлю.

СИНАВЪ.

Я больше вопрошашь дражайшу не дерзаю,
 И шайнство сіе до брака ошавляю.
 А шы воспламенивѣ мою, Ильмѣна, кровь,
 Умножь, покоршво зря, свою ко мнѣ любовь,
 Уймѣ

Уйми вздыханіе : и ежели чья злоба
Тебя приводишь въ плачь , я врагъ шого до гроба.
Поди мой брашъ , скажи родителю ея ,
Что радости свой уже опсрочилъ я ,
Какъ я ему сказалъ.

 ЯВЛЕНІЕ ІV.

ИЛЪМЕНА и ТРУВОРЪ.

ТРУВОРЪ.

Такъ ты ужь предпріяла,
Ево супругой бышь ?

ИЛЪМЕНА.

Хошя и не желала.

ТРУВОРЪ.

О коль несчастливый мой брашъ днесъ щастливъ спалъ!

ИЛЪМЕНА.

Ты щастіемъ ево напасъ мою назвалъ :
По повелѣнію ему супругой буду ;
Но въ одръ - - - чево хочу? - - - пойдемъ скорай опсюду,
Исполнь ево приказъ.

ТРУВОРЪ.

Почшо ему я брашъ ,

Увы ! почшо , когда плабилъ ево шевой взглядъ !
О дружба ! о родство ! вы миѣ прошивны спали !
Вы миѣ источникы смершельныхъ печали !

ИЛЪ -

И Л Ъ М Е Н А.

Молчи, о Князь, молчи, не изъясняй себя.

Т Р У В О Р Ъ.

Возможно ли молчашь, все, что ни есть, губя!

И ахъ! къ чему ужè молчанія желаешь?

Что я себя люблю, ты шо давно ужь знаешь.

И Л Ъ М Е Н А.

Какой еще ударъ мнѣ сердце уразилъ!

Почто несчастный ты несчастну полюбилъ?

О солнце! небеса! о праведные боги!

Т Р У В О Р Ъ.

О время! о судьбы! за что вы намъ шоль спрости!

Удобноль будешъ мнѣ шолуку скорбь стерпѣшь,

Какъ буду я себя чужой супругой зрѣшь,

Красу свою чужимъ желаніямъ врученну,

И сердца моего ушѣху похищенну.

И Л Ъ М Е Н А.

Я съ именемъ умру любовницы швоей,

И дѣвой сиду въ гробъ, не чувшвуй мѹки сей.

Т Р У В О Р Ъ.

Ты брату моему хошѣла бышь женою.

И Л Ъ М Е Н А.

Не обвиняй меня невольною виною,

И дай исполнишь мнѣ родительскій приказъ:

Ахъ! ешъли въ свѣшѣ кто несчастливые насъ!

Т Р У -

ТРУВОРЪ.

Твой духъ не такъ какъ мой симъ бракомъ будешь
мученъ,
А я пребуду въ вѣкъ на свѣшъ злополученъ,
Хотя мой вѣкъ напасъ и скоро сократишь,
Когда она меня съ тобою разлучишь:
И какъ меня, увы! пожрешь земли ушроба,
Приди когда ни будь ко мнѣ на мѣсто гроба,
И ешьли буду живъ я въ памяти швоей,
Хоть малу жершву дай во шьмѣ душѣ моей:
И вспомянувъ разрывъ союза между нами,
Оплачь мою злу часнь, омой мой гробъ слезами.

ИЛЬМЕНА.

Владычешпуй собой, печали умѣрай,
А жершвы опѣ меня инья ожидай.
Не слѣзы буду лишь я жершвуя любви:
Когда шебя лишусь, полюющся шюки крови.

ТРУВОРЪ.

Я не могу никакъ понять швоихъ рѣчей.

ИЛЬМЕНА.

Поймешь, когда моихъ померкнешъ свѣшъ очей.

ТРУВОРЪ.

Мнѣ мысль швоя шемна, какъ я ни рассуждаю.

ИЛЬМЕНА.

Скончаемъ разговоръ, я паче имъ страдаю.
О Труворъ, шы мнѣ милъ; но мнѣ швоей не бышь;
Ничшо не можешъ насъ съ тобою совокупить.

Б

Умѣрь

Умѣрь свою поску лишаяся Ильмѣны,
 Уже не получишь спраданіемъ премѣны.
 Сноси сію болѣзнь надежду погубя,
 Для горькихъ слезъ моихъ пролишихъ для тебя.

ТРУВОРЪ.

Подѣ коею рожденъ враждебной я звѣздою!

ИЛЬМЕНА.

Скрывай свою любовь; опецъ мой предѣ побою.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТРУВОРЪ, ИЛЬМЕНА И ГОСТОМЫСЛЪ.

ТРУВОРЪ.

Мой братѣ съ Ильмѣною о бракѣ говорилъ,
 И здѣлааь, какѣ о шомѣ ево ты самѣ просилъ,
 Покорстнуа во всемѣ пвоей прекрасной дщери.
 Уже зашворены опверсны въ храмѣ двери.
 А миѣ онѣ повелѣаь, чѣтобѣ я тебѣ сказааь,
 Чѣто онѣ исполниаь то, на чѣто онѣ слово дааь.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Симѣ умножаешѣ онѣ кѣ себѣ моѣ почтенье,
 Скажи Синаву ты мое благодаренье. - - -
 Но чѣто ты Князь - - - и ты мянешся вся степя!

ИЛЬМЕНА.

Мянутсь, оставь въ моемѣ смяшеніи меня.
 Я горестни своей вдаюся безразсудно,
 Какѣ должность ни храню, принудимъ сердце трудно.

ГОСТО-

ГОСТОМЫСЛЪ.

Не познаваюль я желанья швоево ?

ИЛЬМЕНА.

Мое желанье смерть : нѣтъ больше ничего ,
Чтобъ въ скорби мнѣ моей дѣленье обѣщало ,
И огорченну мысль жопъ малобѣ ушѣшало.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Написано ужѣ на вашихъ мнѣ очахъ ,
Сокрыто таинство во обоихъ сердцахъ.

ИЛЬМЕНА.

Коль ты ево позналъ изъ обстоятельствъ вредныхъ ;
Почувствуй нашу скорбь , и сожалѣй о бѣдныхъ.

ТРУВОРЪ.

Ошколъ ты взялся соборъ толкихъ мукъ !
Кто хочетъ изъ моихъ любезную взять рукъ ?
Мой братъ : и кто ея изъ рукъ моихъ вручаетъ !
Ощедъ ея : увы ! мой духъ изнемогаетъ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Колико ты судьба несчастныхъ собрала ,
Въ сѣи , въ семъ градѣ , дни - - - !

ИЛЬМЕНА (Гостомыслу.)

Коль я шебѣ милѣ . . .

ГОСТОМЫСЛЪ.

Нѣтъ , ты къ несчастію , любезна дочь , рожденна ,
Тебѣ прешивна часть судьбой опредѣленна.

Великодушїю подвергни днесь напасть,
 Прешла ужь надѣ шобой родишельская власть.
 О Князь, шерпи и шы, шерпи великодушно,
 Случаямѣ, временамѣ бышь должно все послушно.
 Другому ошдана сей дѣвы красота,
 Любовь ея съ шобой ужь спала суеша.
 Преодолѣй себя и вознесися паче,
 Не оставляй свою возлюбленную въ плачѣ,
 Онѣ послѣдуешь примѣру швоему.

ИЛЬМЕНА.

Инова нѣштѣ конца днесь бѣдствїю сему - - .

ГОСТОМЫСЛЪ.

Не множь свиданьемѣ симѣ ошцова сожалѣнья,
 Поди, поди и шы не множь ея мученья.

ТРУВОРЪ (отходя)

О небо! дай чшобѣ могѣ я овладѣшь собой!

ИЛЬМЕНА (отходя)

Бори свою любовь, и возвращай покой!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ГОСТОМЫСЛЪ *одинѣ.*

По окончанїи народныя печали,
 Такой ли радости, вы мысли, ожидали?
 Синаив! о храбрый Князь! я къ шоку горкихѣ слезѣ
 Любезной дочери, тебя на шронѣ вознесѣ.

О злополучіе! или шы миѢ природно?
Я зрю, что все мое стараніе бесплодно:
Бѣды родятъ бѣды, не вижу имѢ конца,
И здѣлали меня тираномѢ изъ отца.

Конецъ перваго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

СИНАВЪ и ТРУВОРЪ.

СИНАВЪ.

Я мучусь въ совѣсти красавицей своею :
 Скажи миѣ, Труворѣ, ты осмался шамо съ нею ,
 Не внялъ ли ты изъ словъ ея любви какой ,
 Котораябѣ ея разрушила покой ?
 Чтосбѣ , шако духъ ея иное возмуцало ,
 И ошѣ супружества толь знатна ошвращало !
 Во градѣль, при дворѣль, иль въ комнапахъ моихъ ,
 Конечно иѣкшо есть прищчиной ей мукъ сихъ ,
 Конечно кшо, при миѣ, въ полкахъ или въ гражданствѣ
 Изъ подданныхъ моихъ , зря во своемъ подданствѣ
 Ту , кая возмогла ихъ Княземъ овладѣшь ,
 Ошвемлешъ сердце - - - ахъ! возможноль то шерпѣшь!

ТРУВОРЪ.

А ежели то такъ , и ешьли шо познаешъ ;
 Какіс ошѣ любви плоды имѣши чаешъ ?

СИНАВЪ.

Кшо щдится всѣ мой ушѣхи погубишь ,
 Топѣ дерзостью мой гнѣвъ спремится возбудишь.

ТРУ-

ТРУВОРЬ.

Такъ общество на казнь себѣ себя вѣнчало!

СИНАВЪ.

Тиранство отъ любви не разъ уже бывало.

Ты добродѣтели мнѣ небо вкореня,

Не здѣлаи на концѣ мучителемъ меня!

ТРУВОРЬ.

Еще любовника Ильмѣнѣ ты не знаешь,

И ужъ свирѣпости злосердыхъ вспоминаешь,

И ужасаешься несклонную любя,

Чтобъ страсть не здѣлала злосерднымъ и себя.

Кто хочешь помнишь долгъ, не можешь быти злобенъ:

Не забывай ево; не будешь имъ подобенъ.

Любовью чистый духъ удобно возмутишь;

Но человѣчества не должно истребить.

Представимъ, что она инымъ кѣмъ воспаленна,

Свирѣпствомъ страсть ея не будешь разрушенна.

Что больше будешь ты въ ней жаръ искореняшь,

То больше будешь онъ себя распространяшь.

Любовь препяшствіемъ и страхомъ возрастаетъ,

И въ крайность вверженна, на все что есть держаетъ.

Коль будемъ шаковы, что скажешь градъ о насъ?

Какой по Сѣверу опселя раздастся гласъ?

Что будутъ мыслиши державы сей сосѣды?

Умолкнешъ славы рогъ, померкнушъ всѣ побѣды,

Которыми мы полъ высоко вознеслись;

И для шоголь, когда граждане здѣсь спаслись,

Мы бремя ихъ отъ нихъ столь славно отвращили,
 Чтобъ бременемъ своимъ мы ихъ опягошили?
 Нашъ младшій братъ описель ошсущественъ: смѣю я
 Одинъ тебѣ сказать, что спраждетъ честь швоа.
 Раби швои, о Князь! швои любезны дѣши:
 Не зачинай инымъ шы образомъ владѣши!

СИНАВЪ.

Когда бы шы ково шакъ много самъ любилъ,
 Я знаю, что бы рѣчь сію шы премѣнилъ.

ТРУВОРЪ.

Нѣшъ, добродѣтели во всемъ миѣ основанье:
 Ябъ началъ умѣрять неправое желанье,
 И вопрошивъ бы природѣ сколько могъ,
 Сей пламень бы смягчилъ, которъ бы мя жогъ.
 Коль разсужденіе насъ въ чемъ избличаетъ,
 На то лишь варварство единое дерзаетъ.
 Хоть самолюбіе и всѣмъ природно намъ,
 И основаніе есть нашимъ всѣмъ дѣламъ;
 Намъ должно въ таковой, прибытокъ, мѣрѣ спавишь:
 Своею славою свой народы славить,
 Чрезъ щастіе свое дашь щастіе и имъ,
 Благополучіе чпшишь общее своимъ.
 Когда народу что прибыткомъ нашимъ вредно,
 Пребышочество то ругательно и бѣдно.
 Чтобъ въ обладашелъ шы былъ великій мужъ,
 Храни о государь! свойство великихъ душъ.

СИНАВЪ.

Что кулишь ты, и самъ того я ненавижу,
Но мужества въ любви прямова я не вижу.

ТРУВОРЪ.

Любовь естественны суровости смягчитъ,
И мысль - - -

СИНАВЪ.

Меня любовь смущаетъ и шягчитъ.

ТРУВОРЪ.

Обремененіе сіе весьма недивно,
Любовь не веселитъ; коль сердце ей пропивно.

СИНАВЪ.

Я понимаю, что ты шо ужь заключилъ,
Съ несклонной говоривъ, что братъ швой ей немилъ.

ТРУВОРЪ.

Иной несклонности я въ ней не обрѣшаю,
Какъ шу, что зрѣлъ съ шбой, и ону познаваю.

СИНАВЪ.

Она намѣрилась моей супругой бышь.

ТРУВОРЪ.

Ошдова слова знать не хочешъ премѣнитъ.

СИНАВЪ.

Я чувствую въ себѣ болѣзнь неушолиму,
Что злай есть, какъ любить, и ахъ! не бышь любиму?

Б 5

ТРУ -

Т Р У В О Р Ъ.

Еще спокрашно злая въ любви взаимной пѣшь ;
Коль еѣ сладоспахъ ея надежды не имѣшь.

С И Н А В Ъ.

Ябѣ горестъ шакову вкушалъ алкая въ сладостѣ ,
Печали бы мои въ себѣ имѣли радость .
Хошябѣ я никогда ушѣхи не имѣлъ ,
Ябѣ шѣмѣ доволенъ былъ , чтобѣ сердцемѣ я владѣлъ ,
Кошорое бы мнѣ вздыханіе давало ,
Вздыханіебѣ мое подобно воспримало :
Ябѣ вею мою напасъ съ любезной раздѣлялъ ,
И времябѣ съ ней дѣла удобіе спрадалъ .

Т Р У В О Р Ъ.

Ильмена ли одна красою здѣсь блистаетъ ?
Красавицами вся спрана сія сіяетъ .
Природа лучшихъ дѣвъ въ сей градѣ произвела ,
Любовь сіи брега столицей избрала ,
И землю осудивъ сію на жертву хладу ,
Рождаетъ красошу на мѣсто винограду .
Всмошрись когда ни будь въ собраньи въ торжествѣ ,
Что краше нашихъ дѣвъ ты сыщешь въ естествѣ .
Всмошрись , и ошврашивъ свой взоръ отъ сей сурогой ,
Другую избери , и шай въ любви новой ,
Кошораябѣ тебѣ ушѣху принесла .

С И Н А В Ъ.

Ужѣ сія любовь высоко возрасла ,
И швердо корень свой по сердцу пространила ,
Ильменина краса на вѣкѣ меня пѣвила .

Я В Л Е -

ЯВЛЕНІЕ П.

ТѢЖЬ и ГОСТОМЫСЛЪ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Благодаренье, Князь, мое донесено - - -

С И Н А ВЪ.

Но сердце, ахъ, мое смертельно стѣснено!
 Я дочьрю швоей смущенъ неизреченно.
 Весь умъ, все чувствіе Ильмѣною прельщено,
 Вся жизнь миѣ безъ нее и щастье суета;
 Отвергла мысли всѣ сей дѣвы красота,
 Успѣхи славныхъ дѣлъ моихъ ошановила;
 И къ малодушію мой гордый духъ склонила.
 На что надъ Россами шобой пріялъ я власть,
 Коль мещеніе мя, какъ вааъ малѣйше судно, спрашъ?
 На что я въ сей спранѣ народами владѣю,
 Когда ужъ надъ собой я власти не имѣю?
 Я вижу то, что я красавицѣ немилъ.
 Къ чему шакъ много я упорну возлюбилъ!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Когда, о Государь! съ шобой она спряжешся,
 Тогда и грусть швоя и мѹка разорвешся;
 Я знаю дочь свою, миѣ нравъ ея знакомъ,
 Хоть подлинно она вздыхаетъ днешь о комъ;
 Супругой спавъ швоей она ево забудешъ,
 И вѣрность наблюдашъ къ тебѣ по гробъ свой будетъ.

С И -

СИНАВЪ.

Но можешъ бытъ какъ ядѣ въ умѣ ея Синавѣ!
 Хошь добродѣшленѣ сея дѣвицы нравѣ,
 Хошь поль душѣ ея чиста, коль шѣло краснѣ;
 Но ешьли сердце въ ней ко мнѣ, увы! безспрашно;
 Чшо въ томѣ, чшо спану я Ильмѣною владѣшь;
 Коль буду завсегда ея печальну зрѣшь,
 Привѣшство должностью одной имѣши спану,
 И буду зрѣшь ея подвластную тирану!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Коль склонности не зришь, шы, дочь мою любя;
 Ты бѣденѣ, а она еще бѣднѣй тебя.

СИНАВЪ.

Чшо ты ни говоришь, мнѣ все шо возеѣщашѣ,
 Чшо красна дщерь швоя мой пламень презираешѣ.
 Въ какую небеса низверженѣ я напашѣ!
 О вредный жарѣ въ крови! о бесполезна страсшѣ!
 Скажи мнѣ Госпомыслѣ мое несносно бѣдшво,
 И ешьли лъзя сыскашѣ къ шому какое средшво:
 Упошребляй ево, упошребляй мой другѣ;
 Мнѣ радость ша мала, чшо буду ей супругѣ,
 И буду зрѣшь ея сѣ собою на престолѣ,
 На шронѣ мой и на одрѣ возшедшу по неволѣ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Ужь не ошалося мнѣ больше ничево
 Исполнишь, для ради спокойшва швоево.

Чшо

Что могъ, я здѣлалъ все, чтобъ дать тебѣ ушѣху;
Но кромѣ должности не вижу я успѣху.

С И Н А В Ъ.

О должность малое веселіе въ любви,
Прохлада слабая горящія крови!
Куды я обращаюсь и что начну къ оправдѣ!
Я вижу смерть свою въ прельщающемъ мя взглядѣ.
Живуща въ разумѣ Синáвовомъ краса,
Ошѣ пагубнаго дня и люшаго часа,
Какъ сердца моего свобода ошлучалась,
И мысль моя среди надежды огорчалась,
Терзаючи меня колеблетъ весь мой умъ,
И нѣшѣ пристанища моихъ блудящихъ думъ.
Что здѣлалось, Синáвѣ, что здѣлалось съ тобою!
Сіаль прилична жизнь Владыкѣ и Герою,
Чемъ войско чшишѣ тебя народъ и Госпомыслѣ!
Гдѣ дѣлось мужество! гдѣ дѣлся ты мой смыслѣ!
Когда меня глазѣ Ильмѣнины прельстили,
Всего шого меня, о боги! вы лишили.
Повсюду я хожу вздыхая и спеня:
Ахѣ! ештли въ свѣшѣ кто нещасныя меня?

Г О С Т О М Ы С Л Ъ.

Не ты, о Государь! нещасный всѣхъ во градѣ,
Не ты одинѣ живешь въ любовной здѣсь досадѣ,
Разсудокѣ, здравіе, и мужество губя:
Есть люди, кои въ шомѣ нещасныя тебя.

ЯВЛЕНІЕ III.

СИНАВЪ и ТРУВОРЪ.

СИНАВЪ.

Онѣ лишь смяшенія и груспи мнѣ прибавилъ,
 И въ безъизвѣстїи любѣйшемъ мя оставилъ.
 Сумиѣнїе мое совсемъ разрѣшено;
 Но кто меня губишѣ, того не внушено.
 Любезный Труворѣ, зри, какѣ братѣ твоей днесъ
спрадаешѣ,
 Онѣ нынѣ яросшь всю за щастья ощущаешѣ.
 Скажи, не знаешѣ ли возлюбленной мой братѣ,
 Ково полезно шоль склонилѣ Ильменинѣ взглядѣ?
 Ахѣ! нѣшѣ, когдабѣ ты, Князь, о семѣ увѣдалѣ дѣлѣ,
 Тыбѣ видя какѣ мой духѣ спрадаешѣ въ шомномѣ шѣлѣ,
 Давнобѣ мнѣ указалѣ, чью кровь мнѣ должно лишь,
 И грудь, въ кошору мнѣ сей острый мечѣ вонзишѣ.

ТРУВОРЪ.

Лишенный вольности, надежды и покою,
 Пролей, о Государь! кровь винну предѣ шобою!
 Свирѣпшуй, варваршуй, и устремляйся въ месѣ,
 Коль можешѣ острый мечѣ на друга ты вознесѣ!
 Вонзай оружїе, сражай ево безсловна.
 Вошѣ грудь, кошорая передѣ шобой виновна!

СИНАВЪ.

Мечшу я зрю! - - - ахѣ! ты опѣемлешѣ жизнь маю!

ТРУ-

ТРУВОРЪ.

Я тайны своя уже больше не шая.
 И ешьяи на меня, Синавъ, пы днесъ озялся;
 Рази, доколѣ я Ильмѣны не лишился.
 Когда опнимешъ пы любезну у меня,
 Не жалобой одной воздамъ шебѣ спеня.
 Рази шеперь! тогда карашъ меня уже позно.

СИНАВЪ.

Бывалоль время пы, кому шолико грозно!
 Забудь природу пы или сей дѣвы взглядѣ,
 Не будь любовникѣ ей или не будь миѣ брашѣ!

ТРУВОРЪ (*отходить.*)

Сѣи миѣ имена, увы! священиы оба.

СИНАВЪ.

Ужасная любовь, пы миѣ спрашняе гроба!

ЯВЛЕНІЕ IV.

СИНАВЪ *одинъ.*

Се злое шайнство отккрылося уже миѣ:
 Иль то, что слышалъ я, услышалъ я во снѣ!
 Вдымающся власы, и сердце, ахъ! помится.
 Мой брашѣ, любезный брашѣ, врагомѣ миѣ шановится.
 Родшво! - - - любовь! - - - увы! въ кошорую спрану
 Днесъ сѣ бѣльшей жалосшью я мысленно взгляну!

Ильмѣ-

Ильмѣна! - - - Труворъ! - - - что шеперь мнѣ здѣлать
должно?

Ильмѣна! мнѣ себя покинуть невозможно!

Лишь только мой языкъ по имя наречешъ.

Великодушіе въ минушу ушечешъ.

Собраніе пріятствъ, прекраснѣйшее шѣло,

Какую язву ты мнѣ учинишь умѣло!

Подвласну нынѣ спавъ прелестной красотѣ,

Приличноль мнѣ прервать, природа, узы шѣ,

Чемъ съ Труворомъ меня преславна кровь сковала,

Что дружба многихъ лѣтъ вседневно укрѣпляла!

О дружба! о родство! о хвальныя дѣла!

Судьба, котора насъ въ сей городъ привела!

Для сихъ ли слѣдствъ вы намъ къ Славянамъ путь
открыли,

Чтобъ мы къ однимъ очамъ желанье успремили,

И что бы въ бранѣ семъ увидѣлъ я врага!

О бѣдоносный градъ! прошивные брега!

Какъ мы пришедъ сюды оспались здѣсь со славой,

Кто чаялъ то, что вы наполнены оправой!

Не знаю, Труворъ, я волнуясь въ спраси сей,

Еще ли ты мнѣ братъ, иль люшый ужъ злодѣй!

Злодѣй - - - о небеса, какую мысль имѣю!

Но брапомъ я себя назвати не умѣю;

Отъемлешь у меня, что мнѣ милѣй всего:

Отъемлешь - - - ошнѣлъ ужъ! - - - что зяе мнѣ сего!

О естли дружество мое онъ воспоминаешъ;

И отъ нее отставъ любишь другую снавешъ;

Часъ

Великодушїе такое чемъ воздамъ?
 Но ахъ! кшо привлеченъ къ драгимъ ея очамъ,
 Ничто того ужè не возвратитъ къ свободѣ,
 Нѣтъ краше ни чево ея во всей природѣ.
 Какіе способы употребляшь къ тому,
 Чшобъ браштво удержашъ мнѣ въ цѣлости къ нему,
 И въ семъ согласїи оставшись безъ опмѣны,
 Не упустишь изъ рукъ прекрасныя Ильмены?
 О боги! о судьба! скончайте шяжкѣй спонъ,
 И превратите мнѣ сей день въ мечту и сонъ!
 И привидѣнїи шакїя сердцу люшы:
 А я васъ на яву зрю злобнѣйши минушы!
 Не будете ли вы испочники шьмы бѣдѣ?
 Надежды къ моему спокойству больше нѣтъ.
 О злополучный день! о время мѹки спранный!
 Въ какой я спражду днесъ болѣзни несказанной!

 ЯВЛЕНІЕ V.

СИНАВЪ и ИЛЬМЕНА.

СИНАВЪ.

Познѣлася ужè пвоя ко мнѣ любовь.

ИЛЬМЕНА.

Чшо Труворъ объявилъ, я подшверждаю вновь.

Зловредная къ нему любовь меня склонила,

И склонность съ нимъ меня на вѣкъ соединила - - .

В

СИ.

СИНАВЪ.

На вѣкъ? - - - забылаа ты, что будешь мнѣ жена,
И что ты не ему но мнѣ отцомъ дана?

ИЛЬМЕНА.

Когда я, Государь, швоей супругой буду,
По должности тогда я Трувора забуду.

СИНАВЪ.

Сама сказала ты, что ты на вѣкъ ево.

ИЛЬМЕНА.

Не долго спану ждашь конца я своево:
И можешъ бышь, какъ жизнь моя съ швоей спряжешся,
Что въ самый шонъ злой часъ, и духъ мой прочь воз-
мѣшся.

СИНАВЪ.

Какой ты за любовь гошовишь мнѣ ударъ!
На сей ли въ жилахъ плодъ моихъ родился жаръ?
Часъ брака нашего ты люшымъ называешь,
И думаешь, что имъ ты къ смерти приступаешь,
Сей часъ, что радостьми наполненъ долженъ бышь,
И искренность мою утѣхой заплашишь!
Иль страсть моя къ тебѣ еще мала бышь мнишся!

ИЛЬМЕНА.

Вспаленный мной швой духъ неволю шомишся:
Ты, сердце суешной надеждой возманя,
Прошивъ желанія, ахъ! любишь Князь меня,
Влюбясь не предузнавъ хотѣнью слѣдшва злова:
Прошивъ желанія и я люблю другова.

СИ.

С И Н А В Ъ.

Какѣ съ спрасши сей збираю я плоды!
Безмѣрная любовь, сеяль доспойна мзды?

И Л Ъ М Е Н А.

Ево спрасть и швоей еще сильняе спрасши,
И больше много разѣ напасть швоей напасши:
Тебя любовна спрасть вѣ злу горесть привела,
Что ты упорну зришь шу, кшо шебѣ мила:
А браша швоего жесточе рѣкѣ перзаесть,
Онѣ вѣрную свою любовницу терзаетъ.

С И Н А В Ъ.

Приличноль такѣ шебѣ себя именовать:
Когда ты не должнѣ о немѣ и помышляеть?

И Л Ъ М Е Н А.

Какѣ житіе мое ни спало мнѣ превратно,
Любовницы ево, ахѣ! имя мнѣ пріятно,
Еще, о Государь! шебѣ я не жена:
Доколь не буду я съ шобой сопряжена,
Позволь симѣ именемѣ Ильменѣ нарицаеться!
Ково ты бѣдной мнѣ велишь судьба лишаетъся!
Я слабости своей не крѣю предѣ шобой:
Смошри на скорбь мою, и сжался надомной!
Дай сердцу моему имѣеть, чеве желаетъ,
Ошколѣ мысль мою ничшо не возвращаетъ,
Колико ни храню родительскій приказѣ!
Что за пріятность мнишь отѣ сихѣ имѣети глазѣ,

Которыя побой на слёзы осуждены?
 Иль мысли, Государь! твои ожесточенны,
 И сердце варварско въ себѣ имѣешь ты?
 Какія ищешь въ томъ лицѣ ты красоты,
 Которо ошѣ себя всеневно увядаешѣ?
 Ужь гибнешѣ здравіе и жизнь мя покидаешѣ.
 Не буди, Государь! припчиной смерти мнѣ!
 Ты началъ царствовать съ щедротой въ сей странѣ,
 Благополучіемъ явилъ себя народа,
 И что произвела на то тебя природа,
 Чшобѣ добродѣтели наградою ты пишалъ,
 И плачущихъ рабовъ ты слёзы опиралъ.
 Съ престола бѣдныхъ вопль и стонъ смиренно внимаешь:
 Моё ли только жизнь безвинно ты ошѣмляешь?
 Гдѣ правосудія искаши больше намъ,
 Когда разрушиши ево спремисься самъ?
 Оспавъ меня! ты шѣмъ геройство усугубишь,
 И граду покажи, что какъ меня ни любишь,
 Что къ увѣнчанію своихъ прехвальныхъ дѣлъ,
 Любви пламенной, ты славу предпочелъ,
 И въ самы тѣ часы какъ кровь твоя пылала,
 Душа надъ спрасшью сей побѣду одержала.

С И Н А В Ъ.

Какой, жестокая, совѣшѣ ты мнѣ даешь!
 Всей силою меня къ безславію влечешь,
 И кроя ошѣ меня дразжайшія забавы,
 Въ несносной мнѣ шоскѣ велишь искаши славы!

И Л Ъ М Е Н А *отходя.*

Коль ты нежалосливъ, опъемли мой живощъ!

С И Н А В Ъ.

Что скажешь ты о мнѣ спранѣ сея народъ,

Когда ты слабости души моей познаешь?

Въ какія ты бѣды судьба меня евергаешь!

Конецъ втораго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГОСТОМЫСЛЪ и ИЛЪМЕНА.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Я вижу скорбь твою, и слышу тяжкій стонъ,
 И знаю самъ каковъ великъ тебѣ уронъ,
 Теряшь любовника, страсть смѣлну побѣждаши,
 И въ женской слабости, мысль нѣжну отвращаши;
 Но ты мнѣ дочь: бори желаніе любви,
 И покажи, отъ чьей родилась ты кровъ!
 Яви, что духъ въ тебѣ родителескій хранился,
 И родъ твою побой преславно обновился!
 Великодушіемъ наполнивъ крашкѣй вѣкъ,
 Уподобляешься безсмертнымъ челоуѣкъ:
 Прекрасна и млада и въ самомъ лучшемъ цвѣтѣ,
 Любима шѣмъ, кто милъ тебѣ всѣхъ паче въ свѣтѣ,
 Когда возможешь ты себя преодолѣть;
 Я буду образъ свой въ любезной дщери зрѣть.

ИЛЪМЕНА.

Я граду покажу, что я себя достойна;
 Но льзя ли, чтобъ душа моя была спокойна,
 Когда шово, увы! на вѣки я гублю,
 Ково я, отче мой, равно съ побой люблю!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Гдѣ должность говоришь или любовь къ народу,
 Тамъ нѣтъ любовника, тамъ нѣтъ отца ни роду:
 Снаву общества нарекъ тебя я мздой,
 Ни мнѣ ужъ ни тебѣ нѣтъ власти надъ шобой.
 Тотъ, кто правъ должности своей не презираешь,
 Храня ея, въ бѣдахъ свой духъ успокояешь:
 Сстрадающъ за нее, когда онъ помнишь то,
 За что онъ мучится; вся мука та ничто.
 Коль чистая душа не хочешь быть превращна,
 За добродѣтели и мука ей пріятна.
 Кто непорочности успава не прешелъ,
 За воздаяніе, что въ мысли онъ имѣлъ,
 Не быши въ честности онъ щился, но казаться,
 И добродѣтельнымъ не можешь называться.
 Въ прибышокъ и во мзду кто разумъ свой вперилъ,
 Неправду съ шѣмъ же онъ раченьемъ сохранилъ.

И Д Ъ М Е Н А.

Исполнишь швой приказъ я крѣпко предпріяла;
 Но чшобъ въ шакой шоскѣ душѣ не воздыкала,
 И возвращишь могла поперянный покой,
 Копорато, увы! лишилась я шобой,
 Я шѣмъбуже нельдусь. Въ комъ сердце шолько швердо,
 Чшобъ онъ меня за шо винилъ немилосердо?
 Довольно мужешва я, отче мой, явлю,
 Чшо преслушаніемъ себя не прогнѣвлю.
 Довольно должности я жершвую собою,
 Въ цвѣшущей младосши иду на смерть - - -

ГОСТОМЫСЛЪ.

Къ покою.

Ты шѣмѣ скончаешь скорбь и горестъ пресѣчешь;
 Но къ каковой меня ты скорби привлечешь?
 Мнѣ жизнь швоя шяжка, конецѣ шяжчае будетѣ.
 Иль мнишь, что Госпомыслѣ любезну дочь забудетѣ,
 Кошору сѣ шаковымѣ онѣ шщаніемѣ взросилѣ,
 Вѣ кошору всю свою надежду положилѣ,
 И мнилѣ, что родѣ ево прославишся вѣ ней паче?

И Л Ъ М Е Н А.

Но во штенаніи и вѣ непрешанномѣ плачѣ,
 Способналь буду я веселье приключашъ,
 Кошоро онѣ меня ты чаймѣ получаешъ?

ГОСТОМЫСЛЪ.

А какѣ закроешь ты глаза свой сномѣ вѣчнымѣ,
 Могу ли бышь шогда я шоль безчеловѣчнымѣ,
 Чшобѣ не вспревожилѣ рокѣ сей, крѣпости моей,
 И не далѣ слабости шому вѣ кончинѣ дней,
 Кшо малодушія понынѣ жилѣ не зная,
 И сына погребалѣ очей не омочая?
 Когда изѣ глазѣ моихѣ шокѣ слезный попечешѣ,
 Чшо видя плачуща народѣ о мнѣ речешѣ?
 Коль слуху моему сей голосѣ будетѣ злобенѣ:
 Се швердый Госпомыслѣ намѣ вѣ немощахѣ подобенѣ!
 Хошяжѣ сей слабости я вѣ сердце не пушу;
 Но духѣ, шебя лишасъ, колко возмушу!

И Л Ъ М Е Н А.

Я не виню шебя, чшо жизнь шобою шрачу,
 Не обвиняя меня и ты, чшо горько плачу:

Всту-

Вступлю съ Синавомъ въ бракъ, я помню долгъ и честь;
 Но ахъ! возможно ли такое бремя снести!
 Вы прямо, шолько вы, мою грусть зрише боги!
 Почто въ сей градъ швой вступили, Труворъ, ноги!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Коль шакову напасшь случаи навели;
 Крѣпись, и Трувора отъ мысли удали.
 Когда ты съ жалосью о немъ воспоминаешь;
 Ты множишь пламень свой и горесшь обновляешь.

И Д Ъ М Е Н А.

Желаніе свое, нещаснаго любишь,
 Колико я могу, спараюсь побѣдишь.
 Спремительно отъ сей я мысли убѣгаю,
 Но убѣгающа совсемъ изнемогаю.
 Повсюду спрасшь моя гоняешся за мной,
 Повсюду множишь жаръ и рушишь мой покой.
 Дражайшу зрака шѣнь повсюду обрѣшаю,
 Чшо я ни думаю, все ею скончаваю.
 Разбѣянъ весь мой умъ; немилосердый рокъ
 Мяшенъ лѣющійся во мнѣ кровавый шокъ.
 Сама съ собою брань имѣю непресшанно,
 Разима, рвусь, спеню и спражду несказанно.
 Не шако въ варварскихъ шерзается рукахъ
 Невольникъ мучимый въ шемницѣ и цѣпяхъ,
 Какъ я живуца въ странѣ своей природной,
 Въ дни щасшья швоего, въ дни шихосши народной.

Скончалася здѣсь жизнь, что шоль была вреднѣ,
И шолько мучусь здѣсь я съ Труворомъ одна.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Которы паче всѣхъ о градѣ семъ шрудились,
Подобно шакъ какъ ты, шобою поразилсѣ:
Подобно огорченъ ошецъ швой и Синавъ:
Онъ вѣ брашѣ зря своихъ препяшшвѣ забавѣ,
Ту мзду, кошорой ждалъ, бѣдою получаешѣ,
А Гостомыслу, дочь боль вядшій приключаетѣ.

ИЛЬМЕНА.

Конечно всѣхъ груснѣй Ильменѣ вѣ сей шпранѣ:
Не шакъ горешно и Трувору какъ миѣ:
Когда ево совсемъ надежда прочь возмешѣ,
Кшо не мила ему, онъ съ шой не сопряжешѣ.
А я лишасѣ ево шому ошдамсѣ вѣ власть,
Кѣмъ вся моя, увѣ! произошла напашѣ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Умолкии! Труворъ здѣсь: сокройсѣ ты ошселѣ!

ИЛЬМЕНА.

Здержисѣ прискорбный духъ вѣ шомящемсѣ, ахъ!
шѣлѣ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЪ и ТРУВОРЪ.

ТРУВОРЪ.

За что, дражайшая, ты отъ меня бѣжишь?
Иль больше ужъ во мнѣ ты Трувора не зришь? . . .

ИЛЬМЕНА.

Я повинуюся родишельской въ помѣ власти.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Для ушоленія мучишельныхъ спрасши.

ТРУВОРЪ.

Дай зрѣнью моему насышиться шеперь!
Въ сей день пойдешъ во храмъ швоя прекрасна ддерь,
И шамо присягнешъ на вѣкъ меня оставишь. . . .

ИЛЬМЕНА.

Въ сей день!

ГОСТОМЫСЛЪ *Ильменъ*.

Ни что шебя не можешъ ужъ избавишь
Отъ бѣдъ, въ кошорыя шя должность привела.

ИЛЬМЕНА.

На что, судьбина, ты Ильменѣ жизнь дала!

ТРУВОРЪ.

Въ безмѣрной ярости Синаѣѣ меня злословишь,
Мнѣ ссылку, а себѣ онѣ бракъ еѣ сей день гошовишь:

Уже

Уже во градѣ всѣмъ извѣстенъ сей приказъ :
А я ужъ навсегда своихъ лишаюсь глазъ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Не огорчай еще ево ты часши люшой!
Довольствуйся безъ слезъ послѣднею минушой!
Ты женской крѣпосью примѣръ ему подавъ,
Какъ долгу слѣдовашь подашь ему устаеъ.

Трувору.

Въ чемъ дѣва нѣсколько себя преодолѣетъ ;
Что мужу въ случаѣ такомъ шворишь довлѣетъ !

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ТРУВОРЪ и ИЛЬМЕНА.

ТРУВОРЪ.

Син ли должны мы съ любви снимать плоды ?
Пошдимся опррашишь поль люшья бѣды,
Доколѣ время всей надежды не скончало :
А времени уже оспалось очень мало.

ИЛЬМЕНА.

Въ сей крайности, мой Князь! поль пламенно любя,
Чевобъ не здѣлала Ильмена для себя!
Но сопрягаясь съ шѣмъ, ково я ненавижу,
Спасшися отъ шого я способа не вижу.

ТРУ-

ТРУВОРЪ.

Ты слышала, въ сей день назначенъ мой ошѣздѣ:
 Я ошлучаюся прошивныхъ мнѣ сихъ мѣсѣхъ.
 Глазѣ покажушѣ мнѣ стези моей дороги,
 И буду жить я шамъ, гдѣ повеляшѣ мнѣ боги.
 Коль не гнушаешся бышь спранника женой,
 Коль любишь шы меня, распанься сѣ сей спраной,
 И изъ величешва, куды восходишь нынѣ,
 Ошважся шы со мной жишь въ бѣдности, въ пусшынѣ,
 Сѣ презрѣннымъ, сѣ выгнаннымъ, сѣ ошавленнымъ
 отъ всѣхъ!

Покинь, сѣ желаніемъ, надежду всѣхъ ушѣхъ,
 Копоры пышношью Князей увеселяюшѣ,
 И чешполюбѣ богашыхъ умножаютѣ:
 Довольшпуйся однимъ пусшыннымъ жишѣемъ,
 Будь мнѣ учашница въ нещасшїи моемъ:
 Копоро, коль шы мнѣ вручишь красу и младосшь,
 Мнѣ въ несказанную преобращишся радосшь.
 Но шы мнѣ на сѣ не хочеш ошвѣчашъ:
 Знашь предпрїемлеш шы меня позабывашъ.
 Коль бѣдности со мной не хочеш раздѣлиши;
 Знашь чшо Синѣвоеъ пронѣ спалѣ духъ швой веселиши!

И Д Ъ М Е Н А.

Какъ мнѣ прїяшенѣ онѣ, шакъ пронѣ ево мнѣ милѣ,
 Хошя бы онѣ Царемъ всея вселенной былѣ.
 Не огорчаема любовною шоскою,
 Въ уединенїи, въ убожешствѣ сѣ шобою,

Въ благополучіибѣ я вѣкъ свой провела,
 И младость бы свою въ весельи прожила,
 Но предѣ родителемѣ какъ буду я преслушна?
 Дочь Гостомыслова какъ онѣ великодушна.
 Я знаю что мнѣ бракъ прошивный приключишѣ;
 Но съ должностью меня ничто не разлучишѣ.

ТРУВОРЪ.

Когда бы ты меня не такъ любила мало;
 Тебѣ сердце не такой совѣшѣ тебѣ давало.
 Гдѣ разсужденіе безспрашно говоришѣ,
 Тамъ кровь хоша жарка, однако не горитѣ.

ИЛЬМЕНА.

Какъ щидиися предѣ шобой Ильмена лицемѣришѣ,
 Хоша бы я клялась, никто не будешѣ вѣришѣ.
 Какъ я себя люблю, не можно вообразитѣ,
 Не лзя никакъ любви сильнае заразитѣ:
 Чтѣ скоро дѣйствіе, мой Князь! тебѣ покажетѣ,
 И кто нибудь когда о томѣ тебѣ расскажетѣ.

ТРУВОРЪ.

Великодушіе опецѣ швой тако чшитѣ,
 Чтѣ человѣчества оспался въ немѣ лишь видѣ.
 Иль производящя герби ошѣ природы,
 Чтѣобѣ не имѣть забавѣ имѣ въ жизни ни свободы,
 И угнѣтаючи пресшрого естество,
 Разрушиши скорай имѣ данно существо?
 Гербйски имена вселенна превозонситѣ;
 Но дани и себѣ ошѣ насѣ природа проситѣ.

Ты рвешь безъ милости меня въ поскѣ моей:
Богамъ лишь свойственно, чшобъ не имѣшь спраспей.
Возлюбленнаго зря въ вздыханіяхъ безсмѣшныхъ,
Ты смершна будучи, послѣдуй правамъ смершныхъ.

И Л Ъ М Е Н А.

Правишли небесъ, кошорыхъ шакъ мы чшимъ,
Желаюшъ, чшо бы мы уподоблялись имъ.
Явлюся дочерью гербйскою въ народѣ,
И побѣдивъ себя дамъ дѣйствовашъ природѣ.
Хопъ мя въ порочну жизнь она не вовлечешъ;
Но злополучіе конечно пресѣчешъ.

Т Р У В О Р Ъ.

Ты хочешь умереть: шебѣль умрешь прилично
Во младости своей, прекрасной необычно?
Живи, и слабости любовной не вини,
Живи, и грубу мысль, драгая, ошмѣни!

И Л Ъ М Е Н А.

Ничшо ошъ мысли сей меня не отвращаетъ.
Ступай, куды шебя рокъ злобный посылаетъ,
И вѣрь, какъ пошеряшь шебѣ меня ни жаль,
Чшо мнѣ моя еще несносная печаль.
Хоша насъ и дѣлишъ случаевъ люшыхъ злоба;
Останься въ мысли сей, чшо я швоя до гроба.
Не долго будешь шы сей вѣсти ожидашь,
Чшо разлучась съ шобой престала я шрадашь.

Т Р У -

ТРУВОРЪ.

Ты вѣрностью меня, драгая, увѣряешь,
 И ахъ! оставиши себя повелѣваешь!
 Мучишель не губишь того, къ кому онъ щедръ,
 Ни льщещъ изверженный во свѣшъ изъ адскихъ нѣдръ.
 Въ мучишельствѣ, во льщи, въ люшѣйшихъ сихъ
 двухъ ядахъ
 Нѣшъ казни шаковой, какъ зрю еѣ швоихъ я взглядахъ.
 Глазъ швоихъ ко мнѣ въ крови являющъ жаръ,
 А шы гошовишь, ахъ! смершельный мнѣ ударъ!
 Рази, и ошдѣлай печальный духъ онѣ шѣла,
 И послѣ говори, что жалосшь шы имѣла.
 Я зрю, что шы одно суровство шолько чшишь,
 И долгомъ шо зовешь, что шы меня губишь.
 Кто скажетъ, что себя шы онымъ обезславишь,
 Что шы любовника мученія избавишь;
 Сю имѣя мысль родишель швой свирѣпъ.

И ЛЬМЕНА.

Кшо любишь, шощъ всегда въ своемъ разсудкѣ слѣпъ.
 А мнѣ съ младенчешва ошдемъ моимъ вперенно,
 Чшобъ сердце было въ вѣкъ разсудку покоренно.

ТРУВОРЪ.

Оставшиє часы ужъ скоро пролешашъ:
 Съ какою жалосшью покину я сей градъ,
 Той градъ, гдѣ вся моя ушѣха ошается! - -
 Увы! изъ глазъ швоихъ источникъ слезъ лѣшся! - -

Ты плачешь обомнѣ! - - - жалѣй меня! жалѣй!
 Скажи Ильмѣна миѣ, скажи, вѣ шокѣ моей,
 Могу ли я еще надѣяться драгая,
 Чшо шы со мной опсель - - -

ИЛЬМЕНА.

О часшь моя презлая!

ТРУВОРЪ.

Моя сплешенна часшь съ швоею навсегда:
 Не буду безъ шебя спокоенѣ никогда.

(Становится на колѣни.)

Смягчись дражайшая! опшвергни правы люшы!
 И помни, чшо сїи послѣднїя минушы,
 Ко опшраценью бѣдѣ намѣ дѣроги шеперь - - -

ИЛЬМЕНА.

Я помню, чшо увы! я Госшомѣслу дщерь.

ТРУВОРЪ *(стоя на колѣняхъ.)*

А шо жестокая или позабываешь,
 Чшо шы меня вѣ сей день на вѣки покидаешь?
 Возможноль казнь сїю любовнику снесши!
 Спасай меня! еще шы можешь мя спасши.

Я В Л Е Н І Е І V.

Т Р У В О Р Ъ , И Л Ъ М Е Н А и С И Н А В Ъ .

С И Н А В Ъ .

Нѣтъ преступленія подобна сей измѣнѣ!
 Меня нарекъ отецъ супругомъ бышь Ильменѣ:
 Ты знаешь по? свое веселье прешекло.

Т Р У В О Р Ъ .

Но сердце дѣвы сей меня шѣмъ нарекло.

С И Н А В Ъ .

Преступникъ истинны! рушишель дружбы, братства!
 И кровь не дѣлаещъ неправеднымъ препятства,
 Врагъ честности! - - -

Т Р У В О Р Ъ .

Постой! хоть власть шебѣ дана;

Но Труворуль шерпѣшь шакія имена?
 Хотя и долженъ я шебѣ повиновашься;
 Но я не шакъ рожденъ, чшобѣ мнѣ шебя бояшься.
 Скрѣпившись яросши швоей я уступлю;
 А словѣ ни ошѣ кого поносныхъ не шерплю.

И Л Ъ М Е Н А .

Иль дѣшу вы мою еще шѣснише мало?

С И Н А В Ъ (Трувору.)

Всѣ имена сїи шебѣ бездѣльство дало.

Т Р У В О Р Ъ .

Бездѣльство дало мнѣ? - - -

И Л Ъ М Е Н А (Трувору.)

Престань ты говоришь
 С И .

С И Н А В Ъ (Трувору.)

Прошлеу шы меня, что можешь учинить ?

Т Р У В О Р Ъ (вынимаетъ противъ
нево мечь свой и бросается на него.)

Я буду дѣлать то, что честь повелѣваетъ.

(Какъ только Труворъ за мечь свой
ухватился, въ то самое время и
Синавъ тожь дѣлаетъ.)

И Л Ъ М Е Н А (бросая между ихъ.)

Кто болѣе изъ васъ свирѣпшева ощущаетъ ?

Коль въ злобу васъ могла любовью я привлечь ;

(Синаву)

(Трувору)

Вонзай мнѣ въ грудь, хоть шы, хоть шы свой осприй
мечь !

Т Р У В О Р Ъ.

Любовь, гнѣвъ, жалость рвутъ меня, и нѣтъ покою :

Играйте страши всѣ, играйте страши мною !

(Кладетъ мечь свой въ ножны.)

(С И Н А В Ъ влагаетъ и свой мечь,
и говоритъ Илльменъ.)

Я для ради себя не мицу сего ему ;

Но дерзосшнаго шы должна привесить къ тому,

Чтобъ прежней не зашнилъ онъ есей моей прѣлани ;

Когда не хочешь насъ на мѣстѣ льшей кавни.

Т Р У В О Р Ъ.

Ты казнь мнѣ грозить ?

Г ѣ

И Д Ъ.

ИЛЬМЕНА (Трувору.)

Ильмены жизнь храня,
 Поди отселѣ Князь; коль ты любилъ меня!

ТРУВОРЪ.

Гдѣ я ни буду жишь, доколѣ не увяну,
 Тебя дражайшая любиши не прешану.

ЯВЛЕНІЕ V.

СИНАВЪ и ИЛЬМЕНА.

СИНАВЪ.

Ты Трувора къ своимъ пускаешь пасть ногамъ,
 Въ шомъ день, въ который ты со мною видишь
 въ храмъ?

Когда тебя со мной судьбина сопрягаешь,
 Присутствіе ево еще твой взоръ пишашъ.
 Когдабъ ты Трувора сурово приняла;
 Онъ спалъ бы забывашъ, что ты ему мила:
 И въ вѣчной живучи съ Ильменою разлукъ,
 Не спалъ бы сѣшовашъ и жишь въ напрасной мукъ.
 А ты бы слыша то, что онъ тебя забылъ,
 Забыла и сама, какъ онъ тебя любилъ.

ИЛЬМЕНА.

Прибавьте небеса къ шерпѣнью мнѣ мочи!
 Здержишеса отъ слезъ мой печальны очи!

Не вспоминай ево пы больше предомной!
Я буду безъ шого Сина́вовой женой.

С И Н А В Ъ.

Коль горестно тебѣ сіе воспоминаанье ;
Такъ знашь не кончилось еще швое желанье ,
О полученіи отъемлемыхъ ушѣхъ :
Оно , погибель миѣ , тебѣ и сшудѣ и грѣхъ.

И Л Ь М Е Н А.

Прискорбная душа не о забавахъ мыслишь ,
И шолько лишь одни свои напасти числишь ;
Но подозрительна тебѣ я одному ,
А больше не была на свѣшѣ никому.

С И Н А В Ъ.

Кѣмъ шакъ какъ нынѣ мной любовна естрасть играешъ ,
Тощѣ часто грубости вѣ смяшеніи вѣщаешъ .
Благонелученъ бышь вѣ сей день шобой хошу ,
Жду радостей своихъ : вѣ надеждѣ сей грущу .
Тьмы будущихъ пріятшствѣ вѣ умѣ изображаю ,
И предсшавляя шо мяшусь и унываю .
Коль свѣйство шаково вѣ природѣ нашей есть ,
Чшо подаюшѣ сердца о будущемъ намъ вѣсть ;
Предвозвѣщаніе я чувствую сердечно ,
И бѣдшво на меня спремилсѣ всеконечно .
Однако шаковой вѣ природѣ силы нѣшъ :
Сіе предвѣшше суровость подаешъ ,
Чшо миѣ поступокъ швой и взоры ошкрывзюшѣ ,
Кощоры у меня весь разумъ омрачюшѣ .

ИЛЬМЕНА.

Коль кажетъ будущу бѣду лице мое,
 Разрушь намѣренье, предупреждай ее;
 Но знай, хоть грусть моя велика и чрезмѣрна,
 Что я нещастлива умру, а не невѣрна.

СИНАВЪ.

Не злополучіе зовешь себя; но шронѣ - - -
 Скончай дражайшая, скончай поску и стонѣ!

ИЛЬМЕНА.

Поди, не возмущай души моей пы снова!
 Я укрѣпилася и въ храмѣ ишши гомова.

СИНАВЪ.

Я тамо на тебя корбну возложу,
 И на прешолѣ тебя съ собою посажу.
 Правъ городѣ сей со мной, владѣи странею сею,
 И власшвуй такѣ надѣ всѣмѣ, какѣ надѣ душей моею!

Конецъ третьяго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

И ДѢМЕНА *одна.*

Въ какую ты напасшь мя, должность, привела!
 Вотъ для ради чево на свѣтѣ я жила!
 Я знаю, что мой рокъ всѣ люшости скончаетъ;
 Но чувствую, что смерть еще мя устрашаетъ;
 Необходимо всѣмъ то должно претерпѣшь:
 Равно бы было то когда ни умереть;
 Но будучи млада и тѣмъ прекрасна зрима,
 Кѣмъ распаленна я и кѣмъ сама любима,
 Могу ли безъ шоски я очи зашворишь?
 Могуль прискорбный духъ спокойно испустишь?
 Но жизнь уже къ чему? чево я устрашаюсь?
 Что мнѣ прелестно въ ней, шово всево лишаясь.
 На что мнѣ болѣе желати живоша?
 Пущь гибнешъ молодость и мнима красота!
 Не для шоголь хочу на свѣтѣ я ошаться,
 Чшобъ мнѣ на всякой часъ слезами обливашся,
 Всегдашни жалобы на небо возсылашь,
 И смершнымъ и богамъ спенаніемъ скучашъ?
 Потребна бѣднымъ смерть: дражайшій часъ покою,
 Приди и разлучи духъ съ тѣломъ и съ шоскою!
 Свѣшило дневное, съ небесной вышины,
 Взирающе на всѣ земныя красоты,

Представь предъ Трувора дѣвицу самую красну,
 И дай ему забышь любовницу несчастну!
 А ты любезный Князь, плачь въ радость премѣня,
 Хоть сыщешь и сто крашъ прекраснае меня;
 Но въ пламени къ тебѣ любовномъ дарагя,
 Не сыщешь никогда подобной мнѣ другя.

ЯВЛЕНІЕ II.

ГОСТОМЫСЛЪ и ИЛЬМЕНА.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Спайся ты себя преодолѣшь шеперь:
 Минуты шѣ пришли уже, любезна дщерь,
 Въ кошорыя тебѣ вздыхаши бесполезно,
 И должно забывашь, что шоль тебѣ любезно.
 Лишайся Трувора, и вмѣсто ты шого,
 Возшедъ на шронъ, будь мать народа своего.
 Когда ты опстаешь любовныя забавы;
 Ищи ушѣхъ среди величества и славы:
 Не гордости тебѣ ошецъ искашь велишъ:
 Престолъ не шѣмъ людей великихъ веселишъ:
 Но чшобъ ты сѣяла повсюду добродѣшель.
 На шо имѣешъ власть надъ обществомъ владѣшель.
 Онъ всѣ съ высокаго сѣдалища, спраны,
 Кошоры отъ боговъ ему поручены;
 Неусыпающимъ глазъ взоромъ обѣимаетъ,
 Искореняешъ ложь и правду ушверждаешъ.

Вспу.

Вступивъ съ Синавомъ въ бракъ, участницею ставъ,
 И сердца Княжеска и силъ ево и правъ,
 Въ сей пышности себя между боговъ не числи:
 Ты человекъ; такъ шы такъ о себѣ и мысли.
 Отъ скверныхъ льстивыхъ уснѣ шы уши опвращай,
 И ушѣсенную невинность защищай.
 Храни незлобіе, чши въ постоянствѣ пвердыхъ.
 Отъ шрона удаляй людей немилосердыхъ:
 И огради ево людьми шакихъ сердецъ,
 Какое показалъ имѣя швой опецъ.
 Превозноси людей природою почпенныхъ,
 Разумныхъ и честныхъ, искусствомъ укрѣпленныхъ.
 Премудрости во всѣхъ послѣдуй шы дѣлахъ,
 И спущницею имѣй ее во всѣхъ пущяхъ.
 Покровомъ будь сиротъ, прибѣжищемъ вдовицы:
 Яви шы истинну подъ именемъ Царицы:
 И добродѣшель, шы, гнушаясь суешы,
 Яви во образѣ дѣвичей красоты.
 Надеждой веселись, что шы себя прославишь,
 И подданнымъ своимъ зланы дни возставишь.
 Рождай властителей народу своему.
 Подай безмертіе шы корню моему.
 Не сѣшуй о своемъ безъ пользы шы уронъ,
 И къ пользѣ всей спраны ликуй на пышномъ шронѣ.

И Д Ъ М Е Н А.

Коль мысль разсѣянна, и разумъ огорченъ:
 Коль вѣчно человекъ веселостей лишенъ;

Удобно ли ему быть обществу полезнымъ?
 Дышась прїятныхъ думъ, разспавшись съ любезнымъ,
 Низвергшись въ глубину неизреченныхъ бѣдъ,
 Когда отъ глазъ моихъ скрываетъ небо свѣтъ,
 Когда несчастье мя отъ всѣхъ сторонъ терзаетъ,
 И рокъ свирѣпости рѣками проливаетъ,
 Къ чему потребна я? Кшо сѣшуетъ всегда,
 Тотъ дѣйствовать умомъ не можетъ никогда.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Ты въ случаѣ шакомъ прославишься и паче:
 Во дни спенанїя, въ поскѣ и въ горькомъ плачѣ,
 Разспавшись съ шѣмъ на вѣкѣ, кшо поль былъ сердцу
 милъ,
 Преодолѣшь себя ешь выше женскихъ силъ:
 Я знаю то: но сколь сильнай супротивленье,
 Толико хвальнѣе надъ нимъ преодоленье.
 Превозмогай себя; чшобѣ городъ сей сказалъ:
 Какъ Госпомыслову дочь рокъ ни ушѣснялъ,
 Какъ люшая печаль ея ни опягчала,
 Ильмѣнина душѣ подъ бременемъ не пала.

ИЛЬМЕНА.

Все то, что льстило мнѣ на свѣтѣ, погубя,
 Еще ли мало я превозмогла себя?
 Противилася ли родишельской я волѣ?
 Не шребуи отъ меня ты крѣпости днесь болѣ.
 Великодушїя шого ищи въ бѣгахъ,
 Какѡва ищешь ты въ дѣвическихъ сердцахъ.

Я дочь швоя; но кѣмъ живощъ я получила,
 Миѣ кажешся, что я довольно шо явила.
 Доколѣ, опче мой, не совершился бракъ,
 Что пы ни повелишь, я здѣлаю все шакъ;
 Хошябъ, коль можно, кровь еще жарчай вскипѣла,
 Какъ будшобъ я спрашей и воли не имѣла:
 Но какъ я въ оную введуь шобой напасшь,
 Я буду надъ собой сама имѣши власшь.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Но помня шо, что мы вседневно примѣчаемъ,
 Что все живемъ не шакъ какъ жиши мы желаемъ,
 Дай року власшвовашъ, покорствуя судьбамъ,
 И неопшрашнымъ симъ прошивнымъ временамъ.
 Нашъ вѣкъ есть нѣкїй пушь къ покою насъ ведушїй,
 И зло и благо намъ мѣстами подающїй:
 Хошь что худое въ немъ, все должны мы сносишь,
 И сладкіе плоды и горькіе вкусишь.

ИЛЬМЕНА.

Влекушїй днесь меня къ великолѣпну сану
 Мой случай, бурному подобенъ Океану:
 Свергаюсь къ ярости воюющихъ валовъ,
 Въ пучину спрашную, съ высокихъ береговъ.
 Вотъ приключенїе свое я съ чемъ равняю:
 Не вижу помощи: опчаясь погибаю.
 Конецъ опчаянью морское шамо дно,
 Подобно смерти и миѣ пристанище одно.

ГОСТО.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Я жалость , какъ другой , Ильмена , ощущаю ;
 Но ужь спасенія шебѣ не обрѣшаю ,
 Когда совѣшовѣ шѣхъ не хочешь ты принятьъ ,
 Которы я шебѣ спараясь подавашь .
 Ищи , любезна дочь , въ шерпѣннѣи успѣха ,
 Ищи : ты вся моя при спаросши ушѣхъ .

ИЛЬМЕНА.

Я думала сама , дражайшій отче мой ,
 Что будешь въ спаросши ты веселишься мной ,
 И было шакъ ; но ахъ ! то все перемѣнилось :
 Веселье то шебѣ въ болѣзни превратилось .
 О люшый день ! о бракъ ! несносный бракъ ! о храмъ ! --
 Ахъ ! Труворъ шествуетъ къ Ильменинымъ очамъ !

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ТѢЖЪ и ТРУВОРЪ.

ТРУВОРЪ.

Жестоки времена ! несносная премѣна !
 Я зрѣшь тебя пришелъ въ послѣднѣе Ильмена ,
 И ахъ ! въ послѣдній разъ прости шебѣ скажашь .

ИЛЬМЕНА.

Увы !

ГОСТОМЫСЛЪ *Ильменѣ.*

Престань себя ты болѣе прельщашь ,
 Суровость отвратишь немилосердой частш.

ИЛЬ-

ИЛЬМЕНА (Гостомыслу.)

Когда шы миѢ велѣлѢ; иду во всѢ напасти.

ТРУВОРЪ.

Все изгошовлено кѢ ошѢвѣду моему:

Кони запряжены - - -

ГОСТОМЫСЛЪ.

О небо дай ему,

За безпорочну жизнь мою, миѢ вѢ награжденье,

Скончашь, и премѣнишь на радости, мученье!

ТРУВОРЪ.

Не только радостныхѢ, ужь и спокойныхѢ дней,

Не будешѢ для меня, когда разшанусь сѢ ней. --

Но часѢ шошѢ наступилѢ, вѢ кошорый пошеряю

Я все шо чо ни есть, чо вѢ жизни почишаю!

ВотѢ ешрогосшь мя швоя во чо шеперь ввела!

(Указывая на плачущую Ильмену.)

И вотѢ какую скорбь ИльмѣнѢ подала!

ИЛЬМЕНА (плача)

Терзай судьба, шерзай! умножь свою рокѢ злобу!

Тони изѢ шѢла духѢ! ошверзи двери кѢ гробу!

Я долгу слѣдуя, мой ошче, вѢ храмѢ иду;

Но ахѢ! подѢ бременемѢ спрасшей своихѢ паду.

Могущая швое исполнишь повелѣнье,

КакѢ миѢ ни шягосшно шакое исполненье,

Сшраданїе души, шперплю иль не шперплю,

БезѢ разсужденїя ко браку приступляю.

БезѢ

Безъ прекословія вдаюся уже на жертву,
 Но какъ ты ошъ того меня увидишь мершву,
 Воспомни ты тогда, что ты меня сразилъ.
 А ты любезный Князь, шoliko спавъ мнѣ милъ,
 Коль склонность наша намъ была, увы! бесплодна,
 И спала я шебѣ къ смяшенію угодна,
 Услышавъ о своей драгой прошивну вѣспъ,
 Что не возмогшая она разлуки снесъ,
 Горя уванула, какъ роза въ жаркомъ лѣшѣ,
 И что ужъ горести не шерпишъ больше въ свѣшѣ,
 Вздохни! но послѣ ты порадуися тому:
 Едина смерть, конецъ нещасью моему!

ТРУВОРЪ.

Симъ предвѣщаніемъ болѣзнь мою сугубишь:
 Живи прекрасная, когда меня ты любишь!
 О томъ шебя прошу, а больше ни о чемъ.

(Гостомыслу)

По разлученіи съ Ильменою моемъ,
 Надежду Гостомыслъ я на шебя взолагаю:
 Тебѣ нещасную любовницу вручаю.
 Ты ей ошецъ: храни ты дочь; въ ней кровь швоя;
 Ты другъ мнѣ: въ ней душа останешся моя.
 Увѣщавай ее, напоминай всечасно,
 Чшобъ младости своей не шрапила напрасно.

(Ильменѣ.)

Ну! время ужъ пришло шебя мнѣ покидашь . . .

ИЛЬМЕНА (въ слезахъ.)

Ково ты хочешь рокъ изъ глазъ моихъ опнять!
 ГОСТО-

ГОСТОМЫСЛЪ.

Я жалости уже довольно ощущаю :

Прощайтесь безъ меня : я здѣсь васъ оставляю.

(взявъ Трувора за руку)

Не злобствуй на меня ; ты мучишься судьбой.

Будь здоровъ, и вѣрь тому, что я не недругъ твой.

ТРУВОРЪ.

Ощущу Ильмѣнину могучь я бышь злодѣемъ !

Будь щасливѣе ты, а мы въ томъ часи не имѣемъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТРУВОРЪ и ИЛЬМЕНА.

ИЛЬМЕНА.

Помедли здѣсь еще . . . чего я дождала !

Ахъ ! лучшебъ никогда я въ себѣшъ не была !

Тебяль лишаюшя твоей любезной взоры !

Дремучія лѣса, и превысоки горы,

Широки озеръ, и пустоша степей,

Закрши ошъ моихъ хотяшъ тебя очей :

Закроюшъ, ежели закрышь они успѣюшъ,

Доколѣ члены, ахъ ! мои не охладѣюшъ :

А въ сердцѣ ты моемъ по люшый будешь часъ,

Котораго себѣ желала я сто разъ,

Который насъ отсель на шѣ мѣста преводитъ,

Ошколѣ къ намъ никто обратнѣ не приходитъ.

Но

Но столько мнѣ шоски шомъ часъ не приключитъ,
Какъ сей, который насъ съ тобою разлучитъ.

ТРУВОРЪ.

О небо, укрѣпи ея ослабшу силу,
И ободри ея умъ шомный, мысль унылу!
Дай многи лѣша жишь ей здравіе храня,
И проливай свой гнѣвъ на одного меня!
Послѣдующему зловреднѣйшей судьбинѣ,
Поддай ушѣху мнѣ живущему въ пущынѣ,
Чрезъ славу, какъ она слухъ свѣшу разнесетъ,
Что красота швоя не вянетъ но цвѣшетъ,
И что Ильмена шамъ, гдѣ царшвомъ обладаетъ,
О Труворѣ своемъ еще воспоминаетъ.

ИЛЬМЕНА.

Ахъ, Князь! какую шы услышашъ хочешъ вѣсть!
Возмогъ ли бѣ шы сей слухъ безъ озлобленья снесъ,
Что я лишасъ себя еще себѣ подобна?
Къ невѣрности шакой Ильмена неспособна.

ТРУВОРЪ.

Коль болѣе себя мнѣ вѣчно не видашь;
Того одинаго ошалошь мнѣ желашъ,
Чтобъ шы свою печаль по малу умѣрляла,
Вздыхая не всегда о шомъ что пошеряла.

ИЛЬМЕНА.

Лишвшейся себя мнѣ должно умереть:
Минушы бѣ во весь вѣкъ не спала я имѣть,

Въ которубъ изъ моей шы мысли ошлучилася :
 Къ чему жъ бы шаковый Ильмѣнъ вѣкъ годилася ?
 Прошивно будешъ все любовницѣ швоей ,
 Прошивенъ безъ шебя и градъ мнѣ будешъ сей ,
 И вся сія страна , и домъ , гдѣ я рожденна ,
 И воздухъ здѣшнихъ мѣстѣ , въ которомъ я взрожденна .

ТРУВОРЪ.

Нѣшъ облегченія ни малаго ужъ мнѣ :
 Возрите жишела небесны къ сей странѣ !

ИЛЬМЕНА.

Нѣшъ спону моему конца инова болѣ ,
 Какъ шолько - - -

ЯВЛЕНІЕ V.

ТРУВОРЪ, ИЛЬМЕНА, и ПАЖЪ.

ПАЖЪ.

Княжеской послѣдуючи волѣ ,
 Родишель швой, шебѣ, велѣлъ мнѣ объявить ,
 Что время къ олшарю Ильмѣнъ присшупишь .

ИЛЬМЕНА.

О злополучный день !

ТРУВОРЪ.

Презлѣйшїя минушы !

ИЛЬМЕНА.

Скажи : иду , какъ мнѣ часы сїи ни люшы .

Д

ПАЖЪ

ПАЖЪ (отходитъ.)

ИЛЬМЕНА (плача.)

Проси - - - и памяшуй какъ ты Ильменѣ милѣ!

ТРУВОРЪ.

Вспоминай и ты какъ я тебя любилѣ!

Неизреченное, несносное мученье!

ИЛЬМЕНА.

Прешерпишь ли сіе, природа, огорченье!

(отходл.)

Проси! - - - удержишь мой духъ!

ТРУВОРЪ.

Побудь еще ты здѣсь!

ИЛЬМЕНА.

Увы, дражайшій Князь!

ТРУВОРЪ.

О какъ я бѣденѣ днешь!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТРУВОРЪ (одинъ.)

Въ глазахъ моихъ, увы! свѣтлѣ солнечный пемнѣетъ,

Хладѣетъ кровь моя, и сердце каменѣетъ,

Нѣмѣютъ члены всѣ, вздымаются власы.

О рокъ! о грозный рокъ! о бѣдспвенны часы!

На что природа ты меня производила!
 Ильмена! для чего меня ты полюбила!
 Уже не буду я тебя драгая зрѣшь! - - -
 О время! о судьба! возможноль то стерпѣшь!
 Не царствуешь Синаѣвъ; ты варварство здѣсь вводишь:
 Пржесточайшихъ ты пирановъ превосходишь!
 Войдемъ еще, войдемъ во храмину ея:
 Къ чему спремисья днесъ, о Труворъ, мысль твоя!
 Ещель любезную ты хочешь воспревожишь?
 Или свою шоску снараешья умножить?
 Къ Синаѣву ты поди: и что онъ братъ забудь,
 Поди и мечь вонзи въ мучишелеву грудь. - - -
 Что жъ будупъ говоришь спраны сея народы?
 Пренебрегай молву - - - Но слышу гласъ природы:
 Постой, опомнися, она мнѣ вопіетъ,
 Не варварска въ шебѣ, гербѣйска кровь печетъ.
 Рукѣ моей къ тому не допустите боги!
 О Труворъ, покидай скорай сѣи чертоги!
 Ко усмиренію буншующей души,
 Спѣши изъ града вонъ, спѣши, скорай спѣши,
 И непорочность ты свою избавь отъ пѣна.
 А ты прости на вѣкъ дражайшая Ильмена!

Конецъ четвертаго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГОСТОМЫСЛЪ *одинъ.*

Наполненъ нашъ живомъ премножествомъ суетъ:
 Но что есть человекъ? одушевленный цвѣтъ:
 Не много времени онъ въ свѣтѣ пребываетъ,
 Когда рождается тогда и умираетъ:
 Предъ всею вѣчностью лѣтъ осмьдесятъ или сто,
 Одна минуша, мигъ, или совсѣмъ ничто.
 Доколѣ существо въ насъ живиость ощущаетъ,
 Къ познанію себя приши не успѣваетъ.
 Въ невѣжествѣ своемъ имѣтъ премудрость мнимъ,
 И въ самолюбіи безумство ею чшимъ.
 Не дологъ, смертныхъ вѣкъ, печалей въ немъ премного:
 Благополучіе мечта: нещастье спрого.
 То время, что прошло, не возвратишься къ намъ,
 Которо естъ, то лишь единый мигъ очамъ.
 Котораго мы ждемъ, шѣмъ мы не обладаемъ
 И можетъ бытъ ево напрасно ожидаемъ.
 Кшо знаешъ, что оно съ собою принесетъ?
 Кшо вѣдаешъ и то, когда насъ смерть ссѣчетъ?
 Жизнь сожалѣнія ни малаго не спобитъ:
 Что дѣлаешъ она? Природу безпокоишь.
 Нѣтъ щастья на землі: на небесахъ оно:
 Оставлено богамъ, и смертнымъ не дано.

Дано:

Дано: но мы ево въ нещастье превращаемъ:
 Благополучіе спрасшиаи разрушаемъ.
 Гдѣ о единомъ всякъ печешся о себѣ,
 Жилища тамо ибѣшъ, о испщина, себѣ!
 А ежели отъ насъ шы правда оплучениа,
 Жилище безъ себя естъ горести вселенна!
 Не шакъ: я чувствую себя въ душѣ своей:
 Еще шы на землі; но спранспвуешь по ней.
 Хошь отъ того чпо шоль тебя я печитаю,
 Я сына пошерялъ и дочь свою шерзаю;
 Но для ради себя во всякую бѣду,
 Хошь въ огонь, хошь въ бездну водѣ, не думая пойду.

 ЯВЛЕНІЕ II.

ГОСТОМЫСЛЪ и ИЛЬМЕНА.

ИЛЬМЕНА.

Послѣдуя швоимъ родишельскимъ усшавомъ,
 Въ супружество уже всшупила я съ Синавомъ.
 Исполнила ли я, чшо дочь опшу должна?
 Разшалась съ Труворомъ, Синаву я жена.
 Онъ поздравленіе народно принимаетъ,
 А дочь швою шоска смершельная сѣбѣаетъ:
 Князь зря, чшо шѣмъ мой духъ и наче встрепешалъ,
 Идуцу, отъ себя, меня не удержалъ.
 А я шеперь уже не знаю чшо я стала.
 Пора исполнишь мнѣ, шо, чшо я предпрѣяла!

Д 3

ГО -

ГОСТОМЫСЛЪ.

Зловреднымъ вижу я намѣренье швое.

ИЛЬМЕНА.

Грусть грудь мою грызешъ, и сердце рвешъ мое.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ТѢЖЪ и ВѢСТНИКЪ.

ИЛЬМЕНА.

Знашь Труворъ здѣсь еще: чего онъ ожидаетъ?...

Но что печальный швой намъ образъ возеѣщаетъ?

ВѢСТНИКЪ *Ильменъ*.

Услышашъ вѣсть тебѣ пошребно много силъ.

ИЛЬМЕНА.

Вѣщай, о бѣдная! - - -

ВѢСТНИКЪ.

Кто шоль тебѣ былъ милъ - - -

ИЛЬМЕНА.

Увы!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Что спалось съ нимъ?

ВѢСТНИКЪ.

Съ мученіемъ сердечнымъ,

Князь Труворъ затворилъ глаза свои сномъ вѣчнымъ.

ИЛЬ-

ИЛЬМЕНА.

Судьба! ты возвела на самый верхъ мя бѣдъ:
Свершилась чашь моя, и Трувора ужь ибшѣ! - - -

(Евстихиу.)

Какимъ ударомъ мой любезный Князь скончался?
И какъ дражайшій сей духъ съ шѣломъ разсѣвался?
Скажи.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Къ чему о томъ ты хочешь вопрошашь?

ИЛЬМЕНА.

Жеспоче, жершвуя ему, хочу спрадашь.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Для имени боговѣ - - -

ИЛЬМЕНА.

Противна имъ измѣна.

Спрадай, плаши любовь, о вѣрная Ильмена!

(Гостомыслу)

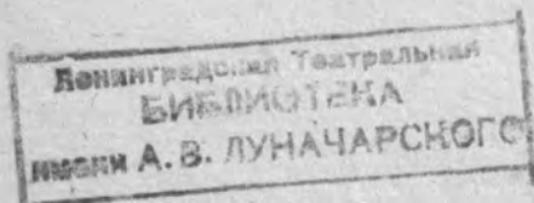
Довольно принуждалъ ты сердце, ахъ! мое:

(Евстихиу.)

Дай волю мнѣ. Вѣдай плачевно бышѣ.

ВѢСТНИКЪ.

Съ плачевной мыслію, онѣ городъ сей оставилъ,
И въ пущь по Волховскимъ брегамъ шпоны направилъ.
Въ молчаніи сво одинѣ былъ слышенѣ шпонѣ,
Который испускалъ безперестанно онѣ.



Какъ слёзы удержашъ въ очахъ онъ ни старался ;
 Но изъ очей его токъ слезный проливался .
 Не сей имѣлъ онъ зракъ что шоль приятно цвѣлъ :
 Перемѣнялся видъ , и зракъ его блѣднѣлъ .
 Тяжелыя въ груди дыханіи спирались ,
 Грудь воздымалася и губы запекались .
 Какъ съ вершну мы пуши онѣвѣхали за градъ ,
 Онъ съ колесницы шедъ возвелъ глаза назадъ ,
 И жалостно взглянувъ на опдаленно зданье ,
 Гдѣ суешно писалъ онъ спрасшное желанье :
 Уже по самый гробъ разспался я съ тобой ,
 О градъ , онъ возгласилъ , гдѣ духъ оспался мой ,
 Жилище , гдѣ моя любезная вздыхаешъ ,
 И о любовникѣ безъ пользы воспоминаешъ ,
 Въ шебъ я мужеству хотѣлъ сыскашь успѣхъ :
 Сыскалъ : но что по томъ ? лишился всѣхъ ушѣхъ ,
 Которыя моею ты младости представилъ .
 Ахъ ! что въ шебъ я , что , любезный градъ оспавилъ !
 А ты гдѣ озеро ни будешь глашено ,
 Что именемъ моею драгой наречено ,
 Повсюду возвѣщай мою несносну мѹку ,
 И именемъ своимъ шверди мою разлуку :
 Тверди и то , что я для шой ково любилъ ,
 Близъ ушья Волхова сей мечъ въ себя вонзилъ .
 Едва сія слова изъ успѣ лиши излестѣли ,
 Мечъ былъ въ груди его : мы токъ кровавый зрѣли .
 Онъ палъ къ намъ въ рѹки : мы желѣзо извлекли :
 Багряныя струи спремительно текли .

Я рану захватилъ плашкомъ , своей рукою.
 Князь спражѣ говорилъ : шеперь иду къ покою.
 Колю то , что зрите вы , мнѣ ставите въ напастъ ,
 Синавова се мнѣ приключила спрасть :
 Сие мнѣ ошѣ нево за дружество ошплаша.
 Но ешьли въ немѣ еще увидите мнѣ брата ;
 Скажите вы ему , что я вину просилъ ,
 Что вѣрной онѣ меня любовницы лишилъ :
 Скажите , что ему я всякихъ благъ желаю ,
 И месши не хошадѣ , безѣ месши умираю.
 По шомѣ , когда ужѣ языкъ ево нѣмѣлѣ ,
 Онѣ очи на меня сѣ прискорбношью возвелѣ :
 А ты , онѣ говорилъ , меня зря въ части слезной ,
 Какѣ возвратишя въ градѣ , скажи моей любезной ,
 Чшобѣ плакала о шомѣ умѣренно она ,
 Чшо скрылась ошѣ меня послѣдняя луна ,
 Чшо день , день Труворовѣ въ полудни преломился ,
 И солнца , для меня , лучѣ вѣчно погрузился.
 Проси Ильмѣна , я до смерти вѣренѣ былѣ ,
 И испуская духѣ - - - симѣ словомѣ заключилѣ ,
 Оставивѣ суешы колеблемаго свѣша ,
 И рѣчь онѣ и живошѣ въ свои младыя лѣша .

ГОСТОМЫСЛЪ.

Не возвращимо шо !

ИЛЬМЕНА.

О Князь мой дарагой !

Спокрашно , ахѣ мой Князь , шы щасшлывѣ предомной !

Какъ ты покинулъ свѣтъ, ты живу мя покинулъ,
 А я покину свѣтъ, когда твой вѣкъ ужь минулъ.
 Ты чаялъ при концѣ, что я на проиѣ всхожу,
 А я кончаяся на смерть твою глежу - - -

ГОСТОМЫСЛЪ.

Кончаяся? - - - на что ты смерть воображаешь?
 Кончаяся! - - - или мнѣ бѣдствія желаешь?

ИЛЬМЕНА.

Не льстися больше тѣмъ, чтобъ долго я жила:
 Преходишь время то, въ которо я была.
 Отверста вѣчность мнѣ: иду - - - куда? - - - не знаю. - -
 На что мнѣ знать? богамъ я дѣшу поручаю:
 Пускай разрушился мое днесь существо:
 Мя въ нову изведешь природу божество.
 Пущь преселюсь изъ мѣстъ, которыхъ ненавижу,
 Туда, гдѣ либо я и Трувора увижу.
 Мнѣ боги подадутъ иное бытїе,
 И челоуѣчество возобновятъ мое.
 Они всесильны, имъ, что восхотятъ, возможно,
 И упованїе Ильменино не ложно:
 Но чѣмъ увѣрюсь въ томъ, что буду зрѣшь того,
 Кто здѣсь съ родителемъ милѣе мнѣ всего!
 Иль въ смерти смертныя другъ друга не забудутъ,
 И страши волновать какъ здѣсь и тамо будутъ!
 Того не можешь быть, какъ шомъ насманетъ вѣкъ,
 Чтобъ былъ съ собой во всемъ тамъ сходенъ челоуѣкъ.

Такъ

Тамъ воля разуму преспанешъ быть преслушна,
 Сердцѣ шамъ швердыя, и мысль великодушна.
 А естли болѣе не будешъ шамъ спрастей;
 Такъ я не буду Князь любовницей швоей.
 О тайна скрышая ошъ разума богами:
 Ты въ непосижности оставлена судьбами!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Къ чему ты дщерь моя приводишь шо на умъ?
 Освободи себя ошъ шяжкихъ оныхъ думъ:
 Ты ими мучишься и расправляешь рану.

ИЛЬМЕНА.

Я скоро, опче мой, ошъ нихъ свобода спану.
 Но горести сѣи всѣ шы миѣ приключилъ:
 Ужè ли зришь что шы послушну мя взроспилъ?
 Какъ спрасшь любовная меня ни колебала,
 И бывъ любовницей, я дщерью пребывала.
 Когда скончаюся, вспоминай меня,
 И памяшуй о миѣ шѣ милоспи храня,
 Которы ошъ тебя я съ малыхъ лѣшъ имѣла,
 И что шерзаема шобой, тебя жалѣла,
 Что шы опечества престошный спасши градъ,
 Спасенїемъ ево, своихъ лишился чадъ.
 Не знаешь, близколь часъ, съ шобой моей разлуки,
 И не въ послѣднїель швой цалуу рѣки.

ГОСТОМЫСЛЪ (обнявъ Ильмену.)

О дщерь моя, престань смущати духъ ошцовъ!

ИЛЬМЕНА.

Смущенїе легко бываемо ошъ словъ:

Уви-

Увидя дѣйствіе ты возмутишься болѣ.
 Не будешь дочь свою ты зрѣши на прешолѣ.
 Возлюбленна душа драгова моего,
 Колю свѣшъ присущствія лишился швоего;
 Онъ пусть въ моихъ очахъ и взору неприяшенъ!
 О Труворъ, естли гласъ живущихъ мертвымъ вня-
 шенъ,
 И можешъ грусть моя пронзитъ швой крѣпкѣй сонъ;
 Внемли, хотя въ мечшъ, сей жалобный мой спонъ,
 И ушѣсняемой немилосердымъ рекомъ,
 Оспавъ мою вину, что въ случаѣ жестокомъ
 Была принуждена шебъ я измѣнишь,
 Изгнаніе нанесъ и вѣкъ швой прекратишь!
 Пржежалостная шѣнь! о шѣнь окроставленна!
 Познай какъ днесь моя душа обремененна!
 Познай, мой Князь, шоску въ кошорой спражду я,
 И жершву шу, что дастъ шебъ любовь моя!
 Ково ты опняла, о строга добродѣшель!
 А ты, кошорый былъ конца ево свидѣшель,
 И какъ былъ вѣренъ онъ возлюбленной своей,
 Теперь свидѣшелемъ будь смерши и моей!
 (Заколелась.)

ГОСТОМЫСЛЪ.

Возми опъ глазъ моихъ сіе бездушно шѣло.
 Чье сердце, какъ мое, шолико бѣдъ шерпѣло!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГОСТОМЫСЛЪ *одинъ.*

Хвалу, безсмертные, я возсылаю вамъ,
 Что къ шаковымъ меня произведя бѣдамъ,
 И въ жесточайшія низвергнувъ мя печали,
 Великодушія, вы мнѣ довольно дали!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ГОСТОМЫСЛЪ, СИНАВЪ и ВОИНЫ

СИНАВЪ.

Мой другъ! извѣстенъ ли о братѣ твоемъ?

ГОСТОМЫСЛЪ.

Извѣстенъ, государь! извѣстенъ я о всемъ.

СИНАВЪ.

Я спрася любовьную, но вредну мнѣ и люшу,
 Конечно получилъ въ несчастнѣйшу минушу.
 Я брата восхошѣлъ на время опдалишь;
 Чтобъ могъ онъ опдаленъ Ильмѣну позабышь,
 И къ удержанію дражайшаго мнѣ браташва,
 Чтобъ радостямъ моимъ не здѣлалъ онъ преншаства.
 Но рокъ сей вымыслъ мой совсѣмъ перемѣнилъ,
 И съ Труворомъ меня на вѣчность разлучилъ!
 Прогнѣвалъ васъ Синавъ, прогнѣвалъ васъ, о боги!
 И преступленіи моеи предъ вами многи.

Когдабъ

Когдабъ меня любовь не шакъ смершельно жгла,
 Ябъ избѣжаша могъ содѣланнаго зла;
 Да спрасъ моя меня шолико покорила,
 Чшо весь разумокъ мой въ безумство прешворила:
 А то безумство мнѣ приашно и шеперь:
 Люблю какъ дѹшу я швою прекрасну дщерь:
 И въ сей шокѣ она въ умѣ моемъ лешаетъ:
 Ни чшо опѣ разума, ея не операшаетъ:
 Но не шираномѣ ли кажусь ея очамъ,
 Спаѣ шяжкимѣ бременемѣ любовничьимѣ сердцамѣ.
 О какъ нещасливѣ я!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Хошъ горько шы спонаешъ;
 Но всѣхъ своихъ еще нещасшій шы не знаешъ.

СИНАВЪ.

Чшо ешь еще? скажи, чшо здѣлалось со мной?

ГОСТОМЫСЛЪ.

Ильмена на всегда разсталася съ шобой.

СИНАВЪ.

Разсталась на всегда?

ГОСТОМЫСЛЪ.

Взгляни на шокъ сей кровной,
 И сошвори конецъ днешь мысли шы любовной,
 Се кровь Ильменина.

СИНАВЪ.

Скончалась дочь швоя!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Тутъ вышелъ предомной изъ шѣла духъ ея.
На мѣснѣ семѣ она кинжаломъ грудь пронзила.

СИНАВЪ.

Ужѣ ны все шеперь судьбина совершила!
Ты всѣ свирѣпости явилъ о рокъ на мнѣ:
Предсхавилъ ны меня шираномъ сей спранѣ,
Иль злѣйшей фуріей изверженной изъ ада:
Я съ брапомъ вшелъ въ вражду, изгналъ ево изъ града,
Смушилъ ево весь умъ, низвергъ ево во гробъ:
И къ умноженію шворимымъ мною злобъ,
Какихъ и дикѣ въ лѣсахъ не знаютъ звѣри,
Длиналъ при спарости, опща, любезной дочери,
Гербя, коимъ градъ сей цѣлосць удержалъ,
И кто Синава здѣсь короною вѣнчалъ.
Безъ пользы мучилъ духъ красавицы дражайшей,
Горчайшу здѣлалъ жизнь изъ жизни ей сладчайшей,
И опъ пріятнѣйшихъ Ильмениныхъ очей,
На вѣки ошлучилъ свѣшъ солнечныхъ лучей - - -
Покоясь, учинивъ конецъ своей судьбинѣ,
О коль прещасливы любовники вы нмыѣ!
Васъ весь жалѣшѣ градъ оплакивая васъ,
А я спалъ мерзоспью народною въ сей часъ;
Злодѣйски жалобы съ раскаянемъ безплоднымъ,
Безъ жалосци ужѣ пекушъ къ сердцамъ народнымъ.
О жесточайша часъ! о солнце! небеса!
Какъва дождался, о боги, я часа!

ГОСТОМЫСЛЪ.

Тираномъ, государь, назвашь себя не можно :
 А что несчастливъ ты ; несчастливъ ты не ложно,
 Но пользуешь ли ужь спенаніе тебѣ ?
 Ищи ты крѣпости и мужества въ себѣ ;
 То время прошекло, въ кошоро можно было,
 Несчасье удалишь, что духъ твой огорчило.

СИНАВЪ.

Я пролилъ кровь твою, не ты ея лила :
 На что увы ! на что ты стала мнѣ мила !
 Не ты кинжаломъ грудь прекрасную пронзила,
 Моя рука тебя, моя рука сразила !
 Ильмена оппусти ты мнѣ мою вину :
 Клену злодѣйствіе ; но поздно ужь клену !
 На что я принуждалъ тебя столько злобно !
 Коль спроси истребишь мнѣ было неудобно,
 Не могъ ли своево пресѣчь я живота !
 Увяла молодость, увяла красота :
 Закрылись очи шѣ, что кровь мою вспалили.
 Вы, боги, взявъ ее, всего меня лишили !
 Чевожъ я жду ! пойдѣмъ въ шьму вѣчную за ней.
 (*Вынимаетъ шлагу : но Гостомыслъ съ воинами
 вырываетъ шлагу изъ рукъ ево.*)

О продолжишели злой горести моей !
 Вы ошняли мой мечъ : въ немъ вся моя отрада :
 Жить больше не хочу, ошснавъ любезна взгляда.

(Падеть въ креслы)

Прешемный облакъ свѣшъ опѣ глазъ мойхъ закрылъ.
 Прекрасно солнце! чемъ себя я прогнѣвилъ,
 Чшо пламень швой меня уже не освѣщаетъ?
 Или въ сей спрашний день вселенна погибаетъ?
 Пронзаюшъ шемношу лучи: переходишъ ягла?
 Прешла, и небесамъ цвѣшъ прежній опдала.
 Но чшо вы воины на мя смяшенно зрише?
 Куды вы опѣ меня, куды вы всѣ бѣжите?
 Печальный Новѣ-Градъ шы разбѣяшъ нынѣ весь.
 Скажи Ильмѣна миѣ чшо приключилось здѣсь?
 Кому ни говорю, ни кшо не опвѣчаетъ.
 Гдѣ скрылся Госпомыслъ? чшо Труворъ шамъ спонаетъ!
 Но чшо шы весь въ крови, возлюбленный мой братъ? ---
 Ильмѣна на меня прегнѣвный мецешъ взглядъ!
 Гдѣ я? скажите миѣ.

ГОСТОМЫСЛЪ.

Познай сій чертоги

И городъ, чшо шебѣ вручили править боги:
 Познай: и просвѣши свой омраченный смыслъ.

СИНАВЪ.

На чшо шы возвратилъ миѣ память Госпомыслъ!
 (Востаетъ)

О день! несчастный день! я мучусь несстерпимо.

О солнце! для чево еще шы мною зримо!

Разлей свой валы о Волховъ на берега,

Гдѣ Труворъ пораженъ опѣ брата и врага,

Е

И

И шумнымъ спомомъ водъ вѣщай вину Синава,
Копорой на всегда моя зашмилась слава!
О домъ, гдѣ пролила свою Ильмена кровь,
Пади на мя, опмсши злодѣйску мнѣ любовь!
Карай мя, небо; я погибель въ даръ приемаю,
Рази, губи, греми, бросай огонь на землю!

Конецъ трагедіи.

А Р Т И С Т О Н А

Т Р А Г Е Д І Я,

АЛЕКСАНДРА СУМАРКОВА.

Представлена въ перьвый разъ въ 1750 году
Октября дня въ ИМПЕРАТОРСКИХЪ
комнатахъ въ зимнемъ дворцѣ,

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.



ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

ДАРИЙ, Царь Персидскій.

АРТИСТОНА, дочь Кірова.

ОТАНЬ, знаменѣйшій Вельможа Персидскій.

ОРКАНТЬ, сынъ ево.

ФЕДИМА, дочь ево.

ГИКАРНЬ, вельможа Персидскій.

ЗАНИДА, наперсница Арписпона.

МАЛЬМИРА, наперсница Феди́мы.

ВѢСТНИКЪ.

ПАЖЬ.

ВОИНЫ.

Дѣйствіе есть въ Царскомъ домѣ.



АРТИСТОНА ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

МАЛЬМИРА.

Доколѣ буду зрѣть въ семѣ образѣ тебя?
Когда начнешь щадить Федима ты себя?
Я зрю что ты всегда печалишься, вздыхаешь,
И дни цвѣшущихъ лѣтъ напрасно погубляешь.
Отанѣ тебѣ отецъ, и Дарій твой женихъ:
Единаго ты зришь войскъ вождемъ всѣхъ странъ сихъ.
Другова видишь ты порфиною одѣта,
И скипетру его подверженно полсвѣта.
Отъ имени его шрепещешь цѣлый свѣтъ,
И выше Дарія изъ смертныхъ въ свѣтъ иѣтъ . . .

ФЕДИМА.

Что представляешь ты къ Федиминой забавѣ,
Вѣдая о его мнѣ необъятной славѣ,

Е 3

Меня

Меня то въ пущую ввергаетъ днесь напастъ,
Не я съ нимъ раздѣлю, не я монаршу властъ.

МАЛЬМИРА.

Но не напрасноль шы Федѣма безпокойна?
Кшо можешъ чесши сей иная бышь достойна?

ФЕДИМА.

Тз, съ кѣмъ я возрасла, съ кѣмъ купно я жила,
Кошора шайнѣ моихъ учасница была.
Она лишаетъ мя величества и прона,
И сердца, коимъ я прельщалась - - -

МАЛЬМИРА.

Артистона?

ФЕДИМА.

Дивися ты шеперь, и сожалѣй о мнѣ.
Я все то щастіе такъ зрѣла какъ во снѣ:
Такъ страждуцѣ въ горестяхъ, чрезъ помощь бѣдъ
ныхъ ночи,
Въ изнеможеніи сомкнувъ слезяци очи,
Когда увидишъ то, чево желаетъ онъ,
И какъ то унесетъ опянь съ собою сонъ,
Грустишъ злая прежняго почто ему то снилось,
Чемъ сердце суешно такъ мало веселилось,
Какъ лишь щедроюю нечаянныхъ судьбинъ,
На славный Кіроевъ тронъ возшелъ Гиспáсновъ сынъ,
И въ семъ величествѣ народу предъявился,
Тогда онъ, въ тошже часъ онъ въ сердце мнѣ вселился.

Монаршей честію въ него нашелъ онъ путь,
 И взоръ ево меня принудилъ воздохнуть.
 По томъ одно съ другимъ незапно сѣднилось,
 И сердце Дарію Федімы покорилось.
 Ты вѣдаешь давно, что я прельщалась симъ:
 И чаяла конца вздыханіямъ моимъ.
 Днесъ зрю что вся ево любовь была обманъ:
 Онъ щедро разсправлялъ мой сердечныя раны,
 Лишь только чтобъ себя на шронъ ушвердить;
 Чтобъ мой ошецъ не могъ препяшствѣ ему шворить.
 Теперь мои глаза имъ просвѣщенны спали,
 Веселости прошли, кошоры мя питали.
 А я низверженна еъ несносную напасъ,
 Почувствовала днесъ неизреченну спрасть.
 Жестокость ахъ! ево мой пламень умножаетъ,
 Невѣрность не всегда любовь искореняетъ.
 Но что я говорю! онъ вѣренъ не бывалъ!

МАЛЬМИРА.

Объ Архистѣнѣ твоей до нынѣ бранѣ вздыхалъ:
 Она вздыханіи ево воспринимала:
 Иль сѣщѣ обманомъ полнѣ, и вѣрность вся пропала!
 Но ешьлибы не ты сказала шо объ ней - - -

ФЕДИМА.

Она наполнилась свирѣпствомъ лютыхъ змей.

МАЛЬМИРА.

Коль сердце и ея неправедно и злобно;
 Такъ добродѣтели сыскати неудобно.

ФЕДИМА.

Коль приклоненъ весь мѣръ къ злодѣйствамъ шаковымъ;
 Не должно ли и намъ послѣдовать за нимъ?
 Къ чему въ перѣвѣннѣ влачишь намъ жизнь унылу?
 Преодошла ложь, душѣ непорочныхъ силу.
 Нѣтъ жалости нигдѣ, ни дружбы ни любви.

МАЛЫМІРА.

Оставь въ лукавствѣ мѣръ, ты съ истинной живи.
 Когда угодна жизнь по радостямъ кашишься,
 Великія души тогда еще не зришь:
 Какъ не прикоснешся спокойствію бѣда,
 Духъ слабостей лишенъ, и бодрствуетъ всегда.
 Но какъ чувствительна нашъ разумъ огорчился,
 Тогда коль бодръ нашъ духъ, тогда лишь объявился.
 Великодушству днесь и скорбь одолявай:
 Пусть счастье звѣрствуетъ, ты бѣдствы презирай.
 Чши добродѣтель, въ вѣкъ не разлучайся съ нею,
 Въ ней счастья ищи - - -

ФЕДИМА.

Въ ней счастья не имѣю,
 И зрю что слабъ она противу злобы щихъ.
 Померкли мысли въ ней, и умъ мой весь разбишь.
 Наполнюся теперь я смертоноснымъ ядомъ.
 Мой прострѣленный братъ прельщеннымъ прежде
 взглядомъ,
 Отчаянъ сѣзаетъ по всѣмъ мѣстамъ спеня,
 И всупишься за честь свою и за меня.

МАЛЫ-

МАЛЬМИРА.

Какое мщеніе имѣши ты желаешь?

ФЕДИМА.

Желаю смерти имѣ: еще ли вопрошаешь?

МАЛЬМИРА.

Не думай чтобъ твой братъ столько жестокъ былъ,
Чтобъ дѣвъ той далъ смерть, кошую онъ любилъ.

ФЕДИМА.

Любовный жаръ измѣнѣ не можетъ претерпѣти:
Они невѣрны намъ, и должны умерети.

МАЛЬМИРА.

Изрядные плоды любовь произраститъ.

ФЕДИМА.

Сей плодъ дастъ смерть и мнѣ, и страхъ искоренитъ.
Такъ хочешь, что бы я съ мученьемъ умирала,
И сердце Царское пиранкѣ оставяла.
Иль умершвивъ ея могла въ покоѣ быть,
Какъ будешь онъ объ ней при мнѣ слѣзъ шоки дить:
Иль чтобъ онъ пораженъ презвальною шоскою,
Животъ мой за нее своею взялъ рукою?

МАЛЬМИРА.

Ничто злодѣйствія не можетъ оправдать.
Представи ты себѣ, чью хочешь жизнь опиять.
Не чувствуй въ совѣсти ни малой больше муки,
И обаграй въ крови возлюбленнѣйшей руки:

И оспавляй сїю ты славу по себѣ,
 Что будешь предпочтенъ и люшый зѣбрь шебѣ.

ФЕДИМА.

Мальмира, ты меня совсемъ ужь осудила,
 Федима Дарїя еще не погубила.
 Я постигаю то, что мысль моя груба;
 И какъ ни злобствую, вся здость моя слаба:
 Какъ помню я его подвластнаго сей дѣвѣ,
 Во изступленїи, и въ самомъ пущемъ гнѣвѣ,
 Когдабъ гошова я была его лишь кровь,
 Въ тошъ самый часъ къ нему я чувствую любовь,
 Смощри Малмира ты на состоянье злое,
 И разсуждай, могуль ужè я бышь въ покоѣ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ФЕДИМА, МАЛЬМИРА и ОРКАНТЪ.

ФЕДИМА.

Твой зракъ являетъ миѣ - - - ахъ! нѣтъ ли вновь чело!

ОРКАНТЪ.

Мы щастїя съ тобой лишился всево;
 Невѣрная Княжна всю мысль мою разшибла,
 Явилася намъ нашъ рокъ, надежда вся погибла.

ФЕДИМА.

Что ешь еще? скажи, рази Оркантъ мой слухъ,
 На всѣ мученїи ошверзся ужь мой духъ.

ОР-

ОРКАНТЪ.

Прочти сіе письмо, ны въ немъ увидишь ясно,
 Чшо мы обманушы надѣялись напрасно.

ФЕДИМА (читаетъ.)

„Ты вѣдаешь Оркантъ, кно былъ на свѣтѣ Кирѣ,
 „Едва подѣ скиптрѣ онѣ свой не покорилъ весь мѣрѣ.
 „Я дочь ево, сіе тебѣ Оркантъ извѣстно,
 „И суешно тебѣ лице мое прелестно.
 „Престанъ прельщаться шы мной въ пламени горя,
 „Дочь Кира, предпочесть должна тебѣ Царя.
 „Ужь больше нѣтъ тебѣ въ моемъ днесѣ сердцѣ мѣста,
 „Иди себѣ другой: я Дарюю невѣста.

(По томъ говоритъ.)

Чшо предприемлешь шы?

ОРКАНТЪ.

Невѣрную узрѣшь,

И сей извлекши мечъ предѣ нею умереть.

ФЕДИМА.

Преудивительна ея заразовѣ сила!

Но шакову ли казнь злодѣйка заслужила?

Неслыханная мещѣ измѣнницѣ шакой!

ОРКАНТЪ.

Я симѣ лишь возвращу погибшій мой покой.

Мнѣ жизнь была сладка лишь для нея единой.

Когдажѣ я пораженѣ мучительной судьбиной,

И чувствую такой несносный мнѣ ударъ,
 Нѣмъ способоѣ иныхъ извлечь изъ сердца жаръ.
 Она въ минувши дни когда со мной любила,
 И въ сердцѣ, и въ умѣ прешвердо вкоренилась.

ФЕДИМА.

Когда открылися обманы всѣ и льести,
 Умри; коль хочешь шы; но прежде шы опмещи.

ОРКАНТЪ.

Прियाши не хочу совѣща безполезна:
 Единъ изъ нихъ мнѣ Царь, другая мнѣ любезна.
 Какое имя я оставлю по себѣ?
 Не уподоблюся сестра моя шебѣ.
 Безвицно окончашъ хочу свой печали;
 Чшобѣ мнѣ мои бѣды безчестіемъ не спали:
 Не поношеніе я щдусь себѣ имѣшь,
 Хочу, чшобѣ обомнѣ всѣ спали сожалѣшь.
 Одна осшалась честь днесъ частію моею,
 А шы мя разлучить спарашся и съ нею.
 Мя можешъ живоша лишить моя бѣда,
 А съ честію разлучить не можешъ никогда.

ФЕДИМА.

Не отридай сего достойнаго совѣща,
 И слѣдуй правиламъ преобращенна свѣща.

ОРКАНТЪ.

Я помню честности единья уставъ,
 И кромѣ я сво иныхъ не знаю правъ.

Пускай въ злодѣйствѣи вся плаваешъ вселенна,
Оркѣншова душа чиста и непрѣнна.

ФЕДИМА.

Ты какъ младенецъ мнишь: когдажъ бы ты былъ мужъ;
Не шакъ бы разсуждалъ о чистотѣ ты душъ.

ОРКАНТЪ.

Какъ хочешь разсуждай, совѣшь Федиминъ вреденъ,
Я добродѣшленъ хотя и крайнѣ сѣденъ.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ТѢЖЪ и ОТАНЪ.

ОТАНЪ.

Ты Аршиспонинымъ письмомъ мя возмушилъ;
Но Дарїй къ спраху спрахъ еще мнѣ приложилъ.
Я видѣлъ изъ письма, что ты мой сынъ нецасшенъ;
Но я не уповалъ; что Царь тому учащенъ,
И щедной склонностью Царевну обвинялъ.
Въ сей часъ и Дарїй намъ подобно виненъ спалъ.
Онъ предпрїятїя предъ нами не скрываетъ,
И дщери моя на одрѣ свой не желаетъ.
Хотя, сказалъ онъ мнѣ, Отанъ ты и хощѣлъ,
Чтобъ Дарїй дочь свою супругою имѣлъ.
Я мысли привлекалъ, и принуждалъ природу,
Чтобъ дочь свою явишь Царицею народу.

Но самой правостью и склонностью моей,
 Сія велика честь дается днесъ не ей.
 Хошяжъ Феди́ма миѣ не будетъ и супруга,
 Я буду чшмишь всегда теба миѣ вѣрна друга.
 Я о невѣстѣ сей ево не вопрошалъ,
 Однако Дарїи миѣ ее именовалъ.
 Будь щасливѣ съ нею ты коль пакъ опредѣленно,
 Въ досадѣ ошвѣчалъ я Дарїю смущенно.
 Хошь сколько было лъзя я злосшь ушаявалъ,
 Копорую мой духъ по сердцу просширалъ.
 Миѣ вразумишельно мой любезны дѣши,
 Какую должно вамъ болѣзнь шеперь имѣши.
 Приобрѣшенныхъ вы лишился сердецъ,
 И славы наша являешся конецъ.
 Ошкрылся намъ обманъ. Но всемъ, что есть кленуся,
 Что Дарїю еще во славѣ я явлюся.
 Умолкнувъ всю вражду въ пришворствѣ ушая,
 Явлю ему еще, каковъ въ народъ я.
 Ты упованїя Феди́ма ошлученна,
 Увидишь Дарїя Ошаномъ низложенна.
 Поверженна въ кровѣ, родишельской рукой,
 Узришь измѣнника ты мершва предъ собой.
 А ты мой сынъ еще надежды не лишайся,
 И возвращенїя прїяшшва дожидайся:
 Не только я хочу скончашъ швою бѣду;
 Я съ Аршисшбною на шронъ теба взведу.
 А ештли мы и въ семъ еще нещасныхъ будемъ;
 Умремъ! но мищенїе во гробъ позабудемъ.

ФЕДИМА.

Нѣтъ, пусть невѣрная подобно съ нимъ умрѣтъ.

ОРКАНТЪ.

Въ благополучіи пускай онъ съ ней живетъ,
 Не щуся овладѣшь ни сердцемъ принужденнымъ,
 Не щуся овладѣшь ни скиншромъ похищеннымъ.
 Отъ лесни я Княжны спонаю и груду;
 Но всѣ вины своей любезной опшуду;
 Когда она меня опяшь любипи спанешъ.
 Но естѣли изъ швоихъ рукъ громъ на градъ сей грянешъ;
 Не иѣжностъ возврашишь ко миѣ пріятство: спрахъ.
 И буду я ширанъ въ возлюбленныхъ очахъ.
 Тиранъ пребуду я во миѣнїи гражданства,
 Убийца Дарѣевъ и шать ево подданства.

ОТАНЪ.

Я помощи швоей къ опшценью не иду,
 Единъ на Дарїя народы возмуцу.
 Увидишь часъ себѣ и Аршисшона гиѣвну:
 Я ради лишь себя хонѣлъ щадить Царевну.
 Днесъ смершю и ей опшспишся сей обманъ:
 Ты будешь миѣ рабомъ, и будешь Царь Опанъ.

ФЕДИМА.

Воздвигни опще мой шы нашу надшу славу,
 Полезные для всѣхъ тебѣ пріять державу;
 Онъ младъ для скинштра, швой умъ искусствва полнъ.

ОР.

ОРКАНТЪ.

Сступай ты отче мой прошивъ сердитыхъ волнѣ,
 Сступай куды шебя желанье посылаешъ :
 Меня на ихъ брегахъ невинность оставляетъ.
 Худые будешь ты уснѣхи получаешъ ;
 Коль хочешь правду мсця на правду самѣ возстать,

ОТАНЪ.

Я всѣ свой словѣ съ несмысленнымъ теряю :
 Сшени и воздыхай , я къ дѣлу присшупаю.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ОРКАНТЪ, ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

ОРКАНТЪ.

Ты хочешь умершвишь , ково любила ты :

ФЕДИМА.

Прѣяшшвы Дарїя днесъ стали суешы ,
 Любовь моя враждой, ево любовь обманомъ.
 Какую жалосшь мнѣ имѣшь съ моимъ шираномъ ?
 Погибни хипрый лъсшецъ , погибни сердце шо,
 Которое меня терзаетъ ни за что,
 Которо за мою горячность непремѣнну,
 Мнѣ подало печаль, и скорбь неизреченну.
 Когдабъ онѣ ласкою Федимѣ не манилъ,
 Пускай, ковобѣ хотѣлъ, тогда бы онѣ любилъ.
 Я хипросши ево орудѣмъ служила,
 И я ево одна на шронѣ ушвердила.

Присш

Причина всѣхъ ему Опіановыхъ услугъ ,
 Когда онъ спалъ Царемъ, чтобъ онъ былъ мой супругъ.
 Мною Дарій царствуя пріялъ всѣ къ силѣ мѣры ,
 Мною сидеть съ шрона онъ, мной въ вѣчныя пещеры.
 Коль шакъ онъ воздалъ мнѣ за всѣ мои шруды ,
 Какія ожидашь ему инныя мзды ?
 Умри нарушивши ты честности усшавы ,
 И скрой съ собой во гробъ Федімины забавы.
 Я сииду за шобой ко мрачнымъ шѣмъ мѣшамъ ,
 И буду ушѣсняшь преступника и шамъ.
 И въ самыхъ пропастьяхъ ты будешь мною мученъ.
 Мой гнѣвъ со мной и шамъ пребудешь неразлученъ.

ОРКАНТЪ.

Полезны подаешь совѣшты ты опцу ,
 И къ преполезному готовишься концу.

ФЕДИМА.

Необходимость мя влечетъ и въ гробъ и къ злобѣ.
 Почшо ты мать моя носила мя въ ушробѣ ?
 Почшо шобой я на бѣдшвы рождена ?
 Ахъ! лущечбъ я въ шотъ часъ какъ въ свѣшъ изведена,
 Въ объятіи швоемъ въ младенчествѣ скончалась !
 Тогда бы безъ злодѣйствѣ я съ жизнью разшалась.
 Но что ! когда шакой пришелъ ужасный рокъ ;
 Не можеть бышь большимъ порокомъ сей порокъ.
 Теки умъ въ мысль сію, шеки и устремляйся,
 И больше къ жалосши уже не возвращайся.

ОРКАНТЪ.

Я буду мерзости всей силой оштраивать.

ЯВЛЕНІЕ V.

ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

МАЛЬМИРА.

Одумайшеса: что хошите вы зачашь?

ФЕДИМА.

Не можешъ разумъ мой вздыханія изчислишь:
А ты совѣтуешъ неослѣпленно мыслишь.
Возможноль въ ярости врагамъ не опомщаешь?
И лзяль опчаянной безспрашно разсуждаешь?

МАЛЬМИРА.

Знашь не напрасно ужь свой словъ я пращу?
Знашь ими шрогою шебя? ты плачешь?

ФЕДИМА.

Плачу;

Но не отъ жалоспи, гнѣвъ чувствуя небесъ;
Отъ ярости одной шекушь пошоки слезъ.

МАЛЬМИРА.

Когда отъ люшоспи ихъ люшъ сердца жестоки;
Пренебреженія доспойны слезъ пошоки.

ФЕДИМА.

Ты хочешь къ жалоспи еще меня влеци:
Нѣшь, суетной во мнѣ щедросы не ищи.

Когда

Когда онъ для меня имѣетъ сердце швердо ;
 Имѣю для него и я немилосердо .
 Онъ мною былъ любимъ , шеперь онъ мнѣ злодѣй ,
 И вышли нѣжности изъ памяти моей .
 А ты обманщица его пѣлая взоры ,
 Смѣялась чаю мнѣ шѣ слыша разговоры ,
 Которы я вела о немъ съ шобой всегда ;
 Но что ты льсшнва шоль , какъ было знашь тогда ?
 Мой братъ себя любилъ , я шо вседневно зрѣла ,
 И мнила , что и ты къ нему любовь имѣла :
 Ты сказывала шо , опецъ мой чайалъ шакъ ,
 Казалось , что намъ являлъ шо швой и зракъ .
 Гдѣ , гдѣ ты шакowymъ пришворсшвамъ научилась ?
 Когда вреднѣйшимъ ты симъ ядомъ напоилась ?
 Однако вскорѣ швой преидѣтъ безшмыдный смѣхъ :
 Лишаешься и ты украденныхъ утѣхъ .
 Для облегченія сшѣснвшатого духа ,
 Пойдемъ , и будемъ ждашь прѣашнаго мнѣ слуха .

Конецъ перьваго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

АРТИСТОНА.

Хотя я винною кажуся предъ тобой ;
 Не преступленіемъ виновна я ; бѣдой ,
 Котора ошѣ себя еще шеперь сокрыша .
 Еще ли злоба шы , еще ли ахѣ ! несыша ?
 Уже ли весь на мя свой гнѣбѣ шы излила ?
 Какѡва люша дня я нынѣ дожила !

ЗАНИДА.

Ябѣ вѣршла себѣ ; когда бы я не знала
 Того , что я вѣ швоемѣ писъмѣ сама читала :
 Орканшѣ ево казалѣ мнѣ шолько получилѣ .

АРТИСТОНА.

Вѣ какомѣ онѣ образѣ шогда Занида былѣ ?

ЗАНИДА.

Когда ему сама шы горесшѣ приключаешѣ ;
 Такѣ больше для чего о немѣ шы вопрошаешѣ ?

АРТИСТОНА.

Для умноженія болѣзни своея .

ЗАНИДА.

Для дополненія свирѣпости сея,
 Котору безъ стыда ты съ шѣмъ употребила,
 Ково недавно ты какъ жизнь свою любила.
 Мукъ зрѣніе и слухъ, мучителямъ ешь смѣхъ,
 И всѣхъ прияшнѣе ширанскихъ имъ утѣхъ.

АРТИСТОНА.

Дай жершву моему преобращенну нраву:
 Дай чувствовашъ сѣю ширанску мнѣ забаву.
 Скажи.

ЗАНИДА.

Какую мнѣ сказать иную вѣсть?
 Орканшѣ познавъ швою ему открышу лещъ,
 Какъ онѣ ни мужественѣ груститѣ и въздыхаетѣ.
 Однако онѣ себя безъ злобы вспоминаетѣ.

АРТИСТОНА.

Ахъ! можетъ ли ужъ онѣ о мнѣ шеперь вздохнуть!
 И можетъ ли меня безъ злобы вспомянуть!
 Скажи, какую рѣчь уста ево вѣщали?

ЗАНИДА.

Что чувствуетѣ онѣ ядѣ смертельныхъ печали,
 Что онѣ напасти сей себѣ не предсавлялѣ;
 Хошя премѣны онѣ вѣ шебѣ и обрѣшалѣ.
 Что онѣ хошя и зритѣ швое шоль сердце злобно,
 Ему себя прешашъ любими неудобно.
 Что ты и измѣнивѣ все шажѣ вѣ ево глазахъ - - -
 Но мнѣ бышъ видишя лице швое вѣ слезахъ.

АРТИСТОНА.

Онъ шебѣ мои жестокости являющѣ.

ЗАНИДА.

Знашь мысли прежней жарѣ любви возвращающѣ.

АРТИСТОНА.

Онѣ не былѣ никогда изѣ сѣрдца оплущенѣ ;
Хошя меня Орканшѣ и навсегда лишенѣ . !

ЗАНИДА.

Не знаю правильноль шебя я обвиняю :
И какѣ ни умствую, того не понимаю.
Скажи шоль дивное миѣ шайнство Княжна.

АРТИСТОНА.

Внимай ево шеперь , вошѣ вѣ чемѣ моя вина :
Ужѣ два мѣсяца Занѣда миновало ,
Какѣ сердце Царское плѣченно мною спало ,
Или присшойные , два мѣсяца , сказашь ,
Какѣ я ево любовь кѣ себѣ могла познашь .
Орканшѣ спокоенѣ былѣ , Федѣма ревновала ,
Единѣ не предузналѣ , другая предузнала ,
Чшо искра оная произведешѣ пожарѣ ,
И чшо намѣ всемѣ проимѣ готовишя ударѣ .
Я обрацала то вѣ ничшо не чая кáзни ,
И мнила чшо пройдешѣ , не чувствуя боязни .
По семѣ , о люшый день ! о прешестокѣй часѣ !
Не долго зыблилась гроза сѣя на насѣ :
Миѣ Дарѣй объявилѣ , чшобѣ я забывала
Того , вѣ комѣ я свою надежду полагала .

И естли не хочу ево я погубить ;
Такъ чшобѣ спаралась я престашь ево любить :
Немилосердное злочастной повелѣнье !
Пришворство дѣлало плачевно исполненье.
Какъ спала часть моя шоико миѣ вреднѣ ,
Я грусть мою несла и мучилась одна ,
Сшаданья моего шебѣ не ошкрывая ,
И злополучія Орканшу не являя ;
Хоша мою и самѣ премѣнность онѣ узналъ ,
И прешупленіемѣ ея на мя взлагалъ .
Я шайно передѣ нимѣ вѣ прешупкѣ извинялась ,
Онѣ миѣ пѣнялъ , а я слезами обливалась .
Онѣ ревностію спалъ презѣльно ураженѣ :
Мой плачѣ приемлемѣ былѣ обманомѣ льспивыхѣ женѣ ,
Которы помощью рѣчей и взоровѣ льспивыхѣ ,
Удобны обмануть и самыхѣ прозорливыхѣ .
А вѣ сей прегорькій день миѣ Даріѣ повелѣлъ ,
Сказать ему , чшобѣ онѣ надежды не имѣлъ ,
Любя нещастную , имѣшь меня женою ,
И чшобѣ спарался бышь любимымѣ онѣ мною .
Занѣда естлибѣ лья миѣ было шо сказать ,
Чшо я симѣ варваршвомѣ хочу ево спасашь ;
Лишась приашныхѣ думѣ , я бѣ виность ошдалила ,
Которая меня безчестіемѣ покрыла ;
Но естли бы шого не спала я скрывать ;
Возмогѣ ли бѣ онѣ меня безѣ месни пошерашь .
Пускай скончаюсь я увянуеѣ вѣ лучшемѣ цвѣшѣ :
Миѣ жизнь Орканшова всево дороже вѣ свѣшѣ :

Она для грубости мнѣ крѣпость подала.
Измѣну мнимую любовь произвела.

ЗАНИДА.

Что написала ты въ смященїи толкомъ,
Не лучше ли бы то дашь было знашь языкомъ?
Ты вшедь съ Орканшомъ въ шолкъ могла бы уменьшить
Вину свою предъ нимъ.

АРТИСТОНА.

Могла бы я сокрышь,
Отказъ ему сказавъ, презрѣнїе пришворно,
И зря ево, начашъ съ нимъ рѣчь вдругъ шоль упорно?
Пришворство шаково шоль шяжче всѣхъ наукъ,
Коль шяжче всѣхъ мое мученье люшыхъ мукъ.
Искусство лютое сердце окамененныхъ,
И челошчества безстудїемъ лишенныхъ!
Когда я думала представить шо себѣ,
Что будетъ нѣкогда мнѣ нужда и въ тебѣ!
Со мнѣнїемъ уста мои не разбивались,
И мысли съ совѣстью моею соглашались.
Хошя природа ты дала мнѣ чистый духъ;
Но по всему о мнѣ пройдешь народу слухъ,
Что я шому, ково какъ душу я любила,
Для славолюбїя безстыдно измѣнила.
А ты прошивной даръ, несчастна красота!
Польстила мнѣ увы! и стала суета.
Несносная напасть, возлюбленнымъ владѣши,
И въ роскоши съ нимъ жить надежды не имѣши,
Не-

Неисцѣлима скорбь, всемъ чувствіемъ любишь,
И въ страсти никогда ушѣхи не вкусишь!

ЗАНИДА.

Но объявленіе въ писмѣ твоемъ есть грубо,
И рвешъ прискорбный духъ любовниковъ сугубо.

АРТИСТОНА.

Не мой въ письмѣ семъ складъ; хощя писала я;
Но Дарѣва рѣчь бышь спала рѣчь моя.
Сія печальныя возлюбленному спрѣки,
Когда изъ глазъ моихъ бѣжали слезъ пошоки,
При Дарѣи должна была я оросишь,
И вновь переписавъ мучишю вручишь.
И какъ пошребную суровость я скончала,
Я больше на ногахъ предъ нимъ не успѣла.
Въ минушу ону злу мой разумъ отшпунилъ.
Но рокъ для пущихъ бѣдствѣ меня не поразилъ,
Копорымъ нынѣ я на жертву принесенна,
И для копорыхъ я на свѣшъ произведенна.

ЗАНИДА.

Такъ ны конечно бышь супругою Царю - - -

АРТИСТОНА.

Я ни чево тебѣ о томъ не говорю.

ЗАНИДА.

Однако будешъ те какъ видно нешремѣнно.

АРТИСТОНА.

Молчи, и такъ во мнѣ симъ сердце возмущенно,

И дай на часъ забыть, что я забыть хочу,
 Въ какихъ я бѣдствіяхъ, о небо, дни влачу!
 Колико множеству приахстаѣ неизреченныхъ,
 Вмѣщаетъ нѣжна спрасъ въ сердцахъ неупѣсненныхъ,
 Толико я шеперь злыхъ горестей терплю:
 Лишаюся на вѣкъ шово, ково люблю:
 А къ допленію препагубной напасти,
 И въ сожалѣніе привесть людей нѣшѣ власти.
 Въ послѣдокъ, за ково мнѣ спрасъ велишѣ спрадашь,
 Тому должна я сичѣ невѣрность показашъ.
 И должно несть и въ гробъ сіе съ собою бремя - - -
 О грозные часы! о злополучно время! - - -
 Но естли сниду въ гробъ отъ горести сешъ,
 Скажи ему ты, какъ была невѣрна я - - -
 Гикарниѣ идешъ ко мнѣ; какую вновь грусть скажешъ?
 Какую мнѣ еще сей день напасъ покажешъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЪ и ГИКАРНЪ.

Мнѣ Царь тебѣ велѣлъ извѣстіе принесть,
 Что онъ тебя слѣшитъ на Кіровѣ тронѣ возвестъ:
 И прежде нежели луна освѣтитъ горы,
 На что ни возведешъ свой Царевна взоры,
 Заразами красы корону получа,
 Изъ области своей лишь небо исключая,

Все будешь видѣшь ты себѣ по покоренно.

А Р Т И С Т О Н А.

Я спражду о Гикарнѣ! увы! не изъясненно,

И утѣшенія уже не нахожу.

Знай, что на Кировѣ шронѣ я съ плачемъ возхожу.

Не спрашивай меня что мысль мою перзаетъ - - -

Но зрю что разумъ твой шу пайну проникаетъ.

Гикарнѣ, твой честный нравъ извѣстенъ мнѣ давно - -

Г И К А Р Н Ъ.

Но съ честностью моей безсиліе равно.

А Р Т И С Т О Н А.

Такъ помощи себѣ не вижу ни ошколѣ!

Ожесточенный рокъ играетъ мной по волѣ.

Какъ по разбитіи о камень корабля,

Сменяющему въ водахъ невидима земля:

Онѣ рѣки помныя повсюду простираетъ;

Но помощи себѣ нигдѣ не обрѣтаетъ,

И во ошчаянне при смерти приведенъ,

Трепещется еще къ надеждѣ устремленъ,

Когда ево уже скрывающъ волны люты,

И крайній мигъ пришелъ послѣднія минушы:

Такъ вспоможенія и я шеперь хошу:

Ошчаянна совсемъ надежды днесъ иду.

Г И К А Р Н Ъ.

Спасай любовника, кажися бышь спокойна,

И буди своего родителя достойна.

Ве-

Великодушїе такое возѣмѣшь ,
 Чшобѣ горесшь крайнюю подашь спокойшвамѣ зрѣшь,
 Вѣ которой рвешя духѣ , ослабѣвашѣ шѣло ,
 Не дѣвѣ и не мужей однихѣ героевѣ дѣло.

АРТИСТОНА.

Скажи Царю , что я гоповляюся на шронѣ.
 Сокройшеся во мнѣ вздыханїе и спонѣ !
 Небесны жипели ! вы силы измѣрайше !
 И больше ихѣ бременѣ на насѣ не налагайше !

ЯВЛЕНІЕ III.

АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

АРТИСТОНА.

Теперь ужь всѣ свой я ясно зрю бѣды ,
 Запворенѣ кѣ щасшью пушь , пропали всѣ слѣды.
 Когда еше не шакѣ мой близко рокѣ казался ,
 Мой духѣ , мой томный духѣ грусшилѣ и ушѣшался:
 Грусшилѣ , что Дарїю я жизнь свою брегѣ ,
 И ушѣшался , что спасши шого могу ,
 Кшо мнѣ всево что ешь на свѣтѣ семѣ дороже ;
 Хошя и не ево вѣ свое приемяю ложе.
 А днесѣ лишѣ на одни шоски мой гляжу :
 Чшо кѣ совершенїю напашей прихожу.
 Не помню днесѣ ужѣ , ково я симѣ спасаю ;
 Но помню лишѣ ково нещасшная шеряю.

Возлюбленный Оркантъ! приходишь шопъ злой часъ,
 Кошорый разлучишь, увм! на вѣки насъ.
 Приходяшь времена, въ кошорыя довольно,
 И мыслишь о тебѣ мнѣ будешь ужь не вольно.
 Невинная любовь подаваша мнѣ успѣхъ,
 Лишенной мнѣ тебя преобращишь въ грѣхъ.
 Коль щаспливъ человекъ, кто слѣдуетъ уставу,
 Кошорый въ должности даетъ ему забаву!
 Онъ должностью своей къ приятности печетъ!
 Приятность къ должности равно ево влечетъ.
 А мнѣ, о злые дни! приходишь шо превращно:
 Къ чему влечь будешь долгъ, шо будешь неприятно,
 А што угодно мнѣ, шого меня бѣда,
 За добродѣтели лишаешь на всегда!

ЗАНИДА.

Оркантъ идеть къ тебѣ, коль хочешь крыши шайну - - -

АРТИСТОНА.

Я чувствую въ себѣ болѣзнь необычайну.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ОРКАНТЪ, АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

ОРКАНТЪ.

Ужѣ незнаемъ спалъ мнѣ Аршисшонинъ нравъ,
 Не прогнѣваюль тебя съ шобою рѣчь зачалъ?

АР-

АРТИСТОНА.

Мой нравъ не премѣненъ; но время премѣненно.

ОРКАНТЪ.

Коль сердцебъ не было швое преобращенно;
Тобъ дни шекли все шѣжъ. Но что я говорю!
Ты становишся днесъ супругою Царю,
И будешь съ радосшми до смерти неразлучна:
Нещасливъ шолько я, а шы благополучна.

АРТИСТОНА.

Когдажъ меня судьба зоветъ уже на шронъ,
Не воздыхай о миѣ, прошелъ швой сладкй сонъ.

ОРКАНТЪ.

Я знаю то, что шы на шронѣ бышь достойна;
Но можешь ли на немъ, сидяца бышь спокойна?
Не спанешъ ли шебя шамъ совѣспъ угрызашъ,
Что шы любовника засшавила спрадашъ?

АРТИСТОНА.

Я ничево себѣ шеперь не предвѣщаю.
И знаю то что ешь, о будущемъ не знаю.

ОРКАНТЪ.

Конечно такъ, когдабъ нашъ умъ предузнавалъ,
Ябъ никогда шебя любишь не начиналъ.
Когдабъ меня швоя краса воспламеняла.
Предвѣдающая бѣ мысль сей пламень ушюляла.

Хотя иѣмѣ мы малѣйшій нѣкій знакъ
 Природныхъ нашихъ свойствѣ, и кажешъ ихъ намѣ
 зракъ:

Въ швоихъ, увы! очахъ шого мнѣ не казалось,
 Чшо къ вѣчной горести со мною нымѣ спалось.
 Сея напаси мнѣ ни взоръ швой не явилъ,
 Ни нравъ, который мнѣ шоль знаемъ прежде былъ.
 Повсемиушно я надеждою пипался,
 И духъ мой никогда шобой не оторчался.
 О славолюбіе! о гордостъ! вы всему
 Припчиной стали днесъ нещастью моему!
 О какъ прибышокъ злой шы очи ослабпяешь!
 Ты нравъ и естество по волѣ превращаешь!

АРТИСТОНА.

Чшо здѣлалось, шого не лзя мнѣ возвращишь;
 А шы измѣну зря прешанъ меня любишь.

ОРКАНТЪ.

Мнѣ должно перестать, шакъ умѣ повелѣваешъ;
 Но сердце правъ ево въ шоскъ не принимаетъ.
 Невѣрная! швой взоръ мя вѣчно полонилъ,
 И больше нѣшъ моихъ къ освобожденью силъ.

АРТИСТОНА.

Чшожъ будешъ дѣлашь шы лишась своей невѣрной?
 Не все шобѣ о мнѣ бышь въ горести безмѣрной.

ОРКАНТЪ.

Не все, сей часъ единъ, я лешъ изобличивъ,
 Не выйду ошъ шебя: не буду больше живъ:
 Умру.

Умру, и понесу печали всѣ съ собою;
 Но будешь шѣнь моя мечпашься предѣ побою,
 И спанешь жалобы мои произносишь
 Вездѣ, гдѣбѣ ты себя ни захошѣла скрышь.
 Но прежде нежели сомкнушся смушны очи,
 Доколь не сниду я во мракѣ всегдашней ночи,
 Куды ужѣ шеперь отверзла ты мнѣ пушь,
 Въ послѣдніе тебѣ хочу напомнимъ:
 Я былъ побой любимѣ, ты мной еще любима:
 Любовь сѣя была къ примѣру всѣми зрима.
 Ты обѣщала мнѣ на вѣкъ свой красы:
 Гдѣ дѣлися вы тѣ дражайшіе часы!
 Коль часто въ вѣрности меня ты ушверждала,
 И ушверждаешь себя, присягой, побуждала!
 Представь, какой тогда ко мнѣ мешала взорѣ:
 Какой имѣла ты со мною разговорѣ:
 Какою мыслію твоей разумѣ наполнялся:
 Увы! къ чему я симѣ поль щещенно ушѣщался!
 Збери те все въ свой умѣ, и ясно вообрази,
 Пошомѣ возми мой мечъ и грудь мою пронзи;
 Чтосѣ было шакѣ, что ты меня ошягошила,
 Но время те съ меня своей рукой сложила.

АРТИСТОНА.

Мы духѣ ево жупимѣ, пойдѣмѣ ошселѣ вонѣ.

ОРКАНТЪ.

Благополучію скучаешь бѣдныхѣ спонѣ.

Не всякому болѣзнь чужая въ сердце входитъ,
 Не всякаго, напасшь другога, въ жалось вводитъ.
 Постой! мучителямъ, скорбящихъ житіе,
 Пріятно зрѣлище, и слѣзы, пишіе.
 Но слезъ моихъ не зря, возри свирѣпымъ окомъ,
 Накровь что предъ собой прольется быспрымъ токомъ.
 Ты порываешься ошселъ и спѣшишь,
 И больше видѣшь мнѣ лице свое прешись.
 Содѣлавъ для меня неизреченну мѹку,
 Помедли, прешерпи сію мгновенну скуку,
 Которую мое присудствіе даетъ:
 Въ сей часъ меня мой рокъ изъ глазъ твоихъ возьметъ.
 То, что любила ты, и нынѣ ненавидишь,
 По семъ часъ нигдѣ съ собою не увидишь.
 Коль не спыдилась ты принудишь умереть,
 Постой и не спыдись на смерть мою возрѣшь.

АРТИСТОНА.

Что я къ тебѣ, увы! свирѣпства не имѣю,
 Кленуся предъ тобой и небомъ и землею,
 Хоть въ крайнюю себя я горесъ привела:
 И ешьли я когда мила тебѣ была;
 Для той ко мнѣ любви оспанься жить на свѣтѣ . . .

ОРКАНТЪ.

Какую казнь еще готовишь въ семъ свѣтѣ?
 Къ чему иному жизнь моя тебѣ нужна?
 Спрягайся съ дѣремъ невѣрная Княжна!
 Будь щаслива! проси . . .

(*Вынимаетъ шлагу.*)

АРТИСТОНА.

Внемли едино слово.

ОРКАНТЪ.

Ты хочешь свергнушь имъ меня въ спраданье ново.

АРТИСТОНА.

Нѣтъ, я себя люблю, повѣрь мнѣ въ помѣ повѣрь,
 Не пришиворяюся ужь больше я шеперь.
 Измѣны моя лишь вѣрность ешь причина,
 И разлучаешь мя съ тобой одна судьбина.
 Хошь ты любезный мя невѣрною нарекь;
 Ты тайны моя симъ словомъ не извлекь:
 Спрахъ смерти швоея ея тебѣ являетъ,
 И онъ ея единъ изъ сердца извлекаетъ.
 Занѣда, ты ему свирѣство шо открой,
 Которое, увы! играетъ шако мной.
 Скажи ты, для чево я Дарію невѣста,
 И къ сей злой повѣсти ищи способна мѣста;
 Чшобъ подозрѣнїя ширану не подашь
 Ужасно рѣчь сію въ чершотахъ сихъ вѣщашь.
 Внемли возлюбленный печальну вѣсть, подробно:
 И разсуждай, по помѣ, коль щастье наше злобно!
 Ступай Занѣда съ нимъ, а я ошель пойду,
 Восплакашь, гдѣ себѣ убѣжище найду.

Конецъ втораго дѣйствїя.



ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДАРИЙ и АРТИСТОНА.

АРТИСТОНА.

Коль хочешь получишь успѣхъ въ начашомъ дѣлѣ;
 Такъ опдали ужè Орканша ты опселъ.
 Ты на прешолъ взнесенъ монаршій высокò,
 Владычесшво швое простершо далекò.
 Пошли въ послѣдній край ево своей державы,
 И опдаленіемъ зашии ево забавы.
 Но шамо повели живошъ ево хранишь,
 Опчаянъе легко смершь можетъ приключишь.
 Ково опредѣлишь рокъ, къ вѣчному нещасью,
 Тощъ жизнь не чшетъ добромъ, ни смершь свою
 напасью,
 Доколь любовна мысль пребудетъ горячà,
 Не будетъ скорби сей Орканшовой врача.
 Чего опчаянно любовники желаютъ,
 Опсуствіе лишъ шо и время ушолаютъ.
 Онъ Аршисшону зря въ величесшвѣ ея,
 Куды меня шеперь ведетъ любовь швоа,
 Когда изъ дальныхъ спранъ сюды онъ возерашишся,
 Лишась ея на вѣкъ, ужè не возмушишся;

Различныя мѣста, желанье премѣнѣтъ,
 И долги времена любовь искоренѣтъ.
 А я послѣдую нечаянной судьбинѣ,
 Хотя буду и тогда шакѣ мучима какѣ нынѣ,
 Ни мыслью предѣ шобой ужè не согрѣшу.
 Какѣ бракѣ священный жизнь мою съ швоею свяжешѣ,
 Онѣ вѣрною меня супругою покажешѣ.

ДАРИЙ.

Какую лъзя шому причину мнѣ найшить?
 А безѣ причины лъзяль Орканша опдалишь?
 Орканшѣ передомной ни вѣ чемѣ не прослужился.

АРТИСТОНА.

Но безѣ прослугѣ своихѣ прешупникомѣ явился.
 Когда бы онѣ дерзнулѣ измѣну показашѣ;
 Возмогѣ ли бѣ чемѣ ево шы больше наказашѣ?

ДАРИЙ.

Сраженному ему великимѣ симѣ урономѣ,
 Дамѣ мѣсто перьвое Орканшу я предѣ шрономѣ:
 Сокровище свое я все съ нимѣ раздѣлю,
 И чшишь ево шакѣ всѣмѣ какѣ брата повелю.
 Чемѣ прежняя ево ушѣха нынѣ вянешѣ,
 Тѣмѣ вѣ царшевѣ онѣ моемѣ великимѣ мужемѣ спанешѣ.

АРТИСТОНА.

Опрада шаковѣ любовникамѣ слабѣ.
 Ябѣ восхошѣла бышь послѣдняя раба;

Хоть роду моему сіе и не прилично,
И крови царской пасшь шакъ низко не обычно;
Когдабъ я симъ могла Орканша удержашъ:
Толь шяжко и ему любезну пошерашъ.

ДАРИЙ.

Ты шолько мнишь о немъ, и шо позабываешь,
Чшо шы сей мыслію мнѣ люшо досаждаешь.
Я вижу чшо шы мнѣ упорна хочешь бышь,
И прежнихъ, шы, ушѣхъ не шщиишя позабышь.

АРТИСТОНА.

Увы! всей силою я ихъ забыши шщуся;
Да выгнашь изъ ума я ихъ безсильна зрюся.
Но въ чемъ препяшшвуешъ шебѣ шоска моя?
Исполни шолько шо о чемъ просила я!

ДАРИЙ.

Когда шо надобно исполнишь непремѣнно;
Такъ, чшо сказала шы, шо мной опредѣленно.

АРТИСТОНА.

Но крѣпко повели ево шы сохранять;
Чшобъ мысль моя меня не спала въ вѣкъ шерзашъ,
Чшо я ево во мзду любви ево любила,
И думая спасти, спасая погубила.

ДАРИЙ.

Я послушаніе свое шебѣ явлю,
Свирѣпштво нужное къ нему упошреблю.

ЯВЛЕНІЕ II.

АРТИСТОНА *одна.*

Уже я и очей своихъ Орканшѣ лишаюсь,
 И кто прошивенѣ мнѣ съ шѣмѣ вѣчно сопрятаюсь,
 Того ли прежде я любовь вѣ шебѣ ждала,
 Сего ли щасшїя, что нынѣ избрала?
 Полезныя всего на жершву горькой спрасши,
 Необходимыя избранїемѣ напасши,
 Въ кошорыхъ небеса мя осудили жишь,
 И жалобы свой безѣ пользы приносишь,
 Орканшѣ, осшалось мнѣ чужой супругой быши,
 И изѣ очей шебя надолго ошдалиши.
 А какѣ шебя сюды къ намѣ время возврашшѣ,
 Мнѣ рокѣ и часто бышь съ побою запрешишѣ;
 Чтобѣ сердце должностни своей не преспунило,
 И прежнихъ нѣжныхъ думѣ мнѣ вѣ казнѣ не возврашило.
 Но можешѣ ли шо бышь, чтобѣ вѣкѣ шѣмѣ былѣ забвенѣ,
 Кошорымѣ былѣ мой духѣ шоль сладко напоенѣ?
 Съ коликими спрасшѣми шогда мнѣ вѣ бранѣ вступашѣ!
 И шолько можешѣ ли природа силѣ подати!
 Чшоужѣ дѣлашь! надлежишѣ себя преодолѣшь;
 А ежели не лѣзя, шо должно умереть.

ЯВЛЕНІЕ III.

АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

АРТИСТОНА.

Позналъ ли онѣ вину жестокаго напасти?
Повиненѣ ли судьбѣ, и непремѣнной часи?

ЗАНИДА.

Не можешь пребывать, чтобъ онѣ спокоенѣ спалъ,
И непрошився любезную шерялъ.
Онѣ чая Даріа шобой любимымъ быши,
Хотѣлъ своей судьбѣ и часи уступши.
Тогда къ пристанищу въ погибели онѣ текъ,
И думалъ сокращишь недасплавый свой вѣкъ.
Теперь узрѣвъ себя себѣ онѣ быши вѣрной,
Перемѣнилъ шу мысль, и въ яросши безмѣрной,
Когда ево любовь къ ошмщенію влечетъ,
Собрашь своихъ друзей и брань начашъ шечетъ.

АРТИСТОНА.

Противъ владѣтеля обширными спранами,
Что можешъ здѣлать онѣ съ немногими друзьями?
Злодѣй ево шаковъ великъ Ошаномъ спалъ,
Что весь противъ ево оспашокъ свѣта малъ.
Безсилъствующъ мечи бѣющеся о камень:
Все въ области ево, орудіе и пламень.
О небо! не умножь печали моя!
Прошу, чтобъ Дарію была супругой я;

Хотя сей пышный бракъ , увы ! мнѣ и ужасенъ !
Пекуся , только , чтобъ Орканшъ былъ безопасенъ .

ЯВЛЕНІЕ IV.

АРТИСТОНА , ЗАНИДА и ПАЖЪ ОРКАНТОВЪ.

ПАЖЪ.

Прими сіе письмо , Княжна , и просмотри ,
И пока онъ очей слезящихъ обошри .

АРТИСТОНА (*читаетъ тихонько , и потомъ :*)

Но гдѣ шеперь ево , скажи мнѣ , зракъ любезный ?
Коль безопасенъ онъ , отру источникъ слезный .

ПАЖЪ.

Мнѣ только повелѣлъ тебѣ онъ донести ,
Что чаешь спасшь себя , и жизнь свою спасши .
Я больше ничего сказать о томъ не знаю ,
И изъ чертоговъ сихъ со страхомъ вышупаю .

ЯВЛЕНІЕ V.

АРТИСТОНА и ЗАНИДА.

АРТИСТОНА.

Внимай что пишеть онъ .

(*Читаетъ .*)

Ужè я не въ рукахъ
Злодѣя своего . Умѣрь любезна страхъ .

Имѣй

Имѣй надежду ты ко мнѣ въ любви шая,
И ожидай меня Царевна дарагая.
Какъ кажется тебѣ писаніе сіе ?

ЗАНИДА.

Въ немѣ заключается все щасіе швое.
Теперь ты Дарію прешань повинувашься.
Когда Орканшъ спасенъ ; такъ нѣчево боишься.

АРТИСТОНА.

Во упованіе любовь ево ввела.
Хоша велика спрась, надежда въ ней малъ.
Онъ шцешно мыслишъ шо, что жизнь ево спаслася.
Ахъ ! лучше бы на тронъ я Даріевъ внеслася,
Какъ шакову шерпѣшь презѣльну мнѣ боязнь.
Орканшъ ты за меня себѣ гшговишь казнь !

ЗАНИДА.

Ты сердце горестью единой наполешь,
И мысль свою однимъ опчаяньемъ пишаешь.

АРТИСТОНА.

Кшо бѣдшвы зрѣлъ среди морскихъ великихъ волнъ,
Томъ и въ рѣчныхъ струяхъ всегда боязни полнъ.
Гдѣ Дарій ты свою оставилъ прежню славу,
Какъ изъ Ошановыхъ ты рукъ пріялъ державу ?
Ты правосудіе и милость наблюдалъ,
И подданнымъ своимъ въ себѣ примѣръ являлъ,
Что человѣчество отъ звѣрства ошдѣляетъ,
И чемъ насъ ешешво надъ сконшшвомъ возвышаетъ.

Къ чему жъ величество боговъ намъ познавать ;
 Коль по усшавамъ ихъ не щимся исполнять ?
 Мль обладашело прѣявъ ошъ нихъ корону ,
 Не предписуется безмершными закону ?
 Не шаковуу мысль родишель мой имѣлъ :
 Безмершнымъ никогда прошивишься не смѣлъ .
 Коль больше божество ево превозносило ,
 Толь болѣе ево смиренно сердце было .
 Въ рукахъ имѣя скиптръ и на главѣ вѣнецъ ,
 Прешупниковъ каралъ , невиннымъ былъ ошецъ .
 Онъ мужеспвомъ своимъ монархію возставилъ ;
 Но больше щасія себя щедрошой славилъ .
 Не слышишь ошче мой сихъ горестныхъ рѣчей !
 Не видишь жаркихъ струй текущихъ изъ очей !
 О хладная землі разверзися ушроба !
 Проснись великій Киръ , и всшанъ на часъ изъ гроба !
 Я индѣ помощи не зрю себѣ нигдѣ :
 Будь ты защишникъ мнѣ спенящей въ сей бѣдѣ !

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЪ и ДАРІЙ.

ДАРІЙ.

Ко облегченію твоей напрасной мѹки ,
 Я щился поручишь Орканша въ вѣрны рѹки ;
 Но дерзоспный въ любви прошивной мнѣ горя ,
 Изъ града убѣжалъ прогиѣваши Царя .

Ужѣ

Ужѣ повелѣно различными пушями,
 Бѣжашь за бѣглецомъ поспѣшными ногами.
 И что-ль повиннымъ бышь приказамъ мнѣ швоимъ,
 Повсюду войны разосланы за нимъ:
 Рождается въ самомъ ошдѣ ево досада,
 Пошелъ въ взысканіе ево и онъ изъ града.
 Одни спремительно дорогами бѣгутъ,
 Другія по лугамъ и рощамъ сперегутъ
 Разсыпаны, ево касаяся шепенемъ,
 Подобно какъ ловцы шекучи за еленемъ.
 Но пусть мой раби стараются найшишь
 Ушедшаго ошсель, и паки возврашишь.
 А я шебя ужь зрю какъ вѣрную супругу,
 Пойдемъ предъ олшари, и присягнемъ другъ другу.

АРТИСТОНА.

Доколь не будешъ здѣсь Ошановъ сынъ опять,
 До шѣхъ поръ не могу я ничево зачашь.
 Не привлекай меня безвременно къ коронѣ!
 Или ты позабылъ, что милъ онъ Аршистонѣ?

ДАРІЙ.

Ты памятуешь шо: я помнишь не хошу.
 Но знай, когда сего прешупника сышу,
 Что ты во мзду своей неизреченной лести,
 Не получишь ужѣ о немъ инья вѣспи,
 Какъ шолько шу, что онъ въ ошечествѣ своемъ,
 За прешупленіе, скончался подъ мечемъ.

АРТИСТОНА.

Свирѣпая душа, и сердце шоль сурово!
 Какъ смѣешь испустишь изъ устѣ шакое слово!
 За что невиннаго казниши предпріѣяль?
 За шоль, что опѣ себя гонимый убѣжалъ?
 Или за шо, что шы законы презираешь,
 И властїю своей природу принуждаешь?
 На шо ли скипшрѣ шебѣ вручило божештво;
 Чшобѣ подѣ рукой швоей спенало ешештво?
 Хотя и славилъся народовѣ повелишель;
 Но слаеняе еше опешештва любилель.
 Гдѣ кѣ общешству любовь сѣ вѣицемѣ сопряжена,
 О коль шогда, о коль блаженна та спрана!
 Коль покрываешѣ Царь рабовѣ своихѣ щедротой;
 Они, за честь ево, льюшѣ кровь свою сѣ ошошой...
 Не опшрацай очей и рѣчь мою внемли:
 Такой Царь образѣ ешѣ безшмершнихѣ на земля.

ДАРИЙ.

Ты честь мою сама Царевна помрачаешь,
 И шы лишь мысль мою кѣ шيرانшству направляешь.
 Вина сему швои несклонности одни.
 Склонись; шогда пойдүшѣ благополучны дни.
 Того, что мудрая Царевна ненавидишѣ,
 Никшо подѣ областью моею не увидишѣ.

АРТИСТОНА.

Намѣренье швое ешѣ опшрасль суешы.
 Не для ради любви, не ради красоты,

Ища единыя недолгія забавы,
Ты долженъ наблюдашь блаженство вѣчной славы.
Забавы, щастіе, преходящѣ шакъ какъ шѣнь,
И весь нашъ крашкій вѣкъ минешся шакъ какъ день:
А ешьли вѣ животѣ мы чемъ себя прославимъ;
Мы имя симъ свое надолго жить оставимъ.

ДАРІЙ.

Мой разумъ мнѣ искашь величества велишъ;
Но сѣрцца безъ тебя ничемъ не веселишъ.
Не я; но рокъ моихъ жестокошей содѣшель.
О дщерь премудросши, свяшая добродѣшель!
Я чшилъ тебя всегда вѣ обѣяшій храня,
А нынѣ ты, увы! уходишь отъ меня,
И слабосши моей ужè не подкрѣпляешь!
А ты нимало мнѣ Княжна не помогаешь!

АРТИСТОНА.

Коль изъ злодѣйствѣ она не можешъ извлечи;
Никшо ужè тебѣ не можешъ помочи.
Уничпожай еще, что я шобою спражду:
Пролей невинну кровь и ушли шѣмъ жажду.
Но вѣдай что не сей меня склоняши пущь;
По семъ не восхочу на образъ швой взглянуть.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЪ и ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Всѣ тѣ, которыя ушедшаго искали,
 И со оружіемъ изъ града побѣжали,
 Близъ шреси воинства къ Опану приехали,
 И новаго Царя въ Орканѣ нарекли,
 Глася: да здравствуешъ онъ съ дочерію Кіра,
 И взыдешъ на престолъ прѣяши область мира.
 Орканѣ съ опцемъ своимъ распоряжаютъ тамъ,
 Что ты, о Государь! повелѣваешь намъ?

ДАРИЙ.

Зберемъ все воинство, воздвигнемъ силу многу,
 Вели въ трубы прубишь, и бишь вездѣ тревогу.
 Опъ кореня щедрошъ какія хвалишь ты,
 Изрядныя, Княжна, рождаются дѣвѣшны!

АРТИСТОНА.

Не уличай меня, я памяшь погубляю,
 И въ семъ смущеніи сама себя не знаю.

ДАРИЙ.

Вооружайшеса, я покажу шо имъ,
 Какъ должно дѣлашь казнь злодѣямъ шаковымъ.
 Покройше площади оставшими полками,
 И ожидайше мя, я скоро буду съ вами.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ДАРИЙ, АРГИСТОНА и ЗАНИДА.

ДАРИЙ.

Подумай, естлибѣ я, Княжна, мучитель былъ,
 И прежде своего врага не пощадилъ;
 Чибѣ оно варварство народу пользой спало,
 И дерзозеніе спокойствубѣ не мѣшало.
 Удобно ли еще тебѣ ихъ оправдать?
 Они своихъ гражданъ стремятся убивать,
 И на владѣтеля безстыдно возставая,
 Разовѣ проливѣ ево симѣ ядомѣ заражая,
 Похитити хотятѣ вѣнецѣ, монаршій санѣ,
 Который праведно ошѣ обществу миѣ данѣ.
 Хотятѣ рассыпани великолѣбны снѣны,
 И возмущеніемѣ начавѣ искашь премѣны,
 Для удовольствія желанья своего,
 Потрясшь покой Царя и свѣща еѣ немѣ всего.

АРТИСТОНА.

Ужъ оправданіе мое имѣ бесполезно,
 А бытіе мое, увы! на свѣшѣ слезно!
 Я бѣдная одна источникѣ всей вины:
 Рушительница я гражданской тишины:
 Мной несогласіе межѣ Персовѣ загорѣлось,
 И сердце мной швое вѣ минушу злу зашлѣлось.

ДАРИЙ.

Я жару не клену, вѣ которомѣ я горю,
 Спокойство возвращу, злодѣевѣ покорю,

Ору-

Оружіе на мя подбывшихъ не разсудно.

АРТИСТОНА.

Вы зрите какъ шерпѣшь всевидды мнѣ днесъ шрудно!
Досшойналь крови шой я, Дарія пѣня,
Кошорая вѣ сей день, прольешся за меня!

ДАРИЙ.

Чево досшойна ты, мое шо сердце знаешь,
Онò дщерь Кірову съ безсмертными равняешъ,
Вѣ тебѣ я вижу смѣсь, премудрости, красы,
Пряшсшвѣ и нѣжноспи: вѣ какіе ты часы
Вѣ ушробѣ машерней прекрасна зачиналась!

АРТИСТОНА.

Когда на Персію судьбина прогнѣвлялась,
И ей на вышотѣ гошовила ударѣ:
Се искра ша шеперь произвела пожарѣ.

ДАРИЙ.

Не ты винна, а огонь сей скоро зашущишся.

АРТИСТОНА.

Пойдемѣ Заніда мы, мой шяжко духѣ крушишся.

ДАРИЙ.

Забудь Орканша днесъ, коль онѣ шоль виненѣ спалѣ,
И помни лишь что я шобою воспылалѣ.
Теперь я опшожу на долшну оборону,
И принесу къ тебѣ и лавры и корону.

Конецъ третьяго дѣйствія.

Дѣй.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

ФЕДИМА.

Звалааь Гикарна ты? и что онѣ отвѣчалъ?

МАЛЬМИРА.

Къ приказу швоему предшапи обѣдалъ.

ФЕДИМА.

Откройшеса пуши во умѣ мой мыслямѣ злоснымѣ!

Наполнися сердце шы днесь ядомѣ смертоноснымѣ,

Забуди прежнюю царевнину пріязнь,

Подвигни кровь мою на мщеніе и казнь!

Осташокѣ совѣсти изѣ мысли испребися!

А шы шيرانскій духѣ во миѣ распространися!

Ужасныя Цари шомящимся душамѣ,

О боги вѣчной шы, я прибѣгаю къ вамѣ!

Коль боги ошѣ меня небесны опврашились;

Вы мой примите спонѣ: всѣ мысли вѣ васѣ вперились:

И здѣлайше, приявѣ изѣ усшѣ моихѣ словѣ,

Чшобѣ я была какѣ вы свирѣпа шаковѣ!

МАЛЬМИРА.

Ужь шы и безѣ шого себѣ днесь не подобна:

Ты прежде не могла Федима бышь шакѣ злобна.

И

ФЕ.

ФЕДИМА.

Надежду получивъ, въ обѣщаніи имѣшь
 Того, кто возведенъ, полсвѣтомъ овладѣшь,
 Велико множество зрѣшь смертныхъ подъ ногами,
 И быши выше всѣхъ съ супругомъ подъ богами:
 А послѣ потерявъ все мнѣніе сіе,
 И уступаючи величество свое,
 Другой, которая для сей огромной славы,
 Отстала своя дражайшія забавы,
 Удобноль что бы я нечувствевна была,
 И повинуюсь, ей рабою бышь могла!

МАЛЪ МИРА.

Не въ пышной суешъ зришь щастье сердце чиво:
 На все, что льспиши другимъ, зриаешь горделиво,
 Въ благополучіяхъ пренебрегаешь ихъ,
 Великодушствуешь въ случаяхъ самыхъ злыхъ,
 Велико въ области, велико и въ подданствѣ,
 И ищешь благъ своихъ въ единомъ постоянствѣ.
 Коль хочешь бышь славна; душою укрѣпись,
 И легкомыслія душъ слабыхъ усыдишь.
 Не шомъ великъ есть кто народами владѣешь;
 Но кто достойно скипиръ въ рукахъ своихъ имѣешь.
 Къ такому подданныхъ сердца въ любви горяшь,
 Дѣла ево во всѣхъ концахъ земли гремяшь.
 А ны щеславіемъ и звѣрствомъ безпокойна,
 Учасья въ области приаши недостойна.

ФЕДИМА.

Никакъ забыла ны, кому ны говоришь?

МАЛЪ.

МАЛЬМИРА.

Ты мнѣ усердной бышь къ себѣ не воспретишь. . . .

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЪ и ГИКАРНЪ.

ФЕДИМА.

Какихъ мы дожили опечесшву дней вредныхъ!

ГИКАРНЪ.

Ожесточилася судьба на Персовъ бѣдныхъ.
 Пришли, настали днесь прошивны времена,
 И раздѣлилися Персидски знамена.
 Граждана на своихъ гражданъ шеперь возспали,
 И на себя самихъ оружіе подѣяли.
 Срывающе съ небесъ ночну густую тѣнь,
 И обшекающе всеъ миръ на всякой день,
 Гдѣ видишь, солнце, днесь злодѣйство шы пакое!
 Мы спонемъ о тебѣ опечесшво драгое,
 И слѣзы изъ очей влечешъ къ тебѣ любовь,
 А за спѣной шеоихъ дѣшей лѣется кровь!

ФЕДИМА.

Какую симъ шы мзду Царевна заслужила,
 Что шы своей красой все царшво возмушила!
 Когда шебя Орканпѣ взаимшвенно любилъ;
 Прошиву совѣсти шебѣ спалъ Дарій милъ.

Спалъ милъ! но имъ ли ты свой разумъ обольщаешь?
 Не сердца, но вѣнца любовничья желаешь.
 О варварска душѣ! о смертоносный зракъ!
 Прошивная любовь! и злополучный бракъ!
 Вы разрушаете спокойствіе народно!
 О рокъ! ты възстаешь на сердце благородно,
 И мужа мысль того любовью ослабилъ,
 Кошорый пользою и щастьемъ мира былъ!
 Ты въ наказаніи судьбы и части гнѣвной,
 О Дарій! для того воспламененъ Царевной,
 Чтобъ ты своихъ гражданъ кровь шоккомъ проливалъ,
 И ею бѣ обогренъ предъ олшари предспалъ
 На бракъ, что люшосни швов опредѣлили,
 И боги шемношы во адъ ушвердили.
 Поди отселъ ты, и дай предъ мужемъ симъ,
 Въ уединеніи, пребышь очамъ моимъ.
 Миѣ кажешся, что ты меня изобличаешь;
 Ты нужну рѣчь въ устахъ моихъ остановляешь,
 Кошорую едва въ молчаніи держу.

М А Л Ь М И Р А .

По повелѣнію отселъ отхожу.
 Но познавающей намѣренье Федімы,
 Колики миѣ еще впереди напасты зрими!

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ФЕДИМА, и ГИКАРНЪ.

ФЕДИМА.

Скажи миѣ, другѣ ли ты Федимину опшу?
И неприятель ли всѣхъ нашихъ бѣдъ шворцу,
Царевнѣ - - - ?

ГИКАРНЪ.

Другѣ ему; но ей не неприятель.

ФЕДИМА.

Кто другѣ моимъ врагамъ, шопѣ врагѣ мой и преда-
тель.

ГИКАРНЪ.

Съ чего ты мнишь, чтообѣ я тебѣ предашь былѣ?
Я предѣ шобой еще ни въ чемѣ не преступилѣ.

ФЕДИМА.

Твои словѣ такимъ друзьямъ обыкновенны,
Которыя себѣ на пользу лишь рожденны:
Уста ихѣ, перьвыя, кошоры лествь браняшѣ;
Однако ихѣ сердца иное говоряшѣ.
Вѣ бесѣдѣ щасливыхѣ все хуляшѣ что постыдно,
А вѣ нуждѣ, и вѣ бѣдахѣ ихѣ дружества не видно.
Что вѣ собесѣдникѣ, вѣ наперстникѣ такомѣ
Находитѣ нынѣ ахѣ! нашѣ ушѣсенный домѣ?
Совѣшы; для сего я умѣ сама имѣю,
И дѣйствовашѣ умомѣ какѣ шы сама умѣю:
Теперь швоя рука и мечѣ потребимы миѣ.

И 3

ГИ.

Г И К А Р Н Ъ .

И шакъ ужè вражды довольно вѣ сей спранѣ.
 Не принуждай меня къ неизреченной злобѣ:
 Ужè гошовишься жилище мнѣ во гробѣ,
 Ужè при ворошахъ я вѣчности спою:
 И вѣ шаковыяль дни прияшь мнѣ мысль сѣю,
 Къ кошорой шы меня шоль сильно привлекаешь.
 Подумай шы, къ чему меня шы принуждаешь! . . .

Ф Е Д И М А .

Ты шо постигѣ, о чемѣ сказала я тебѣ,
 И отрѣкаешься? шакъ вѣдай, что себѣ
 Своею принесу рукой Княжну на жертву,
 И явно предовсѣхъ ея повергну мершву.
 Пускай подвергнуся суду и казнь приму:
 Симѣ здѣлаю конецѣ нещасстью моему.
 Когда я на землѣ несносны зрю досады;
 Я вѣ преисподнюю пойду искашь отрады.

Г И К А Р Н Ъ .

Прошивны шѣ мѣстѣ, шрепещешѣ человекѣ,
 Кошорый на землѣ и долгѣй прежилѣ вѣкѣ,
 Когда себѣ на мысль мракѣ вѣчный предшавляешѣ.
 Твоя Федѣма жизнь лишь шолько раздѣвашѣ,
 Едва швоя краса сѣяши началѣ;
 А шы ужè умрешѣ, намѣренье взяла.

Ф Е Д И М А .

Не сожалѣй о мнѣ! погябну вѣ лучшемѣ цвѣтѣ:
 Умру; когда она оспанется на слѣтѣ.

ГИКАРНЪ.

Дай небо чшобы ты до поздныхъ лѣтъ жила!

ФЕДИМА.

Такъ мишь, чшобъ я при ней имѣши жизнь могла?

ГИКАРНЪ.

Я кровь Опанову въ Федимѣ почишаю,
И жизни швоея шакъ какъ своей желаю:
Живи и покорись судьбѣ и небесамъ!

ФЕДИМА.

Миѣ жишь! миѣ ярспнымъ покорспвовашь Богамъ,
Кшорыя меня лишили Царска шрона!
Другую зрѣшь въ одрѣ съ подашелемъ закона!
Сноспшь безчеспіе! покою не видашь!
И гнусной спаросши въ слезахъ миѣ ожидашь!
Кшда шолико чашь миѣ данная разврашна;
Миѣ жизнь моя мерзка, и смерть уже прѣшна.
Я больше не могу безчеспія нести.

ГИКАРНЪ.

Чшобъ ни спило, хочу шебя спасти.
Ни чьей ша кровію рука не обагрена,
Кшорая шеперь на дѣву вознесена,
На дѣву и на дочь великаго Царя.
Однако въ сей крови мечъ оспрый обагръ,
Кшорой кѣмъ ни будь пролишься не ошложне,
Хшя спасу шебя: Миѣ шолько шо возможно.

Я зрю что люшости швоей не прекрачу ;
Спокойся, умершвишь Царевну я хочу.

ФЕДИМА.

Другими на тебя глазами днесъ взираю ,
И дружештво швое къ Опану познаваю.
Ты дѣлая Гикарнѣ бѣдамъ моимъ конецъ ,
Теперь мнѣ больше милъ, какъ милъ мнѣ мой отецъ.
Онѣ далъ мнѣ жизнь; но я нещастна ею спала :
А отъ тебя я жизнь спокойну воспріяла.
Имущею отъ тебя сей дружескій обѣтъ ,
Ужъ больше горести ни малыя мнѣ нѣтъ.
Не забывай что мнѣ едино шо полезно ,
Чемъ удержишь живощъ и не скончашься слезно.
Упустишь мечъ изъ рукъ, коль станешь сожалѣть,
И давъ намѣренье свое ширанкѣ зрѣть :
Ты будешь осужденъ на смерть и мѹку люшу ,
Будь скоръ и будь свирѣпъ въ назначенну минушу.

ГИКАРНѢ.

Какъ шо ни мерзосшно ; но я въ обѣтъ швердѣ.

ФЕДИМА.

Не свѣдастѣ никто что шы немилосердѣ.

ГИКАРНѢ.

Чтожѣ дѣлать ! пусть Княжна какъ роза днесъ
увянетъ ,
И градъ обманутъ мной сей вѣсни вѣрнѣ станешъ,
Что сѣкла жизнь Княжна себѣ сѣ шоски сама ,
Не выпускаючи Орканша изъ ума.

ФЕ-

ФЕДИМА.

Поди и здѣлай то ; чшобъ я была въ покоѣ.

ГИКАРНЪ.

Стремися къ варварству мое ты сердце злое!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ФЕДИМА *одна.*

Умри ! и встрѣшь меня въ жилищахъ шемношы ,

Гдѣ люди по трудахъ не знающъ суешы ,

Кошора намъ , увы ! обѣимъ въ свѣшъ льстила ,

И кая мя шобой всего чшо ешь лишила !

Умри , и понеси во мглу свои красы !

Ужè приближились шеперь шѣ къ намъ часы ,

Которы шасшлिवыхъ и мыслью усшрашающъ ,

И коихъ бѣдныя за шасшїе желаюшъ .

Тебя шеперь Гикарниъ жалѣю одного :

Конецъ ужь живоша приходишъ швоего ;

Въ моемъ шо чувствїи опшщенїе безмѣшно ;

Коль Дарїю оно пребудетъ неизвѣшно .

Пошдусь и о себѣ и о тебѣ сказать ;

Чшобъ Дарїй зналъ , что я могла ево карать .

Сей слухъ , чшо опъ тебя по Пѣрсамъ разомчшся ,

Ошкрышїемъ моимъ въ иной перемѣншся .

О жизни моя немилосерда часть !

Ты злобѣ надомной вручила полную власшь .

Я злаго своего намѣренья гнушаюсь ;

Но къ добродѣтели ужè не возвращаюсь .

Вся внушрнна моя мяшешя и дрожишь :
 Хочу спокойство зрѣшь, спокойство прѣчь бѣжитъ,
 Блаженъ на свѣшѣ шопъ, кто горести не знаетъ,
 Которую душа злодѣйская вкушаетъ.
 Сихъ несперпимыхъ мукъ, не можно вообразить,
 Ничто не можно съ симъ мученіемъ сравнить.
 Ахъ! лучшебъ не имѣшь во всю миѣ вѣчнось вѣка!
 Чшо мышляю я! хочу убиши человекъ!
 Днесъ знаю, что не лъзя, какъ сердце чье ни зло,
 Чшобъ въ беззаконіи спокойно бышь могло.
 Хошь добродѣшель всю духъ звѣрскій отлучаетъ;
 Природа варварство сама изобличаетъ.
 Но ахъ! на чшо о семъ миѣ больше разсуждать!
 Моимъ ли ужь устамъ о честности вѣщать!
 Умри измѣнница! скрой честь мою съ собою!
 А я послѣдую въ мракъ вѣчный за шобою.

Конецъ четвертаго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕДИМА и МАЛЬМИРА.

ФЕДИМА.

Кто объявилъ тебѣ извѣстіе сіе ?

МАЛЬМИРА.

Весь градъ. Но разорви сумнѣніе мое,
Какой скончалася дочь Кірова судьбиной.
Ты вѣдаешь : скажи : ахъ ! ты шому прищчиной.

ФЕДИМА.

Какъ носилъ молва ?

МАЛЬМИРА.

Согласно всѣмъ гласящъ :

Всѣ принужденный бракъ въ семъ бѣдствіи винашъ.
И ешлы бѣ о шоемъ злодѣйствѣ я не знала,
И я бѣ о смерти сей подобно разсуждала.
Всѣ прежде чаяли, что милъ ей былъ сей бракъ ;
Но днесъ , какъ духъ ея низшелъ въ подземный мракъ ,
Граждана мысль свою совсѣмъ перемѣнили,
И Царскую любовь въ ширанство преложили.
Плачевну вѣдомость имъ шакъ Гикариъ являлъ,
Что умершвилъ ея руки ея кинжалъ.

ФЕ-

ФЕДИМА.

Давно должнѣ ей бышь сѣя была награда,
 О боги, мстители любезнаго вамъ града,
 Вы прямо знаете, достойно ли шой жишь,
 Кошорая ево пеклася разорить,
 Чье сердце ни къ кому любви не имѣло!
 Осшавилъ смрадный духъ; ея прекрасно шѣло.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЪ и ГИКАРНЪ.

ФЕДИМА.

Не ложнаяль молва разносится шеперь?
 Скончалась ли Княжна?

ГИКАРНЪ.

Скончалась Царска дщерь.
 Твоя побѣда; мой кинжалъ въ нее вонзился,
 А я съ безчестіемъ на вѣкъ соединился.

МАЛЬМИРА.

Что чешь еѣ шебѣ была, ты нынѣ то явилъ.

ФЕДИМА.

Скажи мнѣ, какъ сѣ Гикариѣ ты учинилъ.

МАЛЬМИРА.

Я мнила что ты дѣлъ сихъ спанешь устыжашься,
 А ты гошовишься днесь ими услаждашься.

Пре-

Препугубный былъ день, который произвелъ
Для шаковыхъ себя на свѣтѣ безстыдныхъ дѣлъ.

ФЕДИМА.

Не проклинай ты дня, въ который я родилась,
Клени часы, когда она въ Царя влюбилась.
Когда бы не было невѣрности сея;
Она бѣ была жива, я бѣ другъ была ея.
Скажи.

ГИКАРНЪ.

Я варварство свое теперь открою:
И есѣли приведетъ оно себя къ покою;
Такъ безпокойствіе хоша о мнѣ имѣй,
И зря мя въ срамошѣ о винномъ сожалѣй.
Внемли: когда я вшелъ въ Царевнины чертоги,
Мой духъ вострепешалъ, и задрожали ноги.
Она была одна. Величешво, краса,
Не ожидаючи послѣдняго часа,
Въ смиреніи ея передомной сѣяли,
И мнѣ ея, увы! богиней предсавляли,
Ково шо не смяшешъ, ково шо не смягчишъ,
Доколь кшо совѣсти совѣмъ не погубишъ!
Я усшремившися на смерть ея побою,
Подвигнушъ жалосшью боролся самъ съ собою;
Но наконецъ сего себя я побѣдилъ,
И очи опшравивъ убійство совершилъ.
Все дѣйствіе сѣе не дѣялося минушы.

МАЛЬМИРА.

Не шаковы змей, не шако звѣри люшы,
Каковъ свирѣпъ - - -

ФЕ.

ФЕДИМА.

Молчи, и дай ему вѣщать.

ГИКАРНЪ.

Оставивъ въ ней кинжалъ, пошелъ опшоль сказать
 Занѣдъ смерть ея, и не нашелъ дороги:
 Меркъ свѣтъ въ глазахъ моихъ: о праведные боги!
 Ково громовыми стрѣлами вамъ разить,
 Когда не спанете убійцовъ вы казнить!
 Я былъ окамененъ; но кровь лѣясь ручьями,
 Смѣшалася по шѣмъ съ моими, ахъ! слезами,
 Что были горести непрочныя плоды.
 Занѣда между шѣмъ тогда вошла шуды.
 Неожиданной бѣды сея Занѣдъ,
 Въ коль жалоспномъ Княжна представилась ей видѣ!
 Вошла, и въ храниѣ кровавы шоки зришѣ.
 Царевна предомной поверженна лежишѣ.
 Меня зришѣ плачуща сполцаго надъ нею:
 Не чаешѣ мершву бышь ея рукой моею.
 Въ безпамятствѣ своемъ надъ шѣломъ симъ падетѣ,
 И вдругъ опомнися споная вопѣшѣ:
 Дражайшая Княжна! что спалоса съ тобою?
 Тебя ли вижу я безѣ чувсва предѣ собою!
 Тебя. - . - О небеса! сѣя ли ешь ей мзда,
 Что добродѣтельна была она всегда?
 Рвалася и меня рыдая вопрошала:
 Скажи мнѣ, какъ сѣя Гикарнѣ напасѣ мнѣ спала:
 Ты съ нею былѣ, иль шы не живу ужѣ засталѣ?
 Занѣдъ гласомъ я прискорбнымъ опвѣчалѣ,

Что

Что я ее смерть зрѣлъ; но что ея судьбины,
 Хотя я былъ и шупъ, не вѣдаю причины,
 Она, я говорилъ, лишь то сказала мнѣ,
 Скажи, чшобъ вѣдали народы въ сей странѣ.
 Что я правъ честности Гикариъ не прешую,
 И въ благочинїи геройскомъ умираю.
 И что по сихъ словахъ, какъ скоро лзя взглянушь,
 Кинжалъ свой излекла и проколола грудь.
 Ужè ли жалость ты хошь мало признаваешь?
 Иль чловѣческа еде не ощущаешь?

ФЕДИМА.

Нѣтъ.

МАЛЬМИРА.

Ахъ! почто сей духъ не въ варвара вселенъ!
 Не сердце знашь въ себя, но мраморъ положенъ.

ФЕДИМА.

Лишишься живота, ешь невелико дѣло,
 Не вѣчно сопржено съ душою наше шѣло.
 Родисься намъ и живъ ешь милость божества,
 А умереть по шомъ ешь должность ешества.
 Она прїяла то, къ чему мы всѣ рожденны,
 А ею дни мои шоль сшали огорченны;
 Что я мнѣ данный вѣкъ, въ которомъ я цвѣшу,
 Ужь не щедрошою но наказаньемъ чшу.

МАЛЬМИРА.

Не опъ боговъ оно; оно шобою стало.
 Ахъ! луччебъ солнце въ вѣкъ себя не освѣдало!
 Отъ

Отъ благороднѣйшихъ родилась ты кровей :
 Ты знаешь, что твой родъ влечется отъ Царей,
 Какъ твой отецъ и дѣдъ отечеству служили,
 Какъ прадѣды твои на свѣтѣ славны были.
 Хотя зришься, что Опанъ свой долгъ и преснуилъ;
 Онъ славы своея еще не помрачилъ ;
 Велики прежнїя ево услуги миру.
 Онъ можешь быть вручалъ Персїдскїй скипетръ Кїру,
 И мя черезъ него народу пользу дать,
 Старался Кїровымъ вѣнцемъ ево вѣнчать ;
 Но зря что въ Дартї ево не обрѣтаешь,
 Любовью истинны отъяши скипетръ держаетъ.
 А ты не истинной но спрасїю горя,
 Дерзнула встать на дочь великаго Царя. - - -

ФЕДИМА.

Кровь славныхъ предковъ мя на дерзость возбудила:
 Я честь свою и ихъ убїйствомъ симъ ошмшила.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЪ и ВОИНЪ.

ВОИНЪ.

Я присланъ возвѣснись, что Царь идетъ назадъ,
 И входишь по шрдахъ со славою во градъ.
 Все спало воинство опять соединенно,
 И безпокойствїе побѣдой прекращенно.
 Мняшь въ войскѣ, что Опанъ прощенье получишь,
 И что Орканъ . . .

ФЕ-

ФЕДИМА.

Одно мя слово шо разитѣ.

Опáну нашѣ народѣ прощенѣе предвѣщаетѣ ,

А онѣ сего себѣ безчестья ожидаетѣ !

Кѣ чему прощенія желаетѣ ему , кѣ чему ?

Подайте небеса иную мысль ему !

Коль вы хошите миѣ явишь какое благо ;

Не дайте зрѣшь ево очамѣ моимѣ живаго !

ГИКАРНѢ.

Скажи порядокѣ миѣ и дѣйство брани сей.

ФЕДИМА.

Какѣ слышатѣ миѣ о помѣ ! миѣ мысль шяжка о ней.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГИКАРНѢ , МАЛЬМИРА и ВОИНѢ.

ГИКАРНѢ.

Скажи.

ВОИНѢ.

Сраженѣе войскѣ плачевно начиналось ,

Плачевно зрилося , ужасно продолжалось .

И естѣли бы они шакѣ шли противѣ враговѣ ,

Достойно бѣ Персовѣ звать всѣхѣ чадами боговѣ .

Хоть мужество свое они всегда являли ,

Вѣ сей день они ево сугубо показали .

Ни кто не предлагалъ чшобѣ войски укрошишь,
 И возмущеніе вѣ началѣ упишишь.
 Израненныхъ шѣла бездушны упадали,
 А умирающихъ вѣ крови кони поппали.
 Спѣснилось воинство, и всякой умиралъ,
 На мѣстѣ гдѣ мечемъ рубилъ и поражалъ.
 Не видно робости шумѣ было ни опкуды,
 И мертвыхъ вѣ войскахъ шѣлѣ вездѣ лежали груды.
 Но больше не могли на мѣстѣ устоять
 Ошановы полки, и спали опспупашъ.
 Супрошивленіи ужѣ имѣ спали прудны,
 Противны рашники имѣ были многолюдны.
 Супрошивляешся какъ левѣ Ошанѣ врагамѣ,
 И храбро Дарія повергѣ къ своимѣ ногамѣ.
 Возносишъ острый мечѣ; чшобѣ шѣло обезглавишъ,
 И имя симѣ свое на вѣки обезславишъ.
 Орканшѣ увидя то спѣшишѣ спасши Царя,
 И вышибѣ мечѣ изѣ рукѣ Ошану говоря:
 Ты хочешь взять ево живомѣ, и взять корону;
 Но я хочу опниашъ едину Аршишбону:
 Учися у меня хоша шы мнѣ опедѣ,
 Опшавимѣ жизнь ему по праву и вѣнедѣ.
 Онѣ со вниманіемѣ сыновни рѣчи внемлетѣ,
 И справедливыя слова вѣ устахѣ прѣемлетѣ.
 Покинувѣ Дарія жарчайшу брань шворяшѣ,
 И войски ихѣ опять недвижимо стояшѣ.
 Но щастіе на нихѣ побѣду обратило,
 И силѣ мужество верхѣ славы уступило.

Днесъ Персовъ часть идѣшъ побѣду воспріявъ,
 Другая плѣбною оружіе отдавъ,
 Къ смѣшенью радости и плача несказанна,
 Чшо Персія въ сей день сама собой попрагна.

ГИКАРНЪ.

Конечно слышенъ зло сей день ушамъ моимъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТЪЖЪ и ФЕДИМА.

ФЕДИМА.

Не мучь мя вѣспникъ шы присущствіемъ своимъ:
 Поди опсель. Уже Гиснасповъ сынъ во градъ,
 И входишъ въ Царскій домъ къ Федининой досадъ.
 (Воинъ отходитъ.)

Сокройся шы Гикарнъ и сохрани себя,
 Въ присущствіи швоемъ я облачу себя.
 Пришворство при шебѣ мое имъ будетъ явно,
 А шы прѣимешъ смершь и скончишъ жизнь безславно.

ГИКАРНЪ.

Я выйду; шолько шы меня здѣсь ожидай,
 И смерти Княжниной сама не объявляй.
 Ты злобу чувшвуя не можешь пришвориться;
 То должно чрезъ меня предъ Дарѣмъ открьшься.

ФЕДИМА.

Премлю швой совѣшъ. - - - не здѣлай мнѣ бѣды,
 Поди, я слышу, Царь уже идѣшъ сюды.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДАРИЙ, ОТАНЪ, ОРКАНТЪ, ФЕДИМА,
МАЛЬМИРА и ВОИНЫ.

ДАРИЙ.

Какими правами вы правду наблюдали?
Прошивъ ошечества, прошивъ Царя возспали.
Въ народѣ, коему поднесъ я былъ ошецъ,
Пеклися испребишь вы вѣрность изъ сердецъ.
Вы оба мнѣ враги, шворцы сея шревоги:
Прешупниковъ карашъ не запрещающъ боги.
Вы сами знаете, чево достойны вы,
Вамъ должно казнь и смерть вкусишь шеперь.

ФЕДИМА.

Увы!

ОТАНЪ.

Я скипешрѣ далъ шебѣ, а шы за шу услугу,
Ошѣемлешъ безъ сшыда Оркантову супругу.
Хоть не свершилися супружества чины;
Ихъ шающи сердца уже сопряжены.
Я вижу, что шебѣ мучишельство природно,
И умереть гоповѣ, когда шебѣ угодно.
Вели различное мученье вымышлять,
Рви шѣло; но души не мни поколебашъ:
Ошанѣ не знаетъ свойствѣ малѣйшя боязни.
Дай смерть разбойничью: мнѣ мѣсто злыя казни,
Не можешъ мнимаго безчестія принесть;
Бездѣльство, а не казнь ошѣемлешъ нашу честь.

Хра-

Хранишелою ея и шамо славы болѣ,
 Какъ зло мучишелою сидящу на прешолѣ.
 Но какъ возпанешъ шы на сына моево?
 Защишника ли въ немѣ забудешъ своево,
 Кошорый отъ руки моеи тебя избавилъ,
 И обласшъ и живомѣ въ полкахъ тебѣ оставилъ?
 Сіюль онѣ отъ тебя мзду нынѣ получилъ,
 Чшо мечѣ ево главу отъ шѣла отдѣлилъ?
 Симѣ имя Дарія на вѣки посрамилъ,
 И градъ сей воина великаго лишилъ.
 Онѣ Персамѣ и тебѣ подпорою бы былъ,
 Ты бѣ больше власшъ свою Орканшомѣ утвердилъ.
 Будь мнѣ свирѣпѣ; лишь будь ему щедрошенѣ нынѣ!
 Оставъ меня себѣ слугою въ храбромѣ сынѣ!

ОРКАНТЪ.

Не будешъ войско мя передѣ собою зрѣшъ;
 Я ошче мой хочю съ шобою умерешъ.

ДАРИЙ.

Хотя на васѣ мой гнѣвъ былъ прежде и чрезмѣренѣ;
 Не шакову вамѣ казнъ я учинилъ намѣренѣ.
 Не съ шѣмѣ я побѣдилъ, чшобѣ радостный сей часѣ,
 По вшешвѣи во градъ послѣдній былъ для васѣ.
 Прощаю вамѣ вину. Враги мой живиле,
 Служиле вѣрно мнѣ, и Дарія любиле.

ОРКАНТЪ.

Коль шы любимымѣ бышъ желаешъ, Государь;
 Не будь мучителемѣ, будь намѣ ошецѣ и Царь.

ДАРИЙ.

Подъ областью моею ликуйте въ сей надеждѣ.

ОРКАНТЬ.

А я шоль щасливѣ бышь могуль, какѣ былѣ я прежде?

ДАРИЙ.

Я горести швоею содѣлаю конецѣ,
И первый покажу симѣ дѣломѣ образецѣ,
Какѣ спраси побѣдивѣ намѣренѣ я владѣши:
Княжна швоя, а вы мои любезны дѣши.

ОРКАНТЬ.

Ты мнѣ ошечѣ - - -

ОТАНЬ.

Ты Царь достойный симѣ спранамѣ.
Не шолько имѣ; ты Царь всѣмѣ будешъ и сердцамѣ.

ФЕДИМА.

Мучишель, поздно ужъ свое шы сердце швердо
Кѣ щедростѣ приклонилѣ, и здѣлалѣ милосердо.
Орканишѣ Царевною не будешѣ обладашь.
Ужѣ ему своей любезной не видашь:
А ешьяли хочетѣ зрѣшь; увидишѣ пораженну,
Любли, и красомы и чувствѣ своихѣ лишенну. - - -

ОРКАНТЬ.

Увы! - - - о небеса! о мой смущенный духѣ!
Кшо можешѣ шаковый шерпѣшь о боти слухѣ!
Несносный мнѣ ударѣ! о гнѣвная судьбина!

ОТАНЬ.

ОТАНЪ.

Что было люшья напаси сей причинз?

ФЕДИМА.

ГикариЪ ОтановЪ другЪ красу ея зашмилЪ:
Я повелѣла, онѣ кинжалѣ въ нее вонзилѣ.

ОРКАНТЪ.

О злополучный день!

ДАРИЙ.

А ты жива оспалась!

Достойно опѣ тебя мысль Царска отвращалась.
Приличноль боги ей на шронѣ было бышь!
Не шолько царшвовать; ты недостойна жишь.

ФЕДИМА.

Когдабѣ я шаковѣ злодѣя не любила;
Я бѣ челоѣчество по самый гробѣ хранила.
Свирѣпства моего производишель ты,
Поди и зри шеперь на льспяци красоти.

ДАРИЙ.

Свирѣпая душа!

ОТАНЪ.

Ты кровь шу посрамила,
Ошѣ коей бышѣ свое ты получила.

ОРКАНТЪ.

Такѣ, нѣшѣ ужѣ себя, дражайшая Княжна!

ОТАНЪ.

Ты умершвивѣ ея сама умрешь должна.

ФЕДИМА.

Умру, вы узрите шеперь сїю забаву:

Ядѣ будешѣ дѣйствовашѣ, я выпила справку.

Вѣ сей часѣ я сниду вѣ адѣ, довольна шѣмѣ однимѣ,

Чшо врагѣ мой предваришѣ пуши спопамѣ моимѣ.

ДАРИЙ.

Но не должна ли шы предѣ нами бышѣ безсловна;

Когда передѣ шобой Царевна невиновна?

Она принуждена была невѣрной бышѣ - - -

ФЕДИМА.

Она винна, когда могла шебя прельстившѣ.

ДАРИЙ.

Хошѣ мало, шолько шы себѣ ужѣ заплашила.

Но чья ее рука шيرانски поразила,

Томѣ не Ошановѣ сынѣ, и будешѣ ошущашѣ,

Какѣ долженствуюшѣ здѣсь злодѣи умирашѣ.

ФЕДИМА.

Я кѣ мертвымѣ отхожу, живыхѣ позабываю.

А мѣки я своей чувствившельная не знаю.

ОРКАНТЪ.

Нѣшѣ, шы не чувствуешѣ мученїя сего,

Вѣ какое вверженѣ я отѣ звѣрства швоего.

Жешпокая шоска! часы! часы прелюшны

Неизреченна скорбѣ! плачевнѣйши минушны!

Я сѣ Аршиштною на вѣки разлученѣ!

О небо! для чегѣ Оркантѣ на свѣшѣ рожденѣ?

Ушѣха

Ушѣха прежняя, ушѣха повседневна,
 Ужè скончалась ты любезная Царевна!
 Скончалась! - - - О злой день! а я еще живу!
 И ужь едину шѣнь любовницею зову!
 Когда умерщелена Княжна моя шобою;
 Повергни и меня ты мертва предѣ собою,
 Возми ошѣ глазѣ моихѣ прошивные лучи,
 И рѣки ты вѣ крови и брашней омочи.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЪ и ГИКАРНЪ.

ДАРІЙ.

Прокляшая душа! что днесь ты сотворила!

ФЕДИМА.

Ужь таинство свое я Дарію открыла.
 Умремѣ безѣ робости, я волей ядѣ пила - - -

ГИКАРНЪ.

И умираешь такѣ, какѣ вѣ свѣшѣ ты жила.

ДАРІЙ.

Тебѣ готова смерть спократно сей тяжелѣ.

ГИРКАНЪ.

Еще по сей я часѣ не обвиненѣ вѣ семѣ дѣлѣ.

ДАРИЙ.

Разбойникъ! но не пыль Царевну умершвилъ?

ГИКАРНЪ.

Она жива, ее я здраву сохранилъ.

ОРКАНТЪ.

Жива! - - - я не могу сей радости повѣришь!

Жива! - - - къ чему Гика́рниъ такъ поздно лицомъришь?

ДАРИЙ.

Сугубь свои слова коль правду говоришь;

Ты въ немъ передъ собой ея супруга зришь.

ГИКАРНЪ.

Хошя швоа сеспра ее желала крови,

Княжна швоа жива, полна къ тебѣ любви.

ОРКАНТЪ.

Благополучный день! о щедро божество! - - -

ФЕДИМА.

Разрушя днесь мое скоряе естество!

Я въ люшой ярости Княжиъ не ошомспилъ;

Лишь бышје свое на вѣки посрамила.

ДАРИЙ (къ одному изъ воиновъ.)

Поди и позови Царевну пы ко мнѣ.

ГИКАРНЪ.

Драгая Пёрстя будь долго въ шишииъ!

О небо удали вражду отъ государства,
И дай спокойствіе опцу и чадамъ царства!

ФЕДИМА.

Мучительно сіе природѣ бремя несть,
Какъ съ живомъ отъ насъ отходитъ наша честь.
Почто я бѣдная на свѣтѣ пребывала!
Сіе ли получишь я прежде уповала!
О горестная мысль, престань меня шertzать!
Ужè не долго, ахъ! мнѣ воздухъ осквернять.

ГИКАРНЪ.

Когда ты погубишь Княжну сію грозила,
Спрашась чшобъ ты ее сама не поразила,
Я взялъ шо на себя и лгать былъ принужденъ,
Что духъ ея ужè отъ тѣла ошлученъ.
Я сохранилъ ее, и далъ ей знать подробно,
Намѣренье швое, и повелѣнье злобно.

ФЕДИМА.

О боги! Царь! народъ! родишель мой! мой братъ!
Приходишь мой конецъ, спалъ дѣйствовашаи ядъ:
Оспавъше мнѣ вину! - - - разверстъ мракъ вѣчной нѣчи,
Мразъ въ кровь мою всупилъ, шердяишь свѣшлосшь очи.
Забудь Царевна грѣхъ мой тяжкѣй предъ шобой! - - -
Туманъ покрылъ меня, и гибнетъ разумъ мой.
Я вижу всѣхъ во мглѣ, и спранны мнѣ чершюги.
Препроводите мя, доколь мя держашъ ноги,
Не дайте предъ собой въ безчистии упасшь. - - -

ОРКАНТЪ.

Къ чему ты привела ея любовна спрасшь!

ДАРИЙ Ошану.

Препроводи ея.

ОТАНЪ.

Чшо здѣлала съ собою,
Свирѣпствомъ ты своимъ!

(Отанъ, Федима и Мальмира)
Отходятъ.)

ОРКАНТЪ.

Часъ радости покою!

И ты изъ моего, ахъ! сердца спонъ извлекъ:
Ты давъ любезну мнѣ кончаешь сестринѣ вѣкъ!

ДАРИЙ.

Коль къ ней моя душа любви не ощущала,
О небо! для чего она о мнѣ вздыхала!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЪ, АРТИСТОНА и ПОСЛАННЫЙ
КЪ НЕЙ ВОИНЪ.

ОРКАНТЪ.

Любезная Княжна! себя ли очи зряшъ!

Но чшо за скорбь еще являешъ мнѣ швой взглядъ?

АР-

АРТИСТОНА.

Въ срединѣ радостей и щасья ушверженна,
Съ веселѣмъ моимъ днесъ жалость сопряженна;
Сестра швоя была мнѣ много лѣшъ дружна.

ДАРІЙ.

Та дружба наконецъ была ей ненужна.

АРТИСТОНА.

Послѣдніе ея дѣла я забываю,
И только прежнія одни воспоминаю.

ДАРІЙ.

Когда забыла ты жестокости ея;
Забудь шеперь Княжна шيرانшво и мое!

АРТИСТОНА.

Ево уже швоя щедроша испребила:
Ты нынѣ мнѣ ошецъ, я злость швою забыла.

ДАРІЙ.

А я къ шебѣ любовь днесъ въ дружбу премѣню,
И дружешво сіе до гроба сохраню.
Во ушверженіе спокойшва, ты, народу
Возспавшу на меня, скажи Гикарни свободу.
Тебя любезный другъ, швой Царь благодаритъ,
И честность о шебѣ по граду возгласитъ.
Будь праведенъ всегда. А вы въ любви шайше,
И первыми себя подъ Даріемъ считаише.

ОРКАНТЪ.

Ты спрассти покоривъ , весь умъ мой покорилъ.

АРТИСТОНА.

Каковъ ты спалъ шеперь, шаковъ ошецъ мой былъ,
Владѣй съ щедрошою Персидскими спранами ,
И царшвуй много лѣшъ ты щаспливо надъ нами.

Конецъ трагедїи.

Печатано при Императорской Академіи наукъ
въ 1751 году.

С Е М И Р А

Т Р А Г Е Д І Я,

АЛЕКСАНДРА СУМАРОВА.

Представлена въ первый разъ въ Санкт-
петербургѣ на Императорскомъ театрѣ
въ исходѣ 1751 года.



ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ОЛЕГЪ , Правитель Россійскаго престола.

ОСКОЛЬДЪ , Князь Кіевскій.

СЕМИРА , Сеспра ево , любовница Ростиславова.

РОСТИСЛАВЪ , Сынъ Олеговъ.

ВОЗВЕДЪ , Сродникъ Оскольдовъ.

ВИТОЗАРЬ , Наперникъ Олеговъ.

ИЗБРАНА , Наперница Семиры.

ВѢСТНИКЪ.

ВОИНЫ.

Дѣйствіе въ Кіевѣ въ княжескомъ домѣ.



С Е М И Р А Т Р А Г Е Д І Я .

Д Ъ Й С Т В І Е І .

Я В Л Е Н І Е І .

С Е М И Р А и И З Б Р А Н А .

С Е М И Р А .

Чшо кѣ горести меня любовь воспламенялъ,
Я часто шо тебѣ Избрана предвѣщала.
Збылось ли шо шеперь? рокѣ муки шѣ принеся.
Гдѣ помощи искашь! - - - правили небесѣ,
Вѣ шокѣ и вѣ жалости мой духѣ изнемогаетѣ,
И сердце шомное крушится и страдаетѣ!
Сѣ предальной высоты возрише кѣ сей странѣ,
И унывающей подайте крѣпость миѣ!
Избрана, я хочу любовника оставишь,
И одолѣвѣ себя, на вѣкѣ себя прославишь.

К 2

И З Б Р А .

ИЗБРАНА.

Но будешь ли имѣшь толико много силъ ?

С Е М И Р А.

Хотя возлюбленный мнѣ больше жизни милъ ;
 Но помню то, что имѣ ошецъ мой сверженъ съ прона,
 И наша ошдана имѣ Игорю корона.
 Когда Оскольдъ мой брашъ надежды не имѣлъ ,
 Вселенной показашъ своихъ геройскихъ дѣлъ ,
 Я сердца своего тогда не побѣждала :
 А нынѣ часть моя совсѣмъ премѣнна спала.
 Олегъ невольниковѣ ошѣ узѣ освободилъ ;
 И щедро изѣ шемнидѣ невольныхъ испустилъ ;
 Чшобѣ нашимъ подданнымъ ошдавъ имѣ ихъ свободу
 Явишь себя ошцемъ плѣненному народу,
 И покоришь сердца искаши новыхъ странѣ.
 Но брашу моему на шоль духъ гордый данъ ;
 Чшобѣ онѣ былъ рабъ, и чшобѣ онѣ пребылъ во неволѣ,
 И видѣлъ Игоря на Кіевомѣ престолѣ ?
 На шо ли Кій сей градъ стѣнами окружилъ ;
 Чшобѣ сродникѣ въ немѣ ево рабомѣ Олегу былъ ?

ИЗБРАНА.

Князь, младѣ, ошцу врученный Роспислава ;
 Олегомѣ правится, и войско и держава.
 Онѣ сродникѣ Руриковѣ имѣ къ чести сей взведенѣ,
 И Игорь ошѣ ошца Олегу порученѣ :
 Ошцемѣ ево зовешѣ, ево усшавы внемлешѣ ,
 Оскольда сыномѣ же правитель здѣсь приемлешѣ :

Оскольдъ не въ бѣдности, въ почтеніи живетъ,
Твоя подобно жизнь во славѣ здѣсь плавешъ. - - -

С Е М И Р А.

Во славѣ! - - - въ горестяхъ.

И З Б Р А Н А.

Олеговъ сынъ вздыхаетъ - - -

С Е М И Р А.

Сѣ мнѣ пуще мученье приключаетъ.

И З Б Р А Н А.

Коль вы оставише намъренье свое;
Во щастіе преидешъ нещастіе твое.
Противу Игоря ослабла ваша сила,
И васъ ему судьба на вѣки покорила.

С Е М И Р А.

Когда освобожденъ подвласный намъ народъ;
Довольно силъ у насъ: уже мы шрешій годъ
Безплодными въ сердцахъ досады оспаваемъ,
И къ рабству суешно шакъ долго привыкаемъ.

И З Б Р А Н А.

Не къ рабству вспалена швоя Семира кровь. - - -

С Е М И Р А.

Осколда не взведешъ на шронъ сѣя любовь.
Ощедъ нашъ жизнь свою скончалъ не на престолѣ,
Диръ младшій братъ ево похмбъ на рашномъ полѣ,

Онъ прона отчужденъ , Семира, всякій часъ
 Возноситъ къ небесамъ прежалобный свой гласъ :
 Вошъ обшояшельства , въ кошорыя мы впали.
 И лъзяль, чшобъ съ братомъ мы спокойны пребывали?

ИЗБРАНА.

Но чшо онъ съ воинствомъ шоль малымъ учинишь?

С Е М И Р А.

О нашемъ воинствѣ Олегъ не шако мнишь.
 Почшо онъ Игоря отсель предъ сими днями
 Ошправилъ на Ильмень и не оспавилъ съ нами?
 Сея щедроты онъ при немъ не совершилъ,
 И узы безъ нево плѣннымъ разрѣшилъ.

ИЗБРАНА.

Олегъ какъ дочь свою Семиру почишаешъ.

С Е М И Р А.

Онъ прямо гордости моей еще не знаетъ ,
 Иль мнишь, когда мнѣ спалъ любезенъ Ростиславъ,
 Чшо спрасшью умяченъ во мнѣ геройскій нравъ :
 Обманывается : хошь плѣнна я и сира,
 Хошь я любовница ; но ша же все Семира.
 Когда бы спрасъ могла мой нравъ перемѣнишь ;
 Безчестно было бы герою мя любить.

ИЗБРАНА.

Какія жъ ошъ любви плоды имѣши чаешь ?

С Е М И Р А.

На чшо ты больше мнѣ о шомъ напоминзешъ ?

Иль

Иль малодушіемъ ты мнишь меня прельщать?
 О спроси ли уже любовной намъ вѣщанъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

ОСКОЛЬДЪ, СЕМИРА, ИЗБРАНА, ВОЗВЕДЪ

и

ВОИНЫ.

ОСКОЛЬДЪ.

Наспалъ намъ день искашь иль смерти, иль свободы;
 Умремъ, иль побѣдимъ, о храбрыя народы!
 Надежда есть, когда оспался въ насъ животъ,
 Безсильнымъ мужество даетъ побѣды плодъ.
 Не спрашно все тому, кто смерти не боится!
 Пускай хоша на насъ природа ополчишь;
 Чшо можешъ больше намъ нещасье приключишь,
 Какъ только въ храбрости насъ съ жизнью разлучишь?
 О градъ родительскій, опечесиво драгое,
 Гдѣ взросъ я въ пышности, въ веселїи, въ покоѣ!
 Могу ли я забышь, чшо я въ тебѣ рожденъ,
 И чшо отъ твоего престола опчужденъ!
 О вѣрныя раби опвержемъ илѣна бремя!
 Наспало шо судьбой назначенное время,
 Въ кошоро должны мы вселенной показашъ,
 Чшо намъ не сродспвенно подъ итомъ пребывашъ.
 Кошь наши храбростью оковы разорвущя;
 Какія радости по граду раздадущя!

А ежели судьба намъ смерть опредѣлишь ;
 Паденіе сіе дѣлаъ нашихъ не затмишь.
 Пусть потеряніе свободы невозвратно ;
 Мнѣ въ долгѣ отечества и смерть вкусить приятно.
 Кончина шаковѣ съ побѣдою равна ,
 И ея наша жизнь пребудетъ въ вѣкъ славна.
 Намъбрыся свой долгѣ исполнишь непростуно ,
 Спасемъ отечество или погибнемъ купно .

В О И Н Ъ .

Не пощадимъ себя , куда велишь пойдѣмъ ,
 И за отечество всю кровь свою прольемъ .
 Хотя бы звѣзды всѣ на насъ ожесточали ,
 И небеса бѣ на насъ громъ , молнію бросали ;
 Не успрашимся мы , воюя , ни чево ;
 Погибель всякая легка любя шово ,
 Кшо нынѣ къ праведной насъ брани посылаетъ ,
 И съ нами въ должности умрети самъ желаетъ .

Д Р У Г О Й В О И Н Ъ .

Пойдемъ о государь ! пойдѣмъ противъ враговъ !
 Подай то свѣшу знашь , что шагосши оковъ ,
 Въ шемнидахъ какъ они насъ вредно ни шагчили ,
 Ошважности въ сердцахъ ни мало ни смягчили .

О С К О Л Ъ Д Ъ .

На то судьбина намъ свободу ошдала :
 Намъ сей назначенъ день свои явишь дѣла .
 Близъ града множество въ хранилищахъ подзѣмныхъ ,
 Лежитъ оружія по днесъ въ дубровахъ шемныхъ .

Вы знаете мѣста , гдѣ шо сохранено :
 Изъ града исходить вамъ всѣмъ позволено :
 Не вооруженныхъ васъ граждана не бояшя ,
 И къ подозрѣнію ихъ мысли не стремятся :
 Гуляньемъ выходъ вашъ ошселя они почшуть ,
 Сокрытыхъ во лѣсахъ не скоро васъ найдуть .
 Гдѣ бышь собранію , Возведъ вамъ шо покажетъ ,
 А какъ вамъ дѣйствовашь , шо самъ Оскольдъ вамъ
 скажетъ ;
 Не долго будете меня вы шамо ждашь .
 О други , время намъ оружіе подняшь !

ПЕРВОЙ ВОИНЪ.

Все войско , государь , къ оружію готово ,
 И полешимъ на смерть , лишь выговоришь слово .

С Е М И Р А .

Природа ! для чево я дѣвой рождена ?
 Я щещно къ бодрости шеперь возбуждена :
 Хошь съ вами въ равныя вдаюся я напасти ;
 Не буду въ храбрости имѣши съ вами часши .

О С К О Л Ъ Д Ъ .

Непобѣдиму спрасть стѣсняешь шы въ себѣ ;
 Довольно мужества , сестра моя , въ тебѣ .

С Е М И Р А .

Довольно для меня : но для народа мало .

О С К О Л Ъ Д Ъ

Для общества , оно швой духъ восколебало ! - - -

(Возведу.)

Поли угошоваляй миѣ воинство въ лѣсахъ,
И возвратишь по помѣ

Я В Л Е Н І Е III.

О С К О Л Ъ Д Ъ, С Е М И Р А и ИЗБРАНА.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Княжна! на сихъ часахъ

Во градѣ скоро все совѣмъ перемѣнишь:

Иль паки нашъ народъ въ шемницы возвратишь,

Иль Игоревъ престолъ съ величествомъ падешь,

И градъ подъявъ главу высоко вознесешь.

Миѣ много вѣрности раби мои являють,

Съ безмѣрнымъ жаромъ мой престолъ восстанавлиють.

Но ты усердія миѣ кажешь больше всѣхъ;

Миѣ жершвуя своихъ лишаешься ушѣхъ:

Ты благо общее любви предпочишая,

Владычица спрасшей себя одолевая.

С Е М И Р А.

Ошѣ знашой крови я на свѣпѣ изведена;

Должна ль я тако бышь спрасшими побѣждена,

Чшобѣ дѣлали они премѣны шѣ въ Семирѣ,

Какія свойшвенны другимъ дѣвицамъ въ мирѣ.

Гдѣ жизни хвальныя примѣры находишь;

Коль въ княжескихъ сердцахъ пороки будущъ жись?

Иль

Иль преимудесшво имѣемъ предъ другими,
 Одними шишлами лишъ шолько мы своими?
 Хощь кровь моя горитѣ; но бодрствуетѣ мой умъ,
 И прошивляется ошравѣ нѣжныхъ думъ.
 Безсилъспивуетѣ любовь: ей сердце покоренно;
 Но силъ лишилося своихъ не совершенно:
 И шолько я еще во ономъ силъ брегу,
 Чшо я прошивишься любви легко могу.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Сѣя швоя любовь Осколду преползна,
 Коль Роспиславу шы угодна и любезна;
 Любовникъ безъ меня Семиру сохранишѣ:
 Подъ спражей сей себя ни чшо не повредишѣ.
 Сѣ собой себя опсель миѣ взять не осторожно,
 Любезныя сестры миѣ шамъ хранишъ не можно,
 Гдѣ шумъ оружѣя подвигнешѣ воздухъ весь,
 Куда шпремитѣся рокъ въ своемъ суровствѣ днесъ:
 Въ свирѣпствѣ воинѣ гдѣ не знаетѣ женска пола,
 Ни рода знатнаго, ни самаго престола:
 Гдѣ алчущая смершь, когда она разитѣ,
 Невинныхъ иногда младенцевъ не щадитѣ.
 Коль буду щасшливъ я; увидишься со мною,
 Когда въ поляхъ паду: шы браннею виною
 Къ сѣбѣ любовничьихъ покорствѣ не испребишь,
 Олега другомъ зрѣшь шы будещь такъ какъ зришь.
 Не служитѣ ни къ чему швоя погибель нынѣ;
 Ошважности швоя не надобны судьбинѣ.

С Е М И Р А.

Благополучна бѣ я на свѣтѣ семѣ была ;
 Когда бѣ тебѣ собой я помочь дать могла.
 Но что ! послѣдую тебѣ хоть я и дѣва :
 Увидишь ты меня среди воинска гнѣва ,
 Не почишаему ни отѣ кого женой ,
 Текущую съ мечемѣ повсюду за тобой.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Присущствіемѣ твоимѣ шамѣ духѣ бы мой шерзался ;
 Миѣ малый бы упорѣ погибелью казался :
 Остановляла бѣ ты во всѣхѣ пушяхѣ меня ;
 Ябѣ шамо твоей живоеѣ и здравіе храня ,
 Позабывалѣ себя и долгѣ воинска дѣла ;
 Тебя бѣ едину мысль моя вѣ себѣ имѣла ,

С Е М И Р А.

Останусь и себя не возмущу ни чемѣ.
 Не здѣлаю препяшствѣ вѣ сраженіи твоемѣ.
 Но сколько безѣ тебя подамѣ я спраху дани !
 Съ немногимѣ воинствомѣ опходишь ты ко брани.
 А ежели тебя судьбина и спасетѣ ,
 И славно на престолѣ родительскій внесетѣ ,
 Я буду можешѣ бышь еще спенашѣ всечасно ;
 И о любовникѣ вспомниши ужасно.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Прешли уже часы веселья твоего.

С Е М И Р А.

О томѣ не думаю я больше ничего ;

Оста-

Оставиши ево намѣрилась я швердо ;
Но смерти не хочу ему немилосердо.

О С К О Л Ъ Д Ъ .

Не будетъ поврежденъ ни чьею онъ рукой.

С Е М И Р А .

А ешьли о тебѣ онъ въ мысли не шакой ?

О С К О Л Ъ Д Ъ .

Ко исполненію Оскольдова желанья ,
Коль смерть меня сразитъ, не испускай стenanья.
Не много плачь о мнѣ, не много сожалѣй ,
Великодушіе ты по же возымѣй ,
Съ которымъ очи я во брани падъ закрою ,
И шѣни моя не востревожь шоскою.

С Е М И Р А .

Воображеніе того мяшетъ мой духъ ,
Едина рѣчь о томъ , какъ громъ пронзаетъ слухъ.
На что родители Семиру воспинали ;
Коль жизни моя дни адской мѹкой спали !

О С К О Л Ъ Д Ъ .

Любовникъ швой идетъ : скрѣпися передъ нимъ.

С Е М И Р А .

Прешягостенъ ужѣ онъ спалъ очамъ моимъ :
Я скроюсь ошъ нево :

Я В Л Е Н І Е І V.

О С К О Л Ъ Д Ъ и Р О С Т И С Л А В Ъ.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Посшупокъ мнѣ сей дивенъ.

За что сеспрѣ швоей толико я прошивенъ ?

Повсюду онѣ моихъ скрывается очей :

Скажи любезный другъ, чемъ виненъ я предъ ней.

Какъ я, Олегъ шебя своимъ имѣешъ другомъ ,

И позволяешъ мнѣ Семирѣ бышь супругомъ :

Въ шемницахъ плѣнникамъ онѣ узы разрѣшилъ ,

Народу скованну свободу возврашилъ ;

Я все упошребилъ вамъ здѣлашь облегченье

И за сіе ли я ввергаюся въ мученье ?

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Что ея шы любимъ, свидѣшель я шому.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Любимъ ! - - - возможно ли спокоишься уму ,

Когда мой нынѣ взоръ иное мнѣ являетъ !

Я вижу, что меня Семира оставляетъ.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Узря своихъ гражданъ смущается она :

Пресшавилса ей день, когда сія спрана ,

И пышный городъ сей, впадали въ ваши руки ;

Возобновилися ея шогдашни муки.

Вообрази себѣ, коль горько было намъ ,

Шокоршвовашъ шакимъ сердишымъ временамъ.

Разбито воинство отъ тучи стрѣлъ бѣжало,
 И множество людей въ Днѣпрѣ живошъ кончало:
 Родитель побѣжденъ, шронъ гордый покидалъ,
 Израненъ, по лѣсамъ убѣжища искалъ.
 Горяще зданіе всю сферу освѣщало,
 И въ пламени свою кончину возвѣщало.
 Сосстановлялися отъ дыма облака,
 По улицамъ текла кровавая рѣка.
 Я брань шворилъ еще доколь держали ноги,
 И изъязвленъ въ крови внесенъ въ свои чертоги.
 Я тамо зрѣлъ себя возземлющаго грудь,
 Творящаго себѣ изъ шѣлъ сраженныхъ пушь.
 Семиру видѣлъ я передъ тобой спенящу,
 И падшую къ ногамъ своимъ себя молящу,
 Чшобъ плѣннымъ швой ошецъ пощаду даровалъ,
 И за гражданъ ея живошъ нещасный взялъ.
 О преужасный день! о рокъ ожесточенный!
 Семира, какъ шо несѣ швой духъ преогорченный!
 О коль шы щаслигъ Диръ, чшо шы сходя во гробъ,
 Не видѣлъ времени намъ самыхъ люшыхъ злобъ!
 Въ тошъ день, какъ шы погибъ, былъ городъ сей въ
 надеждѣ;
 Паденья нашего, не видно было прежде.

РОСТИСЛАВЪ.

Конечно горестны вамъ были шѣ часы;
 Но рокъ шого хотѣлъ - - - Теперь швои красы
 Веяшъ Семира мнѣ побѣды шой гнушашся,
 Кошорой я хотѣлъ на свѣшъ возвышашся.

Не

Не я владѣю здѣсь: а ешьлибѣ я владѣлъ;
Оскольдѣ бы въ ешопѣ часѣ на пронѣ ошцовѣ возшелѣ.

О С К О Л Д Ъ.

Когда герои власшь оружіемѣ шеряютѣ;
Оружіемѣ себѣ шу власшь и возвращаютѣ.
Покорствомѣ получить я скипшра не хошу,
И милосши себѣ въ себѣ одномѣ ишу.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Вѣ сумнѣніе меня слова швои приводятѣ.

О С К О Л Д Ъ.

Ошѣ горести они изѣ устѣ моихѣ исходяшѣ.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Пустымѣ сумнѣніемѣ не раздражайся шы,
Оно прошло какѣ всѣ проходятѣ суешы.
Когда нѣшѣ способовѣ исполниши желанье,
Разсудка слабого ешь дѣйство упованье;
Твой разумѣ не таковѣ.

О С К О Л Д Ъ.

Вѣ чемѣ способовѣ не знать,
И въ чемѣ надежды нѣшѣ; шо щещно предпрятѣ.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Ахѣ! щещно можешѣ бышь и я въ любви згараю,
И на сешсру швою безѣ пользы я взираю!
Скажи мою шоску, мой другѣ сешсрѣ своей,
Скажи мою болѣзнь, и все смяшенье ей.

Какѣ

Какъ спражду я теперь , Семира не страдала ,
И въ шѣ дни, въ кои смерть народы подала.

О С К О Л Ъ Д Ъ .

Не съшуй будучи любимъ какъ прежде былъ.

Р О С Т И С Л А В Ъ .

Прошли минушы шѣ ; я больше ей не милъ .
Пошщися мнѣ помбчь , колико можешъ брашство ,
И возвраши , мой другъ , ея ко мнѣ прияштво .

Конецъ перваго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ОЛЕГЪ и СЕМИРА.

ОЛЕГЪ.

Усугубляющи дѣвичью красоту,
 Я всѣ достоинства свои Семира чшу.
 Коль Роспиславова любовь съ своею сходна;
 Я радуюсь тому, что ты ему угодна,
 Когдажъ сей нѣжный жаръ успѣхи возымѣлъ;
 Ко увѣчанію своихъ любовныхъ дѣлъ,
 Предстаньше предъ боговъ, и брачными дѣпиями,
 Свяжиге жизнь свою на вѣкъ предъ олшарями.

С Е М И Р А.

Предстану, ежели угодно по судьбѣ.

ОЛЕГЪ.

Но что веселости не вижу я въ тебѣ?
 Премѣну чудную я нынѣ обрѣшаю:
 Вдыхаешь слышачи слова сіи?

С Е М И Р А.

Вдыхаю.

Я къ сыну своему любовью горю;
 Но множеству прелящевъ своимъ успѣхамъ зрю.
 Моя неволя симъ супружествомъ минется;
 А брашъ мой на всегда въ неволѣ ошается.

ОЛЕГЪ.

ОЛЕГЪ.

Въ неволѣ какову, имѣшъ нынѣ онѣ,
Не доспаешъ ему единый только шронѣ.

СЕМИРА.

Для гордыя души, коль скинешра лишисься,
Ужѣ не останешся чѣмъ больше веселишься.
Онѣ чаялѣ по ошцѣ корону получишь.

ОЛЕГЪ.

Ея уже ему ни чѣмъ не возвратишь.

СЕМИРА.

А мнѣ о немъ крушась въ вздыханіяхъ безсмѣшныхъ,
Удобно ли предшашъ предѣ олшари безмершныхъ,
И вмѣсто жалобы имѣ сердце принести,
Чтобѣ узами его священными сплести,
Съ шѣмъ сердцемъ, коимъ намъ всѣ бѣдспвія наспаи,
Которымъ въ градѣ вошли народныя печали?
Удобноль шамо мнѣ къ веселію предшашъ,
Гдѣ горки долгѣ велишъ мнѣ слезы проливашъ,
И утоляя гнѣвъ шворцовъ судебъ нещаснымъ;
Просишь конца бѣдамъ со спономъ повсечаснымъ?

ОЛЕГЪ.

Тому, кто чшишъ себя и держишъ такъ какъ дщерь,
Ты тако дерзкая ошвѣшствуешъ шеперь?
Обманутъ шы мой сынѣ къ Семирѣ жарѣ имѣя!
Я вижу швоего передѣ собой злодѣя!

С Е М И Р А.

Ахъ! ешьли бѣ я ему злодѣйкой бышь могла;
Колико бы Олегъ я щаслива была!

Онъ скоро бы узналъ своей премѣну части:
Ябъ сыну швоему шворцу намъ злой напаси,
Давно кинжаломъ грудь - - -

Я В Л Е Н І Е П.

ОЛЕГЪ, СЕМИРА и РОСТИСЛАВЪ.

Ростиславъ всходитъ на театръ, когда Семира послѣдній полтара стиха говорити стала.

РОСТИСЛАВЪ.

Забывъ мою любовь,
Вспоминай вражду, и лей прошивну кровь!
Коль непришелей въ числѣ меня считаешь,
И побѣдишеля въ ширана прешворяешь,
Упошребляй прошивъ меня неправу мешь!
Деши изъ мысли вонъ надежды злая лешь!
На что надежда шы мой разумъ услаждала!
На что шы спрашь мою вседневно умножала!
Нашла опшценіе Семира шы, наша;
Ты въ мысли вкралася, и въ грудь мою вошла:
Рви сердце, ушѣсной спрадающій духъ въ шѣлѣ:
И ешьли думаешь, что смерть сего шяжелѣ;
Губи и умерщвляй, коль я шебѣ не милѣ!
Какимъ ударомъ рокъ нещаснаго сразилѣ!

Твой

Твои ль глаза меня жестокая искали?
 Твои ли въ вѣрности мя рѣчи увѣряли?
 Прошелъ сей сонъ, и все то былъ одинъ обманъ!
 Кто больше, небеса, она иль я ширани?
 Къ сраженію ихъ войскъ я былъ подвигнутъ честию;
 А отъ нея сраженъ презрительной я лестию.

С Е М И Р А.

Не шаково ко мнѣ почтеніе имѣй,
 И добродѣтели не прогай шы моей:
 Не щедрию зрѣніе швое тебя прельщало;
 Вѣщаль языкъ мой шо, что сердце оцщщало.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Гдѣжъ дѣлась ша любовь?

С Е М И Р А.

Поднесъ во мнѣ она;

Да шы не льспись, чтообъ я была швоя жена.
 Я знаю, что о ней я швердо увѣряла;
 Но ошмѣняю ль шо, что прежде я вѣщала?
 Любвицицъ своей шы вѣчно будешь милъ;
 Но жаръ нашъ суешно желанье согласилъ.
 Не буду, Ростиславъ, супругой я швоею;
 Однако никогда не буду и ни чьею:
 Ни чьей не буду я, и быши не могу:
 А что себя люблю, шы знаешь, я не лгу.
 Тебѣ мой нравъ знакомъ, пришворства я гнушаюсь,
 И въ лести никогда ни съ кѣмъ не упражняюсь.

Любишь и не любишь не въ волѣ состоишь ;
 Но въ волѣ то моей , что дѣлать надлежишь :
 Меня колеблешь спросишь , меня любовь перзаешь ;
 Но умъ мой должноти своей не пресунаешь .
 Опъ огненной любви вся кровь во мнѣ горитъ ;
 Однако въ мысляхъ то премѣны не шворишь .
 Сей жаръ мой бѣды спокрашно умножаешь ;
 Онъ нынѣ на меня природу воружаетъ :
 Я болѣе себя любовника люблю :
 Оставши мой покой , совѣмъ уже гублю :
 Къ великодушью я только прибѣгаю ,
 И гордостью души то все перевозмогаю .

РОСТИСЛАВЪ.

Нѣтъ мѣръ княжна , нѣтъ мѣръ мученья моего .

С Е М И Р А .

Мое мученіе жесточе швоего .

О Л Е Г Ъ .

Когда ты испинну о спроси объявляешь ;
 Произволеніемъ ты собственнымъ спрадаешь .
 Оставъ суровое ты мѣнѣе свое ,
 Скончай сугубое спраданіе сіе .
 Восприними , княжна , ты мой совѣтъ полезный ,

РОСТИСЛАВЪ.

Коль хочешь , чтобъ къ швоимъ ногамъ лалъ швой
 любезный ,
 И для забвенья дѣлъ , чѣмъ онъ тебя смуцалъ ,
 Твои дражайшая онъ ноги цѣловалъ ;

Я пѣспи предѣ побой въ сѣю готовѣ минушу - - .

С Е М И Р А .

Ни чѣмѣ не умягчишь свою злодѣйку люшу :
 Досшойна ли я , князь , покорешва шаковѣ ?
 Напрасно прашишь шы шоль нѣжныя слова :
 Напрасно шолько духѣ они во миѣ шревожапѣ ,
 И множа пламень мой , мои болѣзни множапѣ .

Я В Л Е Н І Е Ш .

О Л Е Г Ъ и Р О С Т И С Л А В Ъ .

Р О С Т И С Л А В Ъ .

Вѣ несчастный день я спалѣ шобой вспламененѣ :
 Ошѣ красоты швоей весь разумѣ мой смяшенѣ !

О Л Е Г Ъ .

Мой сынѣ шы сей красотой пораненѣ необычно ;
 Но малодушнымѣ бышь герою не прилично .
 Воспомни мужесшва великѣя дѣла ,
 Для коихѣ въ свѣтѣ тебя природа извела ,
 И какѣ рука швоя въ народы смершь мешала ,
 Когда съ швоимѣ мечемѣ здѣсь грозна смершь лешала ,
 Не для любви рожденѣ , рожденѣ шы для побѣдѣ .

Р О С Т И С Л А В Ъ .

Не для , не для любви ; для несперпимыхѣ бѣдѣ .
 Чшо подражаю я тебѣ зрѣлѣ свѣтѣ недавно ,
 Подѣ власшю швоей сражался я преславно .

Не устыдишься ты, что я рожденъ шобой,
 Въ день брани зрѣли всѣ, что ты редишель мой.
 Какой порокъ, когда герой въ любви шаешъ;
 Коль мечъ въ ево рукъ весь сѣверъ устрашаешъ?
 Когдабъ герой умѣлъ ошѣ красоты спастись,
 Кудабъ надъ смершными онѣ могъ превознесишь!
 Ужасно мужество великихъ душъ во брани;
 Но всякой челоуѣкъ даешъ природѣ дани.
 Безсиленъ я прошивъ Семириныхъ очей:
 Я вижу, государь, что я угоденъ ей,
 И помню ошѣ нея приащствы полученны.
 Толь радосшныя дни не могушъ бышь забвенны.
 Я бѣдство всякое легко бы могъ стерпѣшь;
 А сей миѣ горести не лъзя преодолѣшь.
 Немилосердая Семира ты не чаешъ,
 Что ты жесшоче всѣхъ ширановъ мя шерзаешъ?
 А ешъли вѣдаешъ шо точно какъ шерплю;
 О боги, для чево я такъ ее люблю!

Я В Л Е Н І Е IV.

ОЛЕГЪ, РОСТИСЛАВЪ и ВИТОЗАРЪ.

ВИТОЗАРЪ *Олегу.*

Передъ глаза твои Возведъ предшавъ желашѣ.

ОЛЕГЪ.

Предшавъ ево.

ВИТОЗАРЪ. (*Немного отошедъ.*)

Войди; Олегъ повсаѣваешѣ.

Я В -

ЯВЛЕНІЕ V.

ОЛЕГЪ, РОСТИСЛАВЪ, ВИТОЗАРЪ и ВОЗВЕДЪ.

ОЛЕГЪ *Возведу.*

Что хочешь мнѣ сказать?

ВОЗВЕДЪ.

Народъ на ты встаетъ.

И на тебя въ сей день съ оружіемъ пойдѣтъ,
 Котораго въ лѣсахъ премножество хранилось.
 Днесь войско на тебя совѣмъ вооружилось.
 О учрежденіи тамъ собранныхъ полковъ,
 Князь вѣсти ждетъ со мной и въ брань ийши готовъ.
 Я первый къ сей войнѣ со княземъ усшремлялся;
 Но послѣ швоего я гнѣва убоялся,
 И предпріялъ тебѣ усердіе явить.

ОЛЕГЪ (*Витозару, указывая на Возведа.*)

Въ сей часъ вели сего злодѣя ты казнишь.

ВОЗВЕДЪ.

За такъ великую мою къ тебѣ услугу?

ОЛЕГЪ.

Не будешь вѣренъ мнѣ, коль ты не вѣренъ другу.
 Когдабъ ты былъ мой рабъ, тогдабъ сѣю ты вѣшь,
 По должности своей мнѣ долженъ былъ пренести;
 Но князю сродникъ ты и жилъ при немъ въ свободѣ;
 Не спавилъ я тебя невольникомъ въ народѣ.

В О З В Е Д Ъ .

Спаѣвъ виненѣ, государь, раскаянье пворю ,
И заблужденіе свое я ясно зрю.

О Л Е Г Ъ .

Не заблужденіе свое бездѣльство видишь :
Ты гнусенѣ предомной, коль чести ненавидишь.

(Витозару.)

Ошдай ево на смерть.

В О З В Е Д Ъ .

О прегорчайшій часѣ !

Я В Л Е Н І Е VI.

О Л Е Г Ъ и Р О С Т И С Л А В Ъ .

О Л Е Г Ъ .

А шы введи сюда восшавшаго на насѣ ,
И плѣнникомѣ предсавъ.

Р О С Т И С Л А В Ъ .

Твоей прошивясь власши ;
Вѣ неисходимыя низвергся онѣ напасти !

Я В Л Е Н І Е VII.

О Л Е Г Ъ *одинѣ*.

Бошѣ воздаяніе за милосши кѣ нему !
Ты самѣ причина днесъ нещастью своему !

Доколѣ гордый врагѣ совѣмѣ не испребишя ,
 Въ странѣ сей Игоревѣ прешолѣ не утвердишя.
 Неблагодарный князь и дерзновенный рабѣ ,
 Опасенѣ граду ты , колико ты ни слабѣ !
 Искоренимѣ врага - - - искоренимѣ вѣщаю ,
 А въ сердцѣ я своемѣ уже ево прощаю !
 Когда бы у себя я шако былѣ въ лѣбну ;
 Оставилѣ ли бы ты шакую миѣ вину !
 Надеждна жизнь швоя , ты естѣли покорисья :
 И смершь швоя блиска ; хошь мало возгордишя :

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ОЛЕГЪ, РОСТИСЛАВЪ, ОСКОЛЬДЪ и ВОИНЫ.

ОЛЕГЪ.

Ты щедрию предпріялѣ бышь княземѣ сей странѣ ;
 Лишь другомѣ бывѣ моимѣ , спалѣ ты злодѣемѣ миѣ .
 Я мыслилѣ о тебѣ такѣ склонно , какѣ о сынѣ :
 И въ воздаяніе вражду я вижу нынѣ .
 Всѣ милости забывѣ , кошоры ты имѣлѣ ,
 Ты вспань противѣ меня хотѣлѣ Оскольдѣ - - -

ОСКОЛЬДЪ.

Хотѣлѣ.

ОЛЕГЪ.

Проси прощенія , пади передомною .

ОСКОЛЬДЪ.

Коль мечь миѣ въ грудь вонзешь , наду передѣ тобою ;
 Но прежде никогда .

ОЛЕГЪ.

О Л Е Г Ъ.

Днесь смерть шебѣ грозитѣ.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Величества души она не поразишѣ.

О Л Е Г Ъ.

Ты шако дерзостный Олегу опивчаешь!

Или мученія при смерти ты не чаешь?

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Прости кѣ мучительству не милосердо власшь ;

Все легче, нежели передѣ побой миѣ пасшь.

Что преданѣ я шебѣ: ликуя вѣ пышномѣ чинѣ.

Благодари моей нещасливой судьбинѣ!

Сѣ мечемѣ предѣ войсками ябѣ далѣ шебѣ опивѣшѣ.

И раздался бы онѣ во весь пространный свѣшѣ.

О Л Е Г Ъ.

Ты вѣ мысли гордый врагѣ, свирѣпство миѣ вселяешь,

И щедролюбіе миѣ вѣ сердцѣ ушояешь.

Еще я время, князь, шеперь шебѣ даю ,

На размышленіе спасати жизнь швою.

Измѣнникомѣ своимѣ преступникѣ ты обманушѣ ,

И наѣники шебя здѣсь жива не заспанушѣ ;

Когда прощенія не шанешь ты просишь ,

И кáзни люшья опважишь екусишь.

Полкѣ мои на брань вѣ сей часѣ вооружашся ,

Невольники мои вѣ оковы возвращашся.

(Р о -

(Ростиславу.)

Помедли ты съ нимъ здѣсь: я войски учрежу,
И милость или судъ Оскольду покажу.
По помѣ пойдѣмъ съ шобой за градъ отселѣ прямо!

ОСКОЛЬДЪ.

О помѣ лишь я спеню, что я шеперь не шамо!

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ОСКОЛЬДЪ, РОСТИСЛАВЪ и ВОИНЫ.

РОСТИСЛАВЪ.

Всей силой щдишся ты Олега раздражить.
И щещно ты, мой другъ, не хочешь больше жить.
Ошбятъ способы тебѣ сопрощивляшся,
И долженъ часъи ты своей повиновашся.

ОСКОЛЬДЪ.

Я жизни своя ужь больше не брегу,
А пасъ ни передъ кѣмъ изъ смершнихъ не могу.

РОСТИСЛАВЪ.

Суровости такой не шребуешъ геройство.
Не мужества она, ошчаянїя свойство.
Чтобъ здѣлаѣ подлость ты совѣта не даю;
Умѣренностїю спасай ты жизнь свою.
Олегу, знаешь ты, свирѣпство не обычно:
Ошвѣшшувуй своему ты щастїю прилично.

ОС-

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Не робость днесь меня въ отчаянье ввела ;
 Но предпріяшья похвальныя дѣла ,
 Которы мерзкою измѣною открылись.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Когдажъ намѣренья твои не совершились ;
 Такъ больше для чего въ упрямствѣ пребывашъ ?

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Покорствуй , кто рожденъ рабѣшь и унывашъ .
 Не поколеблется ни чемъ мой духъ во вѣки ;
 Не робкія богамъ подобны человѣки .
 Хотя ужасною судьбиной я сраженъ ;
 Не малодушіе я чувствовалъ рожденъ .
 Природа мя на шо произвела шоль шверда ,
 Чтшобъ показашъ на мнѣ что часъ немилосерда ,
 Во всемъ стремленіи свирѣлости пролишь ,
 Великодушія не можешъ утполишь .
 Довольноль небеса въ гоненіи жестокомъ ,
 Неудаспный искушенъ нежалостнымъ я рокомъ !
 Всего лишенъ , что льспишь могло на свѣшѣ мнѣ :
 Зрю плѣнникомъ себя въ родительской странѣ :
 Все шо сношу : на казнъ безъ пренеша взираю ,
 И двери вѣчности безспрашно оппираю .
 О вѣчность ! ты рубежъ всемъ свѣшскимъ суешамъ ,
 Въ тебѣ одной я зрю конецъ своимъ бѣдамъ :
 Отъ нападенія судьбы ожесточенной ,
 Убѣжище лишь ты души моеи свѣсенной !

РОСТИСЛАВЪ.

Живи хотя уже ты для своихъ друзей,
Для прозбы моея, и для сестры своей!

ОСКОЛЬДЪ.

Коль дружбы плѣнника ты князь не презираешь,
Когда честныхъ людей и въ узахъ почитаешь;
Не спрашъ напрасно словъ къ покорству мя привлечь:
Не дѣйствуешь своя въ моемъ разсудкѣ рѣчь:
Совѣшваній я ни чьихъ уже не внимаю.
Безъ пользы свѣшу жишь, шагчишь лишь шолько землю:
Лишився скипетра мнѣ свѣшу чѣмъ служишь?
Я добродѣтель здѣсь хотѣлъ восстановишь,
Возобновишь злшой вѣкъ радостей во градѣ,
Лукавство выгнать вонъ и заключишь во адѣ.
А нынѣ ешьли бы шoliko подлѣ я былъ,
Чтобъ жизнь поносную я чесни предпочтилъ.
На утѣсенную взирая добродѣтель,
Бѣдъ подданныхъ своихъ ябѣ шолько былъ свидѣтель.
Прешажко бѣднаго гонима сильнымъ зрѣшь,
Коль варварства сего нѣпѣ силъ преодолѣшь!
Несносная еще отечество зрѣшь въ спонѣ,
И видѣшь своего врага въ своей коронѣ!

РОСТИСЛАВЪ.

Что буду дѣлать я! не внимаешь ни чего!
Не презирай, о князь, прошенья моего!
Мой другъ, любезный другъ, не оприцай совѣща:
Премѣны щастія сушь свойства здѣшня свѣща.

Я В -

ЯВЛЕНІЕ X.

ОЛЕГЪ, (и мѣя въ рукахъ бумагу,)
ОСКОЛЬДЪ и РОСТИСЛАВЪ.

ОЛЕГЪ.

Уже ли ты свое упрямство преломилъ?

ОСКОЛЬДЪ.

И нынѣ я шаковъ, каковъ до нынѣ былъ.

ОЛЕГЪ.

Погибель я свою еще остановляю,

И щедролюбіе еще шебѣ являю:

Иль милость, или смерть не медля избери.

ОСКОЛЬДЪ.

Смерть

ОЛЕГЪ.

Въ люшосни своей умри, злодѣй умри.

(В о и н а м ѣ.)

Въ темниду войны отсель его помчише,

И шамо въ крѣпкія оковы заключише.

ОСКОЛЬДЪ.

Когда я плѣнникъ швой, когда мой рокъ шаковъ;

Все сносно миѣ уже: на все ийши гошовъ.

О градъ несчастливый! сестра моя любезна!

Просише! жизнь моя вамъ спала бесполезна.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ОЛЕГЪ и РОСТИСЛАВЪ.

РОСТИСЛАВЪ.

Хоть для меня спаси несчастнаго сево - - -

ОЛЕГЪ.

О милоспи къ нему не внемлю ничево.
Иное думай ты: не въ прозьбахъ упражняйся,
И къ ушру въ ночь сію на брань угошовляйся.
Въ сей день воинскихъ дѣлъ не можемъ мы зачашь;
А ежели зачемъ, не можемъ окончашь;
Свѣшило днѣвное уже спустилось низко,
И воскожденіе луны на градъ сей близко,
Но прежде, нежели мы брань начнемъ шворить,
Велю на площади Оскольда умершвишь.
Всѣмъ ясно объявишь о мнѣ бумага еша,
Что я за смерть ево не дамъ богамъ ошвѣща.

РОСТИСЛАВЪ.

Склонися, государь, къ прошенью моему! - - -

ОЛЕГЪ.

Не раздражай меня, или предай ему:
Ты смѣлъ передомной моей прошивясь волѣ:
Оставь меня: являй свое ты смѣльство въ полѣ.

М

ЯВ.

Я В Л Е Н І Е XII.

О Л Е Г Ъ *одинъ.*

Преспанешъ приводишь Олега шы на гиѣвь :
 Смершь косу вознесла , разверзся адскій зѣвъ .
 Я милоспи казалъ шебѣ кѣ своей досадѣ :
 Спупай ; ищи вѣнца и скипетра во адѣ !
 (*Садится Оскольду смерть подлисыватъ.*)
 Умри ! умрешъ шебѣ конечно надлежишь . - - -
 Но опѣ чегожѣ шеперь рука моя дрожишь ! - - -
 Умри ! - - - кѣ чему себя всей силой принуждаю ?
 Позорно кончишь жизнь Оскольда осуждаю !
 Трепещешъ сердце , кровь волнуяся шечешъ ,
 И мысль опѣ яроспи мя кѣ жалоспи влечешъ .
 Воображенія шерзаюшь мя различны
 И чувшвую вѣ себѣ премѣны не обычны .
 О правосудѣе ! шы душу подкрѣпи ,
 И разны миѣнїя вѣ одно совокупи ?
 Исчезни жалосшь шы , умолкни милосшь нынѣ ,
 И не прошивъшеса Оскольдовой судьбинѣ ! - - -
 Исполню шо ; не лязя Оскольду больше жишь ,
 (*подлисываетъ.*)
 Кѣ чему опважился я руку приложишь !
 Оскольдова глава опѣ шѣла опдѣлишся ! - - -
 Нѣшѣ : гиѣвъ хошь праведенѣ ; * жестокосшь ушолится .
 * *Раздирая указѣ.*
 (*В о с т а е т ѣ .*)
 Я снисходителенѣ , шы гордосшью надушѣ : - - -
 Спасеня вѣшѣ шебѣ : хошя опсроченѣ судѣ !

Не лѣзя того просишь, кшо такъ себя возносишь,
И виненъ будучи прощенія не просишь.
Когда бы пѣвникомъ ширанскимъ чымъ ты спалъ;
Въ упрямествѣ бѣ онъ тебя по удамъ расшерзалъ:
А я своимъ врагамъ далъ прежнюю свободу.
И бышь хотѣлъ ошцемъ пѣвнику народу.

Конецъ втораго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

О СКОЛЬДЪ (съ цѣляхъ.)

Вошѣ для ради чевѣ я мужесшвомѣ кипѣлѣ!
 Кто сполько горестей и вѣ долгій вѣкѣ шерпѣлѣ!
 Оковы я ношу вѣ шомѣ домѣ, гдѣ родился,
 Гдѣ росѣ вѣ величешвѣ, и царшвовашѣ училсѣ!
 А ты еще на мя, о солнце! мецѣшь свѣшѣ!
 И домѣ, сей домѣ на мя еще не упадетѣ!
 Вошѣ иной желанная съ младенческихѣ лѣтѣ слава!
 Вошѣ щастіе мое, вошѣ скипетрѣ и держава!
 Чшо медлишь смершѣ; когда прошивенѣ я судьбѣ?
 О небо, вынѣ мой духѣ! я мерзокѣ самѣ себѣ.
 Но чшо сестры своей я здѣсь не обрѣшаю!
 Увы! на чшо, на чшо я зрѣшь себя желаю!
 Увижу шоки слезѣ текуци изѣ очей,
 И поколеблешсѣ духѣ вѣ крѣпосши моей.
 Мучительная жизнь! на чшо себя имѣю?
 На жершву моему свирѣпому злодѣю,
 Который у меня, чшо было, все опнявѣ,
 Спремишсѣ премѣнишь вѣ послѣдокѣ мой и нравѣ.
 Все можешѣ рокѣ опняшь во времена дней гнѣвныхѣ;
 Все опнялѣ у меня; но кромѣ силѣ душевныхѣ.
 Ты войско ждешѣ меня собравшисѣ вѣ лѣсахѣ;
 Но повелишель швой вѣ темницѣ и цѣляхѣ:
Умрешѣ

Умреть на площади; не медлите, разите,
Спасите мой животъ, азь смерть мою ошмспшите!

ЯВЛЕНІЕ II.

ОСКОЛЬДЪ и ИЗБРАНА.

ОСКОЛЬДЪ.

Куды недаспная пошла сеспра моя?

ИЗБРАНА.

Ждала, чшобъ ты предсталъ передъ глаза ея:
У Роспислава по Семира испросила,
И въ нешерпѣнии къ шемницѣ поспѣшила,
Чшобъ Роспиславомъ шамъ исполненъ былъ приказъ:
Во ожиданіи ей днемъ казался часъ,
Но се она.

ЯВЛЕНІЕ III.

ОСКОЛЬДЪ, СЕМИРА и ИЗБРАНА.

СЕМИРА.

На шя ль въ семъ видѣ я взираю
Возлюбленный мой брашъ!

ОСКОЛЬДЪ.

Въ оковахъ умираю.

М 3

Ты

Ты слышала, что мой конецъ уже приспѣлъ? - - -

С Е М И Р А.

А ты на мя Перунъ еще не междешь стрѣлъ?
 Земля мнѣ пропасшей еще не разверзаетъ!
 И въ жилахъ кровь моя еще не замерзаетъ!
 Зашьмишь солнечны лучи передомной!
 Всево, о рокъ! всево лишаясь я шобой!
 Возлюбленный Оскольдъ! - - -

О С К О Л Д Ъ.

Ужъ нѣтъ того ни мало,
 Чшобъ насъ хоть искрами надежды освѣщало.
 Безъ избавленія нашъ городъ побѣжденъ,
 Ты вѣчно плѣнница, я къ смерти осужденъ.

С Е М И Р А.

Ты къ смерти осужденъ! мой брѣтъ умреть поносно.
 Я много бѣдъ несла: еще шо было сносно.
 Не ложная о томъ прошла по граду вѣсть,
 Ты къ смерти осужденъ! возможно ли шо снести!

О С К О Л Д Ъ.

Какъ шдѣстѣ прошивъ меня стремишь злобно,
 Сказалъ ли Роспиславъ о томъ тебѣ подробно!

С Е М И Р А.

Черезъ Избрану онъ со мною говорилъ,
 И бѣдшво мнѣ швое смѣшненно объявилъ.
 Ошъ плачущихъ сихъ глазъ онъ образъ свой скрываетъ.
 И больше предъ меня предшши не дерзаетъ.

О С -

ОСКОЛЬДЪ.

Извѣспиналь пы, когда бышь подлымъ захочу,
 Чшо смерти косу я внесенну ошврачу:
 Олегъ суашъ миѣ жизнь оставишь непремѣнно;
 Но пошеряюль шо, что миѣ не оубвенно!
 Желаетъ, чшобы я прощенія просилъ,
 И палъ къ ногамъ ево.

СЕМИРА.

Чшобъ братель мой приключилъ
 Себѣ и миѣ сей стыдъ!

ОСКОЛЬДЪ.

Чшожъ пы повелѣваешь?

СЕМИРА.

Умри; коль только въ шомъ спасенье обрѣпаешь!
 Кончай, любезный братель, несчастну жизнь свою!

ОСКОЛЬДЪ.

Досшойну зрю себя, тебя сеспру мою.

СЕМИРА.

И въ злополучіи шебѣ лишь только равну.
 Имѣла низость я сама; но не безславу:
 Какъ Ростиславомъ здѣсь повергся Кіевъ шронъ,
 Я пала передъ нимъ и испускала шонъ;
 Но не о жизни я шогда предъ нимъ шенала;
 Пошады своему народу испрошала.
 Хоть горекъ былъ шомъ день; сей горше миѣ сто кратъ.
 На вѣкъ лишаюся тебя, любезный братель!

На вѣкъ лишаяся! - - - о доля жизни вредной!
 Ты мнѣ велѣла все почувствовать бѣдной!
 Бѣды koliko лъзя на свѣшѣ ихъ сыскать,
 Велѣла въ младости всѣ сердцу испышать!
 Уже ли ярости швоей ужасна сила,
 Великодушїе Семиры искусила?
 Хоть въ подлости себѣ спасенья не ищу;
 Но спрахъ меня объялъ дрожу и шрепещу.
 Какъ мысли гордыя въ верхъ славы ни спремяшя
 Изъ глазъ пошюки слезъ невюлею кашяшя.
 Геройскихъ разумъ душъ хоть и крѣпншѣ меня;
 Но сердце вопїетъ ко спраждущей спеня:
 Разверзлась бездна бѣдъ, а ты еще не рвешя!
 Иль ты безъ жалоснн сѣ Оскольдомъ разспаешя?
 На вѣки ошѣ швоихъ ошѣмлетя ошѣ глазъ,
 И видишь ты ево уже въ послѣднїй разъ!

О С К О Л Д Ъ

Пускай свирѣпшвуешѣ какъ хочешѣ доля злобна:
 Въ великодушїи Оскольду будь подобна.
 Ошѣяши мой животъ поносна смерть снѣшншѣ:
 Меня смущаетъ то; однако не шпращншѣ.
 Терпяще сердце мнѣ и въ крайности послушно.
 Терпи и подражай ты мнѣ великодушно.

С Е М И Р А.

А больше мнѣ тебя не зрѣшь уже во вѣкъ!

О С К О Л Д Ъ.

Не вѣчно въ свѣшѣ жить родншя челювѣкъ;

Но вѣчно будешь шопѣ, иль очень долго славенѣ,
 Кшо въ злополучіи и въ щастіи былѣ равенѣ.
 Въ семѣ случаѣ яви, что ты сестра моя.

С Е М И Р А.

Довольно днесъ еще великодушна я:
 Судьба свирѣпство все изѣ ада испустила;
 А я въ сей памяти еще не погубила.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Тони свою шоску! унынїя бѣги!
 И ради ты меня печаль превозмоги!
 Сей жершвы опѣ себя одной Оскольдѣ желаетѣ:
 Въ надеждѣ сей онѣ казнь и смерть унищожаетѣ.

С Е М И Р А.

Когда я симѣ себя удобна облегчишь,
 Пошущуся скорбѣ свою я въ сердцѣ заключишь.
 И ешьли слабости безвинной ненавидишь;
 Такѣ мужество еще въ сестрѣ своей увидишь.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Опредѣленїю покоршвуя небесѣ,
 Смошри на смерть мою безѣ стона и безѣ слезѣ.
 Пребудь въ сей швердости, кошору обѣдаешь:
 Ты казни моя жестокасть уменшаешь.
 Коль жалость опѣ меня ты шидишься ошвести;
 Спокоенѣ опѣ себя иду на смерть. --- проси

С Е М И Р А.

Теперь мнѣ, ахъ! теперь пошребно укрѣпляться!
 Но лязя ли въ бодрости на вѣкъ съ тобой разсташься!
 (Падеть въ руки къ Избранѣ.)

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Сего къ несчастію не доставало мнѣ,
 Чшобъ слабосъ при концѣ явилъ я сей спранѣ:
 Случай люшья шово еще желали,
 Чшобъ умирающа меня всѣ робкимъ звали!
 Хошь крови своея во мнѣ не обезславъ:
 Не возмуцай меня и чесъ мою оспавъ!
 Внемли прошеніе! шы мужесиво опѣмлешъ!
 Скрѣпись хоша на часъ! --- шы словѣ моихъ не внемлешъ!
 Воспомни шы теперь, вспомни чья шы дочь!

С Е М И Р А.

Закрой мои глаза скорай, о вѣчна ночь!

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Такъ насъ прощеніе лишь больше огорчаетъ:
 Прервемъ ево: твой бранѣ богамъ шебя вручаетъ.

С Е М И Р А.

Посшой! не спану я, не спану я спонашь.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Въ семъ слова своего не можешь шы здержашъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СЕМИРА и ИЗБРАНА.

СЕМИРА.

Что можно вообразить поносной смерти злѣе!
По Ростислава ты бѣги, бѣги скорѣе:
Скажи ему, чтобъ онъ пошчасъ ко мнѣ пришелъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

СЕМИРА *одна.*

Еще ли ты мой духъ не много прешерпѣлъ!
Во всѣхъ справахъ моя надежда окончалась:
Въ тебѣ любовь, въ тебѣ одной она осталась!
О спрась, и ты поски мнѣ много подала,
Ты плѣнницу меня впорочно въ плѣнъ вела,
И усугубивши всегдашнее сшенанье,
Вела въ отчаянье и множила желанье;
За здѣланное зло мнѣ благомъ ошплати:
И страшный облакъ сей отъ града ошврати!
А естли вы судьбы Оскольда поразите!
Такъ отъ поносныхъ кончины свободите!
Прежесшочайшее шерзанье шерпите духъ:
Какъ буду я внимать пронзительный сей слухъ,
Что брань мой принялъ казнь! и мысля по спрадаю.
На шя любовь, на шя надежду возлагаю!

Я В -

Я В Л Е Н И Е VI.

С Е М И Р А и Р О С Т И С Л А В Ъ.

С Е М И Р А.

Гдѣ жарѣ швоей любви? гдѣ къ другу днесъ приязнь
 Оскольдѣ выводихся приязнѣ смертну казнѣ;
 А ты къ мучительству Олега допускаешь!

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Или ты гордостн Оскольдовой не знаешь?
 Олега силою ко гнѣву онѣ влечешь,
 И прозьбамѣ за него ужѣ больше мѣста нѣтъ.
 Я прозьбы приносилѣ, чевожѣ я шѣмѣ достигнулѣ!
 Лишь яросшь на себя родительску подвигнулѣ.
 Твой братѣ препящствуешь ево щедротѣ самѣ,
 И способа ужѣ нѣтъ ево избавишь намѣ.
 Умрешѣ Оскольдѣ, умрешѣ; коль онѣ не покоришся.

С Е М И Р А.

Вѣ кровь подлу, кровь ево ни чѣмѣ не прешворишся:
 А ты не приводи чрезѣ прозьбу вѣ гнѣвѣ себя.
 Не сей я помощи желаю отѣ тебя.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Я способа спасши ево не обрѣтаю.

С Е М И Р А.

Вѣ сей крайности къ швоей любви прибѣгаю.
 Хотя препящствуюшѣ случаи нынѣ намѣ,
 Какѣ я себя люблю, ты вѣдаешь по самѣ.
 Хотя шибѣ во мнѣ суровшво и казалось;
 Но сердце никогда мое не ошмѣнялось.

Ты

Ты видишь для чего я бракъ пренебрегла:
 И чшобъ иное я ошвѣстшвовашь могла?
 За всю мою любовь, коль любишь безъ обману,
 Исполни ты мнѣ то, о чемъ просишь я спану!
 Вообрази себѣ, какъ шяжко умереть
 Тому на площади, кшо вѣ свѣшѣ рожденѣ владѣшъ,
 Гдѣ онѣ хошя и жилѣ вѣ плѣненїи, вѣ неволѣ;
 Но гдѣ ево ошедѣ на славномѣ былѣ престолѣ.

РОСТИСЛАВЪ.

Благодарю боговѣ мнѣ жалосшь не чужа;
 Но чшо мы здѣлаемѣ съ шобой о немѣ шужа?
 Я знаю, смершь ево насѣ вѣчно раздѣляетѣ,
 Ошѣ мысли сей мой духѣ совсѣмѣ ослабѣваетѣ.
 Лишаюсь вѣ другѣ я и шой, ково люблю;
 Но чшо я къ помощи ево упошреблю?
 Не вижу способа къ Оскольдову спасенью,
 Ни къ вожделѣнному съ шобой соединенью.
 Когдажѣ совокупишь ни чшо не можешѣ насѣ;
 Любовь, настала ты вѣ презлополучный часѣ!

СЕМИРА.

Когда исполнишь ты Семирино прошенье;
 Такѣ можешѣ бышь найдешь ты сердцу облегченье.

РОСТИСЛАВЪ.

Чего желаетъ ты драгая ошѣ меня?

СЕМИРА.

Смушнѣ мой весь покой и сердце полоня,

Коль

Коль подлинно о мнѣ подобно въздыхаешь ;
 Яви мнѣ шу любовь , кошору ощущаешь ,
 И выпусти описель Оскольда ты за градѣ .

РОСТИСЛАВЪ .

Ты хочешь въ сердце мнѣ сей смершный влиши ядѣ !
 Чѣмъ виненъ я тебѣ ? что сыщешь въ оправданье ,
 Что ты мнѣ дѣлаешь шакое наказанье ?
 Мою ты славу всю спараешься зашмишь ;
 На шоль княжна тебя , на шоль я спалъ любвишь ?
 Ошечеству мной въ вѣкъ не будешъ озлобленья :
 Ни какъ не лзя сего исполнишь повелѣнья .

С Е М И Р А .

Такъ вся моя шеперь надежда ошошла !
 И въ Росшиславѣ я врага себѣ нашла !
 Довольно спрасшь швоя къ Семирѣ извѣсненна :
 Се мзда за сей мнѣ жарѣ , кошорымъ я разженна !
 Ты шдишся вражество минувше возвратишь ,
 И за любовь мою , дни вѣчно прекрашишь .
 Твой жарѣ ко мнѣ изчезѣ : ты спалъ совѣмъ прекрашенѣ .
 А ежели мой взорѣ еше тебѣ прѣяшенѣ ,
 И кляшвы памяшны , что мнимой красомой
 Ты будешъ полоненѣ моею лишь одной ;
 Избравѣ досшойною себѣ меня едину ,
 Смягчи о Росшиславѣ ! смягчи мою судьбину :
 И покажи мнѣ шб , колико я мила ,
 Что правильно тебѣ я сердце ошдала ,

И что въ несчастїи я щаслива шобою !
Я дважды чрезъ себя лишилася покою :
Тобой нашъ палъ престолъ , шобой жестокой я ,
Взяпа въ плѣненїе изъ славы своея .
Ты взоръ и духъ ольшилъ , и изъ врага спалъ другомъ ,
Любовникомъ , мой духъ нарекъ себя супругомъ .
Склонившися къ шебѣ и пуце я рвалась ;
Чшо съ щасшьемъ спрасшь моимъ несходная сплелась .
Всѣ грусти опѣ себя несчастная имѣю :
Склонися къ жалости , коль я шобой владѣю :
Зри слезы на лицѣ любовницы своей ,
Зри блѣдность , зри , мой князь , смущенїе очей ,
Взгляни на шрепешъ мой ! душа моя шрадаешъ ,
Кровь шынешъ , меркнешъ умъ , и гласъ ослабѣваетъ .
Захочешъ ли въ сей день меня шы мершву зрѣшь ?
Не дай , дражайшій князь , Семиръ умерешъ !
Почувшвуй своя возлюбленной мученье !
Въ шебѣ ошалоса одномъ мое спасенье .

РОСТИСЛАВЪ.

Ты рвешся , а меня еще жесточе рвешъ :
Не льстися , и во мнѣ спасенья не найдешъ .
О горкіе часы ! болѣзни выше силы !
Прелестные глаза , на чшо вы мнѣ шоль милы !
Умрешъ въ сей день швой брашъ и нѣшъ надежды намъ :
А ешшли шы умрешъ ; умру съ шобою самъ .
Лишешу мнѣ себя прошивно все на свѣшъ .

С Е М И Р А.

Предвозвѣспилъ ты смерть жестокой въ семъ опивѣнѣ.
 Опедъ швой, мой шранъ: подобенъ будь ему:
 Ты врагъ мнѣ; а еще милъ сердцу моему!
 Вы ахъ! свидѣтели опечески чершогн
 Вины моей предъ нимъ! оставьте по мнѣ боги,
 Что прелюшѣйшаго мучителя люблю!
 Не хочешъ помогашъ, когда живопъ гублю!
 Когда ты вскинешъ взоръ на мя души лишенну
 И мниму красосу увидишь помраченну,
 Заплачешъ, можешъ быть, надъ шѣломъ возшени;
 Но плачемъ ты уже не возвращишь меня.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

За невозможное я спражду исполненье!
 Велишь шячайшее швориши прешупленье.
 Пронивъ опечесшва мя шщишся воружашъ!
 Ахъ! можешъ ли меня безвинно поражашъ?
 Не медли, вымышлай какія хочешъ кáзни:
 Я все прнпашъ готовъ не чувствую боязни.
 Но коей заслужилъ я по себѣ виной,
 Чшобъ мершвою себя мнѣ зрѣши предъ собой?
 Когда свою красу и младосшь погубляешъ;
 Такъ ты мою любовь совсѣмъ уничтожаешъ.
 Не виненъ предъ шбой, Семира, я ни въ чемъ.
 Не лесью вшелъ во градъ; я градъ сей взялъ мечемъ;
 Не лесью получилъ и сердце я желанно;
 За искренносшь мою оно шбой мнѣ данно.

С Е М И Р А.

Коль сердца моево достоинъ хочешь быть ;
 Такъ узы долженъ ты Оскольду разрѣшишь ;
 Не вѣрю безъ шова , что я тебѣ угодна.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Я вижу что любовь моя съ швоей не сходна :
 Я всякой часъ готовъ за честь швою умереть ;
 А ты вѣ безславїи меня спремншь зрѣшь.
 Не будешь онъ меня опечешву измѣны :
 Я буду защищать до гроба здѣшни спѣны.

С Е М И Р А.

Коль варваръ я тебя безсильна умягчишь ,
 Коль хочешь живоша любовницу лишишь ;
 Что медлишь? умерщвляя, повергни чувствѣ лишенну!
 Пролей мучишель кровь шбой воспламененну.
 Ни малой жалосши ко миѣ не ошущай :
 Губи, вскрой грудь мою, и сердце разшерзай ,
 Вѣ кошоромъ пребывалъ швой образъ непрестанно ,
 И кое вѣ живомъ ты мучилъ несказанно !

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Княжна - - -

С Е М И Р А (*выхвативъ мечъ изъ ноженъ сво.*)

Зри мершву предъ собой - - -

Р О С Т И С Л А В Ъ (*бросаясь къ ней и ставъ на колѣни.*)

Вѣ меня сей мечъ вонзи : конецъ содѣлай спрасти!

Миѣ онъ побѣду далъ, лишилъ Оскольда власши :

Н

Онъ

Онъ кровью обогрѣнъ народа швоево,
И онъ вина шебъ нещастія всево - - -

С Е М И Р А.

И онъ содѣлаетъ всему конецъ нещастью.

(*Возноситъ руку, чтобъ захолатся.*)

Р О С Т И С Л А В Ъ.

(*Въ самой скорости воставъ съ колѣней и удержавъ руку ея*)

Не спорю больше я съ своею люшой частью:
Твой братъ освобожденъ.

С Е М И Р А (*отдавъ ему мечъ.*)

Мой князь, ошнынъ я

Какъ брань ни кончится, по самый гробъ швою.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Коль буду побѣжденъ; пойду въ мракъ вѣчной ночи,
И ужъ меня швои не будущъ видѣшь очи.

С Е М И Р А.

Спокойшва моево не разрушай, пы, вновь:
Иль мыслишь пы, снесетъ моя къ шебъ любовь,
Погибель вѣрнаго любовника Семиры,
И буду возводишь на солнце очи сиры?
Когда пы оспрый мечъ подымешь на себя,
Представъ себъ тогда, какъ я люблю шебя;
Что жизнь моя на вѣкъ съ швоею сопряжена
И что не буду я жива шебя лишена.

Поди,

Поди , невольника изъ града испускай ,
И жизнь мою въ своей пы жизни сохраняй.

ЯВЛЕНІЕ VII.

РОСТИСЛАВЪ *однѣнъ.*

Что здѣлашь Ростиславъ , ты нынѣ предприемлешь ?
Не разсужденія , ни мужества не внемлешь .
Ты спрасни слѣдуя прошивишься уму ,
И хочешь измѣнишь народу своему .
Отечество мое ! опечество любезно !
Противу спрась себя буншуешь бесполезно .
Не дамъ тебѣ любовь себя преодолѣшь .
Но какъ возможно мнѣ Семиру мершву зрѣшь ?
И думаешь спрашно то ; о жителяхъ небесныхъ ,
Къ люшѣйшей казни мнѣ глаза ея прелестны !
О жалостная мысль ! свирѣпства нѣтъ во мнѣ :
Свирѣпства нѣтъ злодѣй ! ты врагъ своей спранѣ .
Предатель , опмѣни ты злое обѣщанье !
Въ бесчестіе швое вперилося желанье .
Я слышу гласъ небесъ гремящихъ надомной ,
Разверзлась , Ростиславъ , днесь бездна подѣ шобой :
Для полученія обычныя забавы ,
Ты съ самой вышины величества и славы ,
Къ дну пропасти падешь : прошивься красотѣ ,
Противься : разорви преступникѣ узы шѣ ,
Въ кошорыхъ спонешь ты и гибнешь преужасно !
Но шдешно вопіешь мнѣ небо велегласно .

Возженный въ сердцѣ огонь горитъ во всей крови.
О должностъ усшупай шы мѣсто днесъ любви!
Терзай меня любовь, когда въ швоей я власни!
О боги, есть ли что сильнай любовной спрасши!

Конецъ претьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

СЕМИРА и ИЗБРАНА.

СЕМИРА.

Увѣдомись, ужель мой братъ освобожденъ,
И во враша за градъ уже ли провожденъ?
Боюся Росшиславъ не ошмѣнилъ ли слова
И ахъ! въ мученіе не вверженаль я снова.

ЯВЛЕНІЕ II.

ОСКОЛЬДЪ, СЕМИРА и ИЗБРАНА.

ОСКОЛЬДЪ.

Я вольность получилъ: благодарю боговъ:
Въ сей часъ, Семира, я иду прошивъ враговъ;
Иду избавишь градъ и кїевски границы
Еще хранишь дверь Оскольдовой пемницы,
И воины меня пришворно тамъ спрегушъ;
Но въ сей они мя часъ за стѣны проведушъ,
И скроюся лица Олегова со мною.
Есть шайный пушь ошель; пойду дорогой пою:
Зберу свои полки и присшупаю къ стѣнамъ.

С Е М И Р А.

Воспавъше небеса вы падшу славу намъ!

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Для горькихъ слезъ твоихъ имѣю я свободу:
 Ты мнѣ спасеніе и цѣлому народу.
 Великой долженъ я твоей любви мздой;
 Пусть будетъ Ростиславъ супругъ, Семира, твой.
 Хотя намѣренъ побѣдой окончаю,
 Хотя смертію своею; себя ему вручаю.
 Коль будетъ часть моя и въ сей мнѣ день вредна;
 Во воздаянъе ты останешся одна,
 Которое могу я здѣлать Ростиславу;
 Послѣдуй своея ты склонности уставу.

С Е М И Р А.

Паденіемъ своимъ меня не возмущай,
 И не шакое мнѣ спокойштво предвѣщай.
 Я зрю передъ собой себя вооруженна.
 Ошвсюду въ сердце мнѣ надежда вображенна.
 Я шдусь напасши всѣ въ веселье претворить;
 А ты спарайся градъ Оскольду покорить:
 Не омрачай моихъ довольствій нынѣ болѣ.
 О небо дай ево мнѣ видѣшь на престолѣ!

О С К О Л Ъ Д Ъ.

За чѣмъ сюда я шелъ, я то тебѣ сказалъ.

С Е М И Р А.

Коль жаръ моей любви тебѣ свободу далъ;

Спупай опечества кѣ преславной оборонѣ.

ОСКОЛЬДЪ.

Ты будешь зрѣшь меня иль мершва иль еѣ коронѣ.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

СЕМИРА и ИЗБРАНА.

ИЗБРАНА.

Еще печали знакѣ я зрю еѣ швоемѣ лицѣ.

СЕМИРА.

Я брата своево не зрю еще еѣ вѣидѣ.

Кшо знаешѣ, какѣ сей день судьбина окончатѣ.

Сѣ одной спранѣ меня природа усшрашатѣ,

Сѣ другой шревожипѣ духѣ мучишельная спшатѣ.

Извѣстно, какова моя, Избрана, часѣ :

Лишь шолько шасшѣ передѣ меня предстанешѣ,

Надеждой усладипѣ, и вдругѣ меня обманешѣ,

Пронзая шемношу какѣ молнѣя еѣ ночи,

Скрываетѣ отѣ очей мгновениые лучи :

Еѣ опасности Осколдѣ и Ростислаелѣ подобно.

Хошя они друзья, геройство еѣ брани злобно,

И могушѣ ли спашти отѣ всѣхѣ другѣ друга спрѣлѣ!

ИЗБРАНА.

Имѣ будешѣ памятно и средѣ воинскихѣ дѣлѣ,

Что ты пому сестра, любовница другому;
Приложашъ силы всѣ къ спасеню шаковому.

С Е М И Р А.

Когда въ ужасный часъ кровава брань горитъ,
О страхахъ, о родствѣхъ она не говоритъ.
Но ежели они другъ другомъ и спасутся
Живыми въ плѣнъ они другъ другу не дадутся.
Они сказали то, я знаю нравы ихъ:
Одинъ какъ камень швердъ въ намѣреняхъ своихъ:
Непоколеблешся въ шомъ, что онъ предприемлетъ,
И кромѣ мужества инова онъ не внемлетъ.
Другой хоть и бжное имѣетъ сердце онъ;
Но въ крайности умретъ: пренебрежетъ мой шонъ.
Тамъ шолько честь одна предписываетъ нравы.
Не вспомятѣ обомнѣ среди гремящей славы!

ИЗБРАНА.

Ошбей печальныя ты мысли отъ себя,
И жди въ радя смущенье истребя.
Подай спокойшвіе шерпящимъ скорби членамъ.
Все въ свѣшѣ, что ни есть подверженно премѣнамъ:
Уже ты много дней нещаслива была.

С Е М И Р А.

На то меня и въ свѣшѣ судьба произвела,
Живощъ мой шакъ какъ цѣнь изъ многихъ бѣдъ
составленъ:
И можетъ быть отъ нихъ небудетъ въ вѣкъ избавленъ.
Благо-

Благополучіе , въ которомъ я росла ,
 Которое какъ прахъ судьбина разнесла ,
 Когда въ моемъ умѣ себя воображаешь ,
 Безчисленны мои напасти умножаешь .

Я В Л Е Н І Е І V .

О Л Е Г Ъ , С Е М И Р А и І З Б Р А Н А .

О Л Е Г Ъ .

Твой братъ и съ спражею изъ града убѣжалъ .
 Онъ войско на меня не щещно воружалъ ;
 Но щещно можешь бышь со мною онъ сразится :
 Разгнѣванный Олегъ ужъ больше не смягчился .
 Твой по промысли , что онъ опселя ушелъ ;
 Но я не вижу въ нихъ твоихъ злодѣйскихъ дѣлъ ;
 Изъ той и ты какъ онъ родилася ушробы ,
 И къ брату своему имѣшь не щещища злобы .
 Хвалю еще себя за дѣло шаково ;
 Лишь только знашь хочу кто выпустилъ его ,
 Ково дарами ты Семира ослабила ?

С Е М И Р А .

Свое богатство я побою погубила :
 И не могу дарить : что жъ ты вѣщаешь мнѣ ,
 О братъ я того не зрѣла и во снѣ .

О Л Е Г Ъ .

Скажи мнѣ истинну и не опевѣшшувуй ложно .

С Е М И Р А .

О чемъ не вѣдаю , того сказашь не можно .

И 5

О Л Е Г Ъ .

О Л Е Г Ъ.

Упрямствуя меня въ жарѣ гнѣва не введи,
 И спротогши мои, княжна, предупреди;
 По исполненіи злодѣя крышь порочно,
 И сожалѣшь о немъ безчестно и беспрочно:
 Когдажъ не смыслишь ты о чести разсуждашь;
 Такъ я тебѣ могу и наставленье дашь.
 Чшо честно или нѣтъ, я ешо разумѣю,
 А научишь себя я способы имѣю:

С Е М И Р А.

Ты началъ мнѣ грозить! или забылъ ты шо
 Кшо я, и что меня не устрашишь ни что?
 Когда мой братъ спасенъ и войско наше въ полѣ;
 Не ужасаюся швоей я власши болѣ.
 Ты хочешь научишь меня о чести знать:
 Спайся у меня ты лучше переняшь.
 Не думай, что она со щасшѣемъ сопряженна,
 И что прошивносшьми бышь можешь поражена.
 Во злополучіи ни кшо хощь намъ не льстишь;
 Но добродѣтели и молча всякой чштишь.
 Немнишь ли, что нашъ полъ къ геройству не способенъ,
 И духу мужеску духъ женскій не подобенъ;
 Чшо усшремляешся мя къ шрепешу привлечь?
 Нѣтъ робосши во мнѣ; швоа безсилна рѣчь.

О Л Е Г Ъ.

Ты нудишь на себя Олега озлобляшся.
 Авзя ль боги больше мнѣ ошѣ гнѣва ушоялшся!

Не

Не сихъ отъ пѣнницы Олегъ отвѣшовъ ждалъ :
 Я прежде бышя Семиры побѣждалъ ;
 И у себя мнѣ жить учишься не прилично.
 Не шако пѣнникамъ отвѣшствовашь обычно.
 Не вспоминаючи о милоспи моей ,
 На что надѣешия ты вѣ дерзости своей ,
 И смѣльсшео шаково далось тебѣ опколѣ ?
 Подобно какъ бы ты сидѣла на престолѣ.
 Не родомъ ты своимъ почшенна здѣсь ; но мной :
 Лишь руку сняшь съ тебя ты будешь прахъ земной .

С Е М И Р А .

Хоша мнѣ щастіемъ судьбина щещно льстила ;
 Не прахомъ мя земнымъ природа вѣ свѣшъ пустила :
 Я княжеская дочь, шо вѣдаешъ весь свѣшъ :
 Мнѣ вѣ милоспахъ твоихъ ни мало чести нѣшъ .

О Л Е Г Ъ .

И милоспи мои уже позабываешь ?

С Е М И Р А .

Коль нми ты меня почшенну быши чаешь ;
 Не помню больше ихъ .

О Л Е Г Ъ .

Не помню ихъ и я ;

Но помни шо , что ты невольница моя .

Неблагодарная ! во мнѣ опца ты зрѣла :

А нынѣ я швой врагъ ; коль ты шого хотѣла .

Распространяйся гнѣвъ по сердцу моему ;
 Не покажусь шобой тираномъ ни кому :
 Ты праведенъ во мнѣ ! а ты уже здѣсь будешь
 Въ иномъ почтеннѣи жить, и гордость позабудешь.

С Е М И Р А .

Пошли мнѣ небо смерть; лишь братѣ бы побѣдилъ,
 И градъ опеческѣй опѣ ита свободилъ.

Я В Л Е Н І Е V .

О Л Е Г Ъ , Р О С Т И С Л А В Ъ и С Е М И Р А .

О Л Е Г Ъ .

Теперь разсмотришь ты, шеперь разсмотришь ясно,
 Что ты о ней вздыхалъ и мучился напрасно.
 Какъ ты ее мнилъ бышь, она не шакова,
 Ошкрыша злоба въ ней чрезъ дерзскія словѣ.

С Е М И Р А .

Я вижу то, что мнѣ швой гнѣвъ пригошоваляетъ :
 Немилосерду казнъ мнѣ образъ швой являетъ ;
 Но сколько я робка, ты будешь епо зрѣшь.
 Я смершна; все равно, когда ни умереть.
 Тираншвуй, ежели душа швоя въ шо вникаа.
 Не спрашны мѹки мнѣ; я къ нимъ уже привыкла.
 Знай волею моею избавился мой братъ ;
 Но знашь не будешь ты, кѣмъ выпущенъ за градъ.

Хощь

Хошь сердце извлечи изъ шѣла можно злобно ;
Но вырвать шайны сей изъ сердца не удобно.

РОСТИСЛАВЪ.

Коль ты опважилась свою вину сказать ;
На что уже тебѣ злодѣя укрывашь ?

ОЛЕГЪ.

Не скроешь. Воины !

(Воины входятъ.)

РОСТИСЛАВЪ.

Что дѣлать начинаешь ?

ОЛЕГЪ.

Сю прошивницу ты шдешно защищаешь !

РОСТИСЛАВЪ.

Подъ образомъ ея свою я душу зрю ,
Въ несносномъ пламени Семирой я горю :
Мой полонъ ею умъ , живу на свѣшѣ ея ,
Гнушаюсь безъ нея и жизнью своею :
Ея и въ славѣ я невольникъ красѣшъ :
Терзаючи се меня шерзаешь ты ;
Она угрозы всѣ внимаетъ безъ боязни :
Готова кáзни ей ты мнѣ гоповишь кáзни.
Не можешь , государь , свирѣпства ей явишь ;
Которымъ бы не могъ ты сына уразишь .
Бышь щаспавны хопя надежды мы лишены ;
Но наши съ ней сердца на вѣкъ соединены .

ОЛЕГЪ.

О Л Е Г Ъ.

Я все прощаю ей, и яросшь укрочу.
Когда то свѣдаю, что вѣдашь я хочу.

С Е М И Р А.

Не льспися шѣмъ, а я прощенья не желаю.

О Л Е Г Ъ *Семиръ.*

Подъ спражу - - -

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Я смыскашь злодѣя обѣщаю;
Лишь только укроши намѣренье свое!

С Е М И Р А.

Опомнись Ростиславъ!

О Л Е Г Ъ.

Прещеніе твое,
Хошя Семирино лице ему любезно,
Во обстоятельстввахъ опасныхъ бесполезно.
На что, любезный сынъ, мы щдимся побѣждать;
Когда предашелямъ мы спанемъ угождашь.

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Ково ты идешь, * сей предашель предѣ шобою;
* становяся на колѣни.

О Л Е Г Ъ.

О гнѣвныя судьбы!

С Е М И Р А.

Что здѣлалъ ты съ собою!

О Л Е Г Ъ.

Чего достойнъ ты?

Р О -

РОСТИСЛАВЪ.

Съ мученьемъ умереть.

ОЛЕГЪ.

Воспани, по что рекъ ты долженъ прешерпѣшь.

СЕМИРА.

Онъ швой любезный сынъ: не будь свирѣпъ ты сыну;

Всему причина я; меня казни одну!

Казни меня! когда швориши по возмнишь;

Люшѣйшую ему ты мѹку учинишь.

Онъ надобенъ шебѣ, онъ надобенъ народу:

Мою возми ты жизнь, коль отнялъ ты свободу!

Будь милосшиѣ и миѣ, и сыну и себѣ!

РОСТИСЛАВЪ Семирѣ.

Коль честію своей я жершговалъ шебѣ;

Охошно за шебя я жизнь мою шеряю:

Однимъ нещасшїемъ, другое умѣряю.

Смошри вѣ какія ты меня бѣды ввела!

Зашьмила всѣ мой похвальныя дѣла!

Олегу.

Карай меня, карай, карай меня скоряе!

На свѣшѣ пребывашь миѣ всѣхъ мученій злѣе.

Грызенье совѣши, раскаянїе, спыдѣ,

Любовь къ опечеству, швой гиѣвѣ и грозный видѣ,

По всей моей крови ядѣ смершный простираюшѣ,

Колеблюшѣ весь мой умъ и сердце раздираюшѣ.

(Се-

С е м и р ъ.

Почто швоею спалѣ красою я прельщенѣ !

С Е М И Р А.

Почто и мой духѣ спалѣ шобою возмущенѣ !

О Л Е Г Ъ.

Единымѣ , боги , мя вы сыномѣ ушѣшали :
 Различнымѣ ево дарами украшали .
 Во младости своей онѣ шмой великихѣ дѣлѣ ,
 Желаніе мое далеко превозшелѣ :
 Онѣ взнесся сколько могѣ герой когда взнесшися :
 Онѣ имени его весь сѣверѣ спалѣ шрясшися .
 Но о плачевный день ! шо все перемѣня ,
 Героя , сына , все шы опниалѣ у меня !

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Безѣ обличенія я спражду несшеришмо ,
 И имя днесѣ швое уже во мнѣ не зримо .
 Сѣ горячностшю швое почшенье погубя ,
 Уже сшыжусѣ шеперь и зрѣши на шебя .
 Не сына шлешѣ на смершѣ ! прешупника , злодѣя .
 Суди и осуждай , щедроты не имѣя !
 Я прежній Росшиславѣ низвергшійся вѣ бѣду ,
 Лишь шѣмѣ , что кѣ смерши я безѣ робости иду .

О Л Е Г Ъ.

ОЛЕГЪ.

Опдай свой мечъ : поди ошсель во мглау шемницы.

РОСТИСЛАВЪ

(Отдавал мечъ Олегу, хоторой мечъ
его отдаетъ по томъ воинамъ.)

Се мечъ разширившій отечесшва границы,
Поящій кровію странъ Кіевыхъ пески.

СЕМИРА.

Сей люшой и шогда не знала я шоски!

ОЛЕГЪ.

Поди : сей часъ шебъ послѣдній часъ на свѣшѣ,
И смѣлость при кондѣ яви еще шы въ цвѣшѣ.
Коль правосудіе шебя винишѣ шеперь ;
Не укрощима смерть , опверста гроба дверь.
Умри и заплаши прешупокъ шажкій кровью.

СЕМИРА.

Увы!

РОСТИСЛАВЪ.

Но сниду ль въ гробъ съ родительской любовью ?
Не воображаючи моихъ жестокихъ винъ ,
Скажи , родитель мой , что я еще швой смѣ.

ОЛЕГЪ.

Какъ сердце днесъ мое шобой ни раздраженно ;
То къ вѣчной горесши не будешъ мной забвенно ,
Ты сынъ , но ужъ не шотъ , кошорый прежде былъ ,
Хоша шебя люблю , какъ прежде я любилъ .

Поди . - - - въ послѣднія шеперь шебя объемаю.

О

РО-

РОСТИСЛАВЪ.

Сокрой съ родишельской любовью прахъ мой въ землю.

С е м и р ъ.

А ты мучительный печальный видъ очамъ,
 Не съшуй, что злой рокъ сопротивлялся намъ,
 И помня то, что я любилъ себя не ложно,
 Не плачь о томъ, чего перемѣнишь не можно!

Я В Л Е Н И Е VI.

ОЛЕГЪ, СЕМИРА и ИЗБРАНА.

С Е М И Р А.

(Въ самое то время, въ которое Ростиславъ отходитъ, предъ Олегомъ становясь на колѣни.)

Зри гордости шеперь Семириной конецъ!
 Любовникъ мой герой, Олегъ ему отецъ,
 Имъ градъ сей данъ тебѣ, имъ я живу въ неволѣ;
 Имъ Игорь царствуешъ на пышномъ здѣсь престолѣ;
 Умѣрь, умѣрь свой гнѣвъ, свирѣпства не кажи,
 И правосудіе на милость преложи!
 Когда бъ насъ боги такъ наказывали спали,
 Въ колікія вины предъ ними мы впадали;
 Куда бы убѣжалъ отъ грома смершныхъ родъ?
 Въ лѣсахъ ли бъ скрылся онъ, въ горахъ, или въ
 безднѣ водъ?
 По-

Послѣдуй имѣ, и будь столь щедрѣ, коль правосуденѣ!
 Опщу ли къ милосши для сына зришь пушь шруденѣ?
 Будь правый судія, но будь и человѣкъ!
 Предсшавъ себѣ ты, чей опѣмлешь нынѣ вѣкъ.
 Ково даешь на смершь! сей смерши я достойна;
 И мною столь швоя днесъ участь беспокойна;
 Когда бы Роспиславѣ очей моихѣ не зналѣ;
 По сей бы день еще невиненѣ пребывалѣ:
 Опѣ нихѣ опѣмали свѣшѣ! просши любезна сына!
 Просши, о государь! вины сей я причина.

О Л Е Г Ъ (*ее подымая.*)

Мое нещасшїе причиною шому.
 Не винна вѣ ешомѣ ты, чшо ты мила ему,
 И браша своево опѣ смерши избавяла;
 Ты должносши своей успавы шѣмѣ являла;
 Коль мужеспвенна ты; сноси и ты, какѣ я:
 Я жалосшь чувшвую не меньше швоея.

С Е М И Р А.

Коль сердце на судѣ опѣ жалосши не шаетѣ;
 Такѣ суешно она и вѣ сердцѣ обшшаетѣ.
 Безѣ заблужденїя ни кшо не проживетѣ?
 Мы смершны: совершенствѣ ни вѣ комѣ изѣ смершныхѣ
 нѣшѣ.
 Вѣ судѣ прошиѣ бездѣльствѣ имѣя сердце швердо,
 Взирай на слабосши людскїя милосердо!
 Подвигнися хошя пошокомѣ слезѣ моихѣ,
 Тоской, спенанїемѣ: и шмой мученїй сихѣ,
 Кошорыхѣ груди мной нещасшиной обладаетѣ.

О 2

О Л Е Г Ъ.

О Л Е Г Ъ .

Зришь небо , что Олегъ равно шебѣ спрадаешъ ;
 Но ешьли не хочу приспастія носитьъ ;
 Могуль просишь ево ? - - прешань о немъ просить ?
 Намъ всѣмъ шроимъ сей день шенанія причина.

(Хочетъ ийти.)

С Е М И Р А .

Смягчися , государь !

О Л Е Г Ъ .

Пришла ево кончина.

Я В Л Е Н І Е VII.

С Е М И Р А и ИЗБРАН А .

С Е М И Р А .

О преужасный день ! ко смерти ль прибѣгу !
 Отрады вѣ живощѣ сыскаши не могу !
 Ково Семира шы , ково шы днесъ перяешъ !
 Мой князь , шы мной , шы мной , нещасный умираешъ ,
 Свое геройское шы имя превознесѣ ,
 И слава дѣла швоихѣ гремѣла до небесѣ ;
 Но взорѣ очей моихѣ всево шебя лишаешъ ,
 И славныя дѣла сѣ безславными мѣшаешъ !
 О бѣдшвенны часы ! о гнѣвны небеса !
 Дни младости моей ! зловредная краса !
 Ково я бѣдная , свирѣпшвуя , шерзаю !
 Кому ? - - - любовнику дверь гроба ошверзаю !

ИЗ -

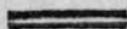
ИЗБРАНА.

Нѣтъ помощи ему хоть спраждешь ты любя ;
Не воображай себѣ , какъ онѣ любилъ тебя.

СЕМИРА.

Ты мнишь , что можешь быть , чтобъ я когда забыла,
Какъ онѣ меня любилъ , какъ я ево любила ,
Иль долго бѣ безъ него могла я жить спеня !
Не лзя не воображать - - - не унимай меня !
Спрадай моя душа ; коль шакъ опредѣленно !
На шоль , о сердце ты любовью воспалежно !

Конецъ четвертаго дѣйствія.



Д Ъ Й С Т В І Е V.

Я В Л Е Н І Е I.

С Е М И Р А и И З Б Р А Н А.

И З Б Р А Н А.

Олеговы полки пошли изъ градскихъ вратъ ,
 И братъ швой изъ лѣсовъ идетъ подъ самый градъ.
 Гласъ громкихъ трубъ шума повсюду раздается :
 Въ сей часъ межъ войсками сраженіе начнешся.

С Е М И Р А.

Еще ли князь мой живъ ? увижуль я его ?

И З Б Р А Н А.

О Ростиславъ я не знаю ничего.

С Е М И Р А.

Спѣсненная душа покинь ты помяну тѣло ;
 Последнее мое днесъ щасье улешло ,
 И жизни моя одна осталась тѣнь !
 Немилосердый рокъ ! презлополучный день !

И З Б Р А Н А.

Твой князь къ тебѣ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

СЕМИРА, РОСТИСЛАВЪ и ИЗБРАНА.

СЕМИРА.

Ты живѣ! шебаль я вижу!

РОСТИСЛАВЪ.

Но ахѣ! уже минушѣ оставшихѣ ненавижу,
 И шолько для того могу на свѣшѣ глядѣшь,
 Чшо, видя свѣшѣ, могу шебя на свѣшѣ зрѣшь.
 Коль брань сїю Олегѣ нещасно окончаешѣ,
 И браншѣ швой славою свободу увѣнчаешѣ:
 Я буду бѣдности людей своихѣ виной,
 О небо! я одинѣ виновенѣ предѣ шбой!
 Прославь Олегову еще побѣдой старость:
 На мнѣ сверши шы казнь и праведную ярость.

СЕМИРА.

Ты смерть поносную предпочитаешѣ мнѣ?

РОСТИСЛАВЪ.

Вѣ жестокой не хочу ошашься я винѣ.
 Тощѣ, вѣ комѣ нѣшѣ совѣспи, вѣ злодѣйствїи спокоенѣ,
 А я на смерть гошовѣ; коль жизни не достоенѣ.

СЕМИРА.

Духѣ братнимѣ мужесшвомѣ я льдуся ушѣшашѣ:
 А шы спарашься надежду разрушашѣ,
 И мною шоль любимѣ грозишь меня ошавишь.
 Когда Оскольда шы ошѣ смерти мотѣ забавишь;

Избави и меня! не оцврати сихъ дней,
 Въ кошоры бытъ хочу супругою швоей!
 И есльи славою Оскольдъ войну скончашъ;
 Пускай и наше онъ веселье увѣнчашъ.

РОСТИСЛАВЪ.

Прошли драгѣ дни веселья моего,
 Я радостей лишенъ до гроба своего.
 Не принуждай меня на свѣшъ ты оспашся,
 И срамно живучи бесчестіемъ шерзашся.
 Хоть принужденіемъ меня ты днешъ шягчишь;
 Но малодущія ужъ мнѣ не приключишь.
 А есльи въ вѣчный мракъ послѣдуешь за мною;
 Сразишь мя жалосшно вторичною виною:
 И будешъ шѣнь моя, изъ шемной глубины,
 На небо вопія швои гласишь вины:
 Что ты безчестію мя шпастью покорила,
 Что славу шы мою въ безславые прешворила;
 И честь мою совсѣмъ въ безчестые премѣня,
 Взала свирѣпо жизнь два раза у меня.

С Е М И Р А.

На что мнѣ въ свѣшѣ жишь, коль въ немѣ тебя не будешъ?
 Иль мыслишь ты, тебя Семира позабудешъ?
 Коль намѣряешся ты самъ себя убить;
 Жестокой, для чево ты спалъ меня любишь?

РОСТИСЛАВЪ.

Чтобъ раздражишь ошца, и прешупишь уставы,
 Предать отечество, лишисья вѣчной славы,

И оставляючи себѣ въ потомство срамъ,
Въ презрѣнїи умрешь къ швоимъ однимъ слезамъ.

С Е М И Р А.

Любовь, ко мнѣ, тебя прешупкомъ опятчила:
Не спорю; я тебѣ всѣ бѣдсва приключила.
Когдажъ ты для меня въ шолки впалъ бѣды;
Сними съ напасей сихъ желанные плоды!
Ты славу возвраишь; ты шолько раздѣшаешь!
Вспомни Ростиславъ, что ты Семирой шаешь!

Р О С Т И С Л А В Ъ.

Кто добродѣшеленъ и шалъ прешупникъ правъ,
Во беззаконїи шопъ не чувствуетъ забавъ,
Не ушладается ни чѣмъ на свѣшъ болъ.
Послѣдовавъ швоей несправедливой волъ,
Я честенъ, но въ дѣлахъ злодѣйскихъ ушопленъ:
Злодѣй, хопъ къ честному посшупку я рожденъ,
Любимъ къ нещастїю, гонимъ опцемъ достойно:
И не могу еще и умереть спокойно!

Я В Л Е Н І Е Ш.

ТѢЖЪ, и ВОИНЪ СЪ РОСТИСЛАВОВЫМЪ
МЕЧЕМЪ.

В О И Н Ъ.

Народъ, о государь! швой мечъ тебѣ даетъ,
И войско къ своему шбя спасенью ждетъ.

О 5

Не

Не медли и спунай; Оскольдъ уже во градѣ,
Мы гибнемъ всѣ шеперь, родишель швой въ осадѣ;
Спаси ево и насъ.

РОСТИСЛАВЪ *отходя.*

Или погибну самъ.

С Е М И Р А.

Когда придетъ конецъ шоль горешнымъ часамъ?

Я В Л Е Н І Е І V.

С Е М И Р А и И З Б Р А Н А.

С Е М И Р А.

Пойдемъ, пойдёмъ, ошсель мы въ вышніе чертоги,
И будемъ зрѣши шо, чѣмъ мя накажутъ боги. ---
Поди одна; моихъ къ шому не спанетъ силъ:
Часъ брани мысль мою преспранно раздѣлилъ.
Поди и принеси ошравы въ смершну рану.
Ково, увы! изъ нихъ оплакивашъ я стану!

Я В Л Е Н І Е V.

С Е М И Р А *одна.*

Нежалосшливый рокъ съ обѣихъ спранъ шумишь:
Съ обѣихъ спранъ на мя ужасный громъ гремишь;
Гдѣ скроюсь бѣдная! нещасливой Семирѣ
Убѣжища не знашь, во всемъ преспранномъ мирѣ.
Кому

Кому шеперь желашь успѣха я должна?
Съ однимъ я жаркою любовью спряжена,
Съ другимъ произвела мя въ свѣтѣ одна ушроба:
Обѣимъ я мила, они мнѣ милы оба.
Въ сей грозный часъ ихъ вѣкъ, съ побѣдою сплешенъ,
И шомъ изъ нихъ умретъ, кто будетъ побѣжденъ;
Такъ можно ли на чемъ желаніе ушпавишь,
Иль праведной шоски хошь малу часъ убавишь?
Чшо спражду я шеперь въ мученьяхъ шаковыхъ;
Вы винны въ шомъ, ахъ! вы заразы глазъ моихъ:
Къ погибели моей природой вы мнѣ данны,
Герою въ младосши на бѣдшва несказанны:
А брашъ мой днешь ошъ узъ хошь вами и спасенъ;
Но страшный облакъ сей еще не пренесенъ,
Копорый крылъ ево: онъ душу угнешаетъ,
И надъ главою еще Оскольдовой лешаетъ.
Подайше, небеса, съ побѣдою ему,
Покой ево сесшрѣ и городу сему:
Пошлише къ намъ ошпашь драгіе дни швободы:
И миромъ согласиѣ прошивные народы,
Позвольше царшвовашь Оскольду въ сей странѣ,
И Росшиславовой супругой быши мнѣ!
О суешная мысль! на чшо меня прельщашь?
Ты шомно сердце мнѣ иное предвѣщашь.
И знаковъ нѣшъ шому, чешо желаю я:
Прямова шдасшя лишешна чашъ моя.
Терпѣшь различниа напашши я рожденна,
И чшобъ умножишь ихъ любвиши осужденна.

Но се во градѣ я смѣшенный слышу гласѣ ,
 И слышу звукѣ мечей: пришелѣ мой люшый часѣ .
 Сшонѣ ближися , и шумѣ побѣда умножаешѣ .
 Кого острѣ мечѣ изѣ васѣ , о князи поражаешѣ !

Я В Л Е Н І Е VI.

С Е М И Р А и И З Б Р А Н А .

С Е М И Р А .

Скажи , что здѣлалось : еще ли бранѣ мой здравѣ ?
 Восходишѣ ли на шронѣ ? и живѣ ли Роспиславѣ ?

И З Б Р А Н А .

О жизни ихѣ сказать ни мало я не знаю ,
 Вшоричный шолько плѣнѣ войскѣ нашихѣ вспомницю .

С Е М И Р А .

Когда не вижу я конца народныхѣ бѣдѣ ;
 Такѣ брата моево конечно больше нѣшѣ ?

И З Б Р А Н А .

Во многолюдствѣ я ево не узнавала ,
 И шолько видѣла , что наша сила пала .

Я В Л Е Н І Е VII.

С Е М И Р А , И З Б Р А Н А и В И Т О З А Р ъ .

С Е М И Р А .

Оскольдѣ опять плѣненѣ ? но ахѣ ! ужѣ нѣшѣ ево !
 Не буду больше зрѣшѣ я брата своево !

В И -

ВИТОЗАРЬ.

Онъ живъ еще - - -

СЕМИРА.

Онъ живъ? и хочетъ жить въ неволѣ?

ВИТОЗАРЬ.

Не долго будешь онъ по чувствовашаи болѣ;
Уже мечемъ пронзенъ - - -

СЕМИРА.

Жестокой Роспиславъ,

Возможешь ли ты быть передомною правъ!

ВИТОЗАРЬ.

Не обвиняй ево, не мни о немъ ты злобно,
И выслушай княжна, печальну вѣсть подробно.

СЕМИРА.

О пагубная вѣсть! о мой смущенный духъ!

Витозару.

Пронзай сей вѣстію, пронзай Семиринъ слухъ:

ВИТОЗАРЬ.

Твой князь сїи слова въ мои уста влагаешь;
Онъ, самъ тебѣ открышь сіе, изнемогаетъ.
Разбивъ своихъ враговъ и простирая гнѣвъ,
Оскольдъ воиная въ градъ, какъ раздраженный левъ:
Ужъ наше воинство почши пльменно зрилось;
Но Роспиславъ пришелъ; и щаслье прешворилось.
Мы взяли верхъ, Оскольдъ сталъ скоро покоренъ,
И сверженный съ коня былъ паче разъяренъ:

Ме-

Мешался и рубилъ, но близко плѣнъ свой видя,
Свой мечъ вонзилъ въ себя, живощъ возненавидя.
Умреть; но сполько онъ еще имѣеть силъ,
Чтобъ могъ прийти къ тебѣ.

С Е М И Р А.

Рокъ шако брань свершилъ!
Се часъ желаннаго веселья и покою!
На вѣки разстаюсь, Оскольдъ, уже съ тобою!

Я В Л Е Н І Е VІІІ.

Т Ъ Ж Ъ и РОСТИСЛАВЪ.

С Е М И Р А.

Ты славенъ спалъ опять: прошла швоя напасъ:
Не премѣняется моя едина часъ.

РОСТИСЛАВЪ.

Когда страдаешь ты, и я тогда страдаю,
И скорбюю своей тогда не обладаю.
Люблю тебя сто разъ я больше живоща:
Твоя княжна меня плѣнивша красоша,
Твоими горесъями мя равно огорчаешъ.

С Е М И Р А.

Какія миѣ бѣды судьбина приключаетъ!
Мой князь, дражайшій князь, преспанъ о миѣ жалѣтъ!
Дай праху моему безъ слезъ швоихъ исшлѣтъ!

РО-

РОСТИСЛАВЪ.

Какія по словѣ! что слышу я драгая!
 Ты грудь мою шѣснишь, весь умъ разсѣвая.
 Преодолѣй себя, сноси поску, сноси,
 Сноси дражайшая, и жизнь мою спаси!
 Умѣрь излишество мученія сердечна!
 Ты гонишь въ гробъ меня: не будь безчеловѣчна!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ОЛЕГЪ, РОСТИСЛАВЪ, СЕМИРА, ОСКОЛЬДЪ,
котораго вѣдутъ два изъ его воиновъ,
 ВИТОЗАРЪ, ИЗБРАНА и ОЛЕГОВЫ ВОИНЫ.

С Е М И Р А.

Прежалостнѣйшій видъ! смертельный сердцу ядъ!
 Нецѣлостная сестра * возлюбленный мой братъ!

** Бросается къ Оскольду.*

О С К О Л ь Д ь.

Не возвратишь меня ни плачемъ, ни поскою:
 Спокойся ты; а мнѣ отверста дверь къ покою.
 Не плачь и ободрись.

С Е М И Р А.

Могуль не плакашь я!

О С К О Л ь Д ь *Олегу.*

Тебѣ дала, Олегъ, побѣду часть швоя,
 А мнѣ моя судьба отворзла двери гроба;

Должна

Должна прекращена шеперь бытъ наша злоба.
 Будь къ плѣннымъ милосливѣ, отдай свободу имъ,
 И храброй сей народъ соедини съ своимъ.
 Ручаюся за нихъ! вѣрь мнѣ и будь въ надеждѣ,
 Чшо будуще шакъ служишь, какъ мнѣ служили прежде.
 Щедроша къ плѣнникамъ естъ выше всѣхъ побѣдъ
 И милосердія ни чшо не превзойдешь.
 Плѣняетъ и пиранъ, когда судьбѣ угодно;
 А милосливымъ бытъ герою шолько сродно.
 Хошя сей горькѣй часъ, чшо зрюся я въ плѣну,
 И чшо зрю свѣтъ еще споная, и клянущ;
 Но естли мнѣ не бытъ прося оприновеннымъ;
 Я сей поставлю часъ, часомъ благословеннымъ.
 Исполни побѣдивъ прошеніе мое.

О Л Е Г Ъ.

Исполнишся Оскольдъ желаніе швое.
 Когдабъ и въ живомъ швоемъ Олегъ былъ воленъ,
 Хошя бѣ не царствуя шы не былъ имъ доволенъ;
 Я всѣ бы способы къ шому упошребилъ.
 Какъ много гналъ шебя, шакъ много я любилъ.
 Достоинъ въ гордости шы былъ жестокой кáзни,
 А днесъ достоинъ шы всея моей приязни.
 Но поздно въ жалосни гоненья преложить.

О С К О Л Ъ Д Ъ.

Я больше не могу и не желаю жить,
 Доволенъ, чшо народъ не въ узакъ оставляю:
 Чшо честь мою и ихъ ошъ ига избавляю.

(Ростиславу указывая на Семиру.)

Ее вручаю я, любезный другъ, тебѣ;
 Ты ей желаешь благъ, коликко самъ себѣ.
 Вѣнчайше жаръ сердецъ, живише неразлучно,
 Въ согласіи, въ любви, и въ вѣкѣ благополучно.
 Забудьте горести, которыя прошли,
 И веселитесь, вы щастіе нашли.
 Спенаньемъ радости своей не разрушайте,
 И шолько иногда меня воспоминайте.

РОСТИСЛАВЪ.

Когда ты смертїю опѣвляешься у насъ;
 Я радости своей не чувствую въ сей часъ.
 Коликимъ горестямъ подвластны человеки!
 Прости, любезный другъ, прости мой другъ навѣки.

ОСКОЛЬДЪ Семирѣ.

А ты сестра моя, не плачь, не плачь о мнѣ;
 Но защищай людей въ родительской странѣ,
 Которы съ шаковой намъ вѣрностью служили,
 И кровь свою за насъ со всей охотой лили.
 Предшашельствуй за нихъ --- мой духъ отходитъ
 прочь,
 И шьмитъ въ очахъ моихъ лучъ солнца вѣчна ночь.
 Прости.

СЕМИРА.

О боги!

ОСКОЛЬДЪ.

Ахъ! - - - не рвись - - .

П

(Оскольдъ)

(Оскольдъ умираетъ и сносится.)

С Е М И Р А .

Увы, лишилась :

Лишилась брата я, и часъ ево свершилась !
 О мой любезный братъ, оставилъ ты меня,
 И щедно вопію шertzаясь и стена ;
 Сшенанья моево ты болѣе не внемлешь :
 Въ поскѣ моей уже участья не пріемлешь !
 Рокъ, чью ты нынѣ жизнь свирѣпо пересѣкъ !
 Прерви плачевный день, и мой несчастный вѣкъ !

(Падетъ въ руки къ Избранъ.)

Р О С Т И С Л А В Ъ .

Дражайшая княжна !

С Е М И Р А .

Вся кровь во мнѣ хладѣетъ.

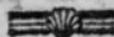
О Л Е Г Ъ Семиръ.

Великодушіе побой да овладѣетъ !

Р О С Т И С Л А В Ъ .

Симъ жалкимъ зрѣлицемъ смущенъ смертельно я :
 О небо ушли поску и скорбь ея,
 Скончай печальны дни, въ кошоры мы шерѣли,
 Издѣлай, чшобъ сердца въ любви безъ слезъ кипѣли.

Конецъ трагедіи.



ЯРОПОЛКЪ и ДИМИЗА
ТРАГЕДІЯ,
АЛЕКСАНДРА СУМАРОВА,

Представлена въ первый разъ въ Санкт-
петербургѣ на Императорскомъ театрѣ
въ 1758 году.



ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

ВЛАДИСАНЬ , Князь Россійскій.

ЯРОПОЛКЪ , Сынъ ево.

СИЛОТЪЛЬ , Первый бояринъ.

ДИМИЗА , Дочь ево.

РУСИМЪ , Любимецъ Владисановъ.

КРѢПОСТАТЬ , Наперсникъ Ярополковъ.

Дѣйствіе въ Кіевѣ въ княжескомъ домѣ.



ЯРОПОЛКЪ И ДИМИЗА ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЯРОПОЛКЪ и КРѢПОСТАТЪ.

ЯРОПОЛКЪ.

Всему пришелъ конецъ, что въ свѣтѣ льстило мнѣ:
Превращено все шеперь въ печальной сей странѣ.
На что мнѣ больше жизнь! Димизы я лишаюсь.

КРѢПОСТАТЪ.

Я слѣдствій вашей любви усрашаюсь;
Отецъ швой яросшенъ, а ты не шерпѣливъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Покоренъ я ему, доколѣ буду живѣ.
Извѣспенъ мнѣ законъ родишельскія власпи?
Но памяшенъ и жаръ любовныя мнѣ спраспи.

Не буду сопряженъ супружествомъ съ иной.
 Могу ли позабыть, Димиза, взоръ я швой!
 Повиновеніе мое къ ошцу велико;
 Но вѣчно поперяшь сокровище шoliko,
 Въ кошоромъ все мое веселье сосшоишь,
 Чѣмъ мысль моя полна, и чѣмъ вся кровь кипишь,
 Не лзя, колико я о шомъ бы ни спарался;
 Ни чѣмъ лицемъ ни кшо шакъ много не прельщался.

КРѢПОСТАТЪ.

Ощедъ тебѣ сказалъ : усилиши свой шронъ,
 Совекупишь тебя съ какой княжною онъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Онъ силенъ безъ шого : а я одной желаю
 Димизиной любви, въ кошорой я пылаю.

КРѢПОСТАТЪ.

Изъ главныхъ всѣ шому спараются прешить,
 Къ чему тебя ощедъ не хочешъ допустить.
 Тѣ очи, кои днешь швоимъ очамъ шоль милы,
 За Силошѣловой шолпы приемають силы,
 Повѣренность ево, кошоры подопрушь.
 Знашнѣйшя шеперь о шомъ имѣють шрудъ,
 Чшобъ зависть, коею корону заразили,
 Въ благоприсшойности лукавствомъ погрузили.

ЯРОПОЛКЪ.

Я шочно вѣдаю о всемъ лукавствѣ ихъ :
 Рушишели они шришнихъ дней моихъ.

Послѣдній Кій въ твоёмъ остануся я родѣ.
Умру безчаденѣ.

КРѢПОСТАТЪ.

Ты надежда въ семѣ народѣ.

По Кіѣ скиптра былъ преемникъ швой ошецѣ,
А ты содѣлаешь наслѣдїю конецѣ.

Кій сродникъ былъ шебѣ, продли сво ты племя.

Коль премѣнилось швое прияпно время;

Пекися одолѣшь волненїе души,

И бесполезный огонь шуши ты князь, шуши.

ЯРОПОЛКЪ.

Не ушущимъ сей огонь; такъ ты на что вѣщаешь,

Чѣмъ шолько болѣе ты душу возмущаешь?

КРѢПОСТАТЪ.

Но страсть швоихъ ушѣхъ къ шебѣ не привлечетъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Однако жизнь мою конечно пресѣчетъ.

КРѢПОСТАТЪ.

Хоть полно сердце я болѣзнію имѣю;

Словѣ нѣшѣ, когда шебя увѣщевашь не смѣю.

ЯРОПОЛКЪ.

Исчезли радости: прошелъ мой вѣкъ драгой:

Въ какомъ смяшенїи, въ какой я грусти злой!

Вся мысль ушоплена моя въ прельшнвшемѣ взглядѣ.

О другъ мой, что зачну къ малѣйшей миѣ ошрадѣ!

КРѢПОСТАТЪ.

Се здѣсь и Силошѣлѣ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЯРОПОЛКЪ, СИЛОТЪЛЪ и КРѢПОСТАТЪ.

ЯРОПОЛКЪ.

Спокойство прешекло,

Которое меня въ свойство къ тебѣ влекло.

СИЛОТЪЛЪ.

Я часто дочери вѣдалъ печально слѣдство:

Любовь ея къ тебѣ преобратилась въ бѣдство.

Не помня, что въ моемъ неправды сердце нѣтъ,

Димизинъ жаръ весь дворъ моимъ лукавствомъ чшетъ.

Горячность подлинну въ пришворство премѣняющъ,

И ею всѣ меня безвинно обвиняющъ.

Прибытковъ собственныхъ я средѣ не искалъ,

И лишь для общія пошъ пользы проливалъ.

Не удивительно, что многимъ досаждаю;

Я истинну храня спрашамъ не угождаю.

ЯРОПОЛКЪ.

Какой совѣтъ подашь ты мнѣ мой другъ теперь?

СИЛОТЪЛЪ.

Надежду потерявъ ты скорь свою умѣрь,

И о свойствахъ со мной уже не мысля болѣ:

Послѣдуй безъ упорствъ родительской ты волѣ.

ЯРОПОЛКЪ.

Чтобъ я супругомъ былъ не дочери швоей!

Я буду, Силотѣлъ, до смерти вѣренъ ей.

Какъ много я люблю, тебѣ невѣроятно;

И все безъ сей драгой мнѣ въ свѣтъ неприяно;

КЪ

Къ ней всѣ желанія мои устремлены,
 И ею мысли всѣ одной напоены:
 Я болѣе уже собой не обладаю:
 Не издѣлима скорбь, въ кошорой я спрадаю!

СИЛОТЪЛЪ.

И въ крайнихъ горестяхъ будь мужественъ всегда;
 Тоска не принесетъ и сонъ тебѣ плода—
 Коль чье желаніе съ судьбою не согласно,
 Не ушояшь ево, ешь, мучишься напрасно;
 Храни ты здравіе, и предшавляй себѣ,
 Чшо вся надежда здѣсь народная въ тебѣ.

ЯРОПОЛКЪ.

По Владисанѣ пусть народомъ той владѣешь,
 Кшо вѣрную забышь любовницу умѣешь.
 Хотя Димизы я и скипепра лишусь;
 Другой супругомъ бышь я въ вѣкъ не соглашусь.

СИЛОТЪЛЪ.

Такъ спала дочь моя на то тебѣ любезна,
 Чшобъ жизнь швоя была народу бесполезна.

ЯРОПОЛКЪ.

Не будущъ пользоваться дни злыя ни ково!
 Жалѣй, о Силошѣлѣ, нещастного сево!

СИЛОТЪЛЪ.

Противься смертной сей шерпѣнѣмъ досадѣ;
 Коль запершы уже пуши къ швоей оспрадѣ.

Единый только я совѣтъ шебѣ даю :

Будь швердѣ и одолѣй, о князь, любовь сію !

ЯРОПОЛКЪ.

Коль ты опрады мнѣ ни въ чемѣ не обрѣшасяшь,

И шолько грудь мою шажелѣ угнепашешь ;

Еще къ родителю съ прошеніемъ пойду,

И со спенаніемъ къ ногамъ ево паду.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

СИЛОТЪЛЪ (одинъ)

Отчаянье ево шуда препровождаетъ :

Кшо любится, всегда шомѣ, сабно разсуждаетъ.

Онѣ знаетъ что къ шому не склонишя ошецѣ :

Движенья спранны всѣ любовничьихъ сердецѣ.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

СИЛОТЪЛЪ и ДИМИЗА.

СИЛОТЪЛЪ.

Нѣтъ пользы въ шомѣ, что ты смущаяся спонаешь :

Лишь шолько что меня ты шѣмѣ огорчашешь.

ДИМИЗА.

Отѣмлетъ у меня рокѣ радостные дни,

И оспиваетъ мнѣ мученія одни :

Велишѣ

Велишѣ любезнаго на вѣки миѣ лишашься ;
Вѣ шоль люшыхѣ горесняхѣ могу ли не смущашься ?

СИЛОТѢЛЪ.

Крѣпися дочь моя , колико лзя крѣпись ,
И предѣ любовникомѣ , какѣ можешь , ободрись :
Крѣпись ; печаль швою злой рокѣ пренебрегаешѣ :
Крѣпися ; грусь швоя шебѣ не помогаешѣ .

ДИМИЗА.

Такѣ много лзя ли миѣ себя преодолѣшь !
Могу ли на нево безѣ жалосши возрѣшь ,
Безѣ слезѣ шо вымолвишь , что я его лишаясь ,
И безѣ рыданія , что вѣчно сѣ нимѣ прощаюсь !
Наставшіе часы , и шопѣ дражайшій вѣкѣ ,
Который , на всегда , какѣ сладкій сонѣ протекѣ ,
Дни будущихѣ временѣ , конецѣ моей надеждѣ ,
И жизнь , которья ждала себѣ я преждѣ ;
Всю грудь мою спѣсняшѣ , смяшущѣ весь разумѣ мой ,
Какѣ шолько лишѣ ево увижу предѣ собой .

СИЛОТѢЛЪ.

Пресильный шы ударѣ ему приготавлиешѣ !
Разсудно ли шеперь , Димиза , размышляешѣ ?

ДИМИЗА.

Толь пламенно горя , сѣ сей нѣжностью любя ,
Всѣ радосши свои на свѣтѣ семѣ губя ,
Удобноль больше миѣ имѣши разсужденье !
Едина шолько смерть мое освобожденье :

СИ-

СИЛОТЪЛЪ.

Не съ шѣмъ желаніемъ я дочь мою росшилъ,
 Чшобъ рокъ дни младости цвѣтущей прекрашилъ.
 Природа нудилъ насъ спрасшямъ повиновашся;
 Но разумъ намъ велишъ спрасшямъ сопрошивляшся.
 Оспавъ, оставъ любовь и слѣдуй ты уму:
 Препяшшуй дочь моя ты сердцу своему.

ДИМИЗА.

Чшо вижу я! - - - увы!

СИЛОТЪЛЪ.

Хоть мало прешворися;
 Хоть ради ты меня судьбинѣ покорися!

ЯВЛЕНІЕ V.

СИЛОТЪЛЪ, ЯРОПОЛКЪ и ДИМИЗА.

ЯРОПОЛКЪ.

Димиза - - - о злой день! - - - прошелъ нашъ вѣкъ драгой:
 О боги! какъ могу распашся я съ шобой!

ДИМИЗА.

Гдѣ я! - - - о рокъ! - - - увы! - - - о казнь ужаснай гроба! - - -
 Я гибну - - - ахъ, мой князь!

ЯРОПОЛКЪ.

Увы! мы гибнемъ оба.

СИЛОТЪЛЪ.

Спеню, что вачей я любви не прешилъ,
 И спрасши властвовашь сердцами допусшилъ;

Но

Но время ошло кѣ раскаянью полезну ;
 Тебя вѣ шокѣ зрю, князь, вѣ слезахѣ зрю дочь любезну.
 Се плодѣ любви вамѣ нещасна дочь моя ,
 Тебѣ шокѣ горькихѣ слезѣ , тебѣ шоска швоя ?

ЯРОПОЛКѢ Силотѣлу.

Я спротоспи ошца ни чѣмѣ не умѣряю.

ДИМИЗА.

Ково, любезный князь, ково я днесь шеряю !

СИЛОТѢЛѢ.

Когда родитель мой ни чѣмѣ не колебимѣ ;
 Ты щещно любишь, князь, и щещно шы любимѣ.
 Я знаю, что любовь не соспоишѣ во власпи ;
 Но вредно жершвовашѣ шоской и плачемѣ спрасши.
 Я вѣдаю и зрю колико грусно вамѣ :
 Увѣщевая васѣ я спражду сѣ вами самѣ ;
 Однако всѣмѣ проимѣ намѣ должно укрѣпляшѣся. ---
 Не вяшенѣ мой совѣшѣ !

ДИМИЗА.

Я буду вѣчно рвашѣся.

СИЛОТѢЛѢ.

Возлюбленная дочь, любовь тебѣ вредна ;
 Но спраждешѣ ошѣ любви шы вѣ свѣшѣ не одна !
 Довольно ешѣ дѣвицѣ вѣ любви тебѣ подобныхѣ,
 Кошоры мучились ошѣ приключеній злобныхѣ ,

И горести свои спарались усладить,
 То давъ перпѣнїю, чево не ушвердить.
 Ты плачешь, и вѣ слезахъ рѣчей моихъ не внемлешь?
 Рыдаешь, и мои ты крѣпости опѣемлешь!
 О дочь моя, бреги, бреги ты дни свои!

ДИМИЗА.

Взирай, любезный князь, на слезы ты мои!

ЯРОПОЛКЪ.

Немилосердное несчастнымъ приключенье!
 Возри дражайшая и на мое мученье!
 Къ чему, родитель, я шобою приведенъ!
 На что шобою я, на что, на свѣшѣ рожденъ!

СИЛОТЪЛЪ.

Чтожь дѣлашь, коль судьбой вамъ шакъ опредѣленно?
 Ошъ васъ веселѣ на вѣки удаленно.

ДИМИЗА *Силотѣлу.*

Ошрады ни какой я больше не ищю;
 Ни вѣ чемъ ошрады нѣшѣ: шерзаюсь и грущу.
 Прогнашь опчаянѣ не вижу больше средства,
 И предаю себя на горести и бѣдства.

ЯРОПОЛКЪ.

Меня моя напасшь ко гробу приведетъ:
 Мнѣ шастья безъ нее ни вѣ чемъ на свѣшѣ нѣшѣ.
 Грустилъ бы безъ нее я всѣ оставши лѣша,
 Хошя бѣ я былъ царемъ всего пространны свѣша.

СИ,

СИЛОТЪЛЪ.

Когда бы меньше я отечеству служилъ ;
Спокойно бы въ моемъ отечествѣ я жилъ.
Народъ бы всякой день былъ сильными обидимъ ,
Я не былъ бы ни кѣмъ изъ знатныхъ ненавидимъ :
Желали бы они взнесися ей на пронъ ,
А ты бы не позналъ наковъ любовный спонъ.
Какъ спало бышь ея лицо шебъ приапно ,
Я шажко воздыхалъ о томъ и многократно ,
И мнилъ что будешъ то , что здѣлалось шеперь.
Покинь , о государь , покинь мою , ты , дщерь !
Неспрашно, что спремядьс ко миѣ злодѣйство жаждешъ :
Но честь моя шеперь отъ злыхъ навѣшовъ спраждешъ :
Ощѣъ швой мыслишъ , я въ сей бракъ влеку шебя ;
Чшобъ только больше шѣмъ возвысиши себя.

ЯРОПОЛКЪ.

Когда , родищель , былъ шаковъ ты грозенъ сыну !
Мой другъ , о Силошѣлъ , се ли я покину !

ДИМИЗА.

Я вижу , что уже , любезный мой отецъ ,
Мой плачь не умягчитъ жестокихъ шѣхъ сердецъ ,
Копоры , на меня съ нимъ , нынѣ воужены ;
Но неискѣальной мы любовью заражены.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ ЖЕ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ.

Предѣ княземъ бы предсталъ не медля Силотѣлъ - - -

СИЛОТѢЛЪ.

Скажи, что я къ нему и самъ ийши хотѣлъ.

(Пажъ отходитъ.)

Ярополку.

Онъ хочетъ говорить еще о томъ со мною.

ЯРОПОЛКЪ.

Но я не сопрягусь во вѣкъ ни съ кѣмъ съ иною.

ДИМИЗА.

Мой плачъ и скорбь мою изобрази ему:

Ищи что льзя сыскашь къ спасеню моему;

Но не прошивься шы ево излишно волѣ,

И ахъ! не раздражай ево шы мною болѣ!

СИЛОТѢЛЪ.

Инова Владисанъ уже не учинишъ.

ЯРОПОЛКЪ *Димизъ.*

А Ярополкъ шебѣ по смершь не измѣнишъ.

СИЛОТѢЛЪ.

Согласны нынѣ всѣ на васѣ случаи люшы.

О гнѣвныя судьбы! жестокия минушы!

Вели-

Беликодушіе оспалось шолько вамб.

ДИМИЗА.

Ошчаянье одно оспалось шолько намб.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЯРОПОЛКЪ и ДИМИЗА.

ЯРОПОЛКЪ.

Вб какой меня днесь часб шы видишь предб собою!
 Разспанусь на всегда, дражайшая, сб шобою.
 Вб малбйшей зря шебя я груспи не бывалб;
 И часто вб радосняхб весь свбшб позабывалб;
 А нынб нбжностб ша вб мученье прешворилась,
 И радостная жизнь ошб насб на вбки скрылась.

ДИМИЗА.

Почшо произведенб шы, князь, не равнымб мнб!
 Почшо родился шы владбши вб сей спранб!
 Мнб щаспавною бышь ни чшо бы не мбшало,
 И всебб меня еце, какб прежде ушбшало:
 Вб спокойствб бб я жила и опдаленна ббдб.
 Веселоспи мой уже васб больше нбшб!
 Превыше силб моихб нещаспие мнб спрого!
 На чшо я, о мой князь, люблю шебя шакб много!

ЯРОПОЛКЪ.

Равно несносное спраданіе шерплю:

Я милб шебб; но ахб! не меньше я люблю:

Р

Судб-

Судьбина всѣ мои веселья помрачила ;
 Но спрасьшь тебя по смерти мнѣ въ сердцѣ заключила.

ДИМИЗА.

Въ горячности своей имѣючи успѣхѣ ,
 Другія любяща ища въ любви успѣхѣ ,
 И полнымъ щастіемъ исканія вѣнчающѣ :
 А наше шданіе напасти окончающѣ .
 Сей зракѣ , которымъ мой духѣ слабый зараженѣ ,
 Сей зракѣ , на шо , въ моемъ умѣ изображенѣ ,
 Чтобѣ я и день и ночь въ мученьи пребывала ,
 И больше бѣ никогда спокойствія не знала :
 Тебя ль забуду я ! возможноль бышь шому !
 Того забудь , кто шоль милѣ сердцу моему !
 На шо ли мысль моя шобою напоенна ,
 Чтобѣ я была , мой князь , всево шобой лишена :
 Чтобѣ нѣжностью моихъ прияшнихъ прежнихъ думѣ ,
 Безперешанно мой огорчевался умѣ :
 Чтобѣ я себѣ всегда съ стenanьемъ шо вѣщала ,
 Чшо прежде въ радостяхъ съ шобою ощущала .

ЯРОПОЛКЪ.

Пускай препяшствуюшѣ случаи какѣ хотятѣ :
 Ни чѣмѣ меня они , ни чѣмѣ не отвращатѣ .
 Когда безчувственѣ я и бездыханенѣ буду ,
 Тогда любезнѣйша , тогда тебя забуду .
 Ощецѣ прошивѣ меня зло можешѣ учинишѣ ;
 Но вѣрности къ себѣ не можешѣ премѣнишѣ .

ДИМИЗА.

О вѣрность, швѣрда честь людей любовью павшихъ ,
 Терзаніе сердецъ несчастно распаленныхъ !
 Когда бы мучилась тобою я одна ,
 Еще бы ты была не столько мнѣ вредна ;
 А днесъ тобой свою болѣзнь усугубляю ;
 Я гибну , и съ собой друга погубляю :
 Другова , кто мнѣ милъ , и ахъ , милый всево !
 Такая же шоска шерзаетъ и ево .

ЯРОПОЛКЪ.

На шронъ наслѣдшвенный я больше не взираю :
 На все опважисься я для себя дерзаю :
 Безъ робости гошовъ напаси прешерпѣшь ;
 Тебя лишаясь мнѣ не спрашно умереть .

ДИМИЗА.

Ты для меня и шронъ и жизнь уничтожаешь :
 А симъ мои еще болѣзни умножаешь ;
 Но шаковой себѣ я жершвы не хочу :
 Иль прежде я себѣ дни жизни прекрачу .
 Коль ты народу милъ ; пошребность ты народна ,
 А я единому , мой князь , шевѣ угодна .
 Не помни завсегда горячности моей ;
 Однако иногда воспоминай о ней .
 Какъ спанешь царшвовашь , хотя меня не будешъ ;
 Совѣша моево мой князь не позабудешъ ,
 И спанешъ милосши являши онъ рабамъ :
 Ихъ бѣдства отвращашь , шерпѣвъ , мной бѣдшвы самъ .

Когда бы я съ тобой на шронѣ пребывала,
 Я бѣ всякой день шебѣ о шомѣ напоминала.
 Благополученѣ царь, коль искусился онѣ,
 Какѣ шяжко испускашь безѣ пользы бѣднымѣ спонѣ,
 И злополучна я, что я шебя, князь, шрачу:
 Безѣ пользы я шпеню, и безѣ надежды плачу.

ЯРОПОЛКЪ.

Желанную мной жизнь шобкою погубя,
 Ни гдѣ ужь шрона нѣшѣ мнѣ больше безѣ шебя.
 Сокроюшся мои съ шобкою всѣ забавы,
 Все щастіе мое и упованье славы.
 Погибни все, коль сихѣ я бѣдѣ не избѣгу. - - -
 Димиза, я шебя покинуть не могу.

ДИМИЗА.

И я не чувствую шебя покинуть, силы.

ЯРОПОЛКЪ.

Прелестные глаза, на что вы мнѣ шакѣ милы!

ДИМИЗА.

Прешань прельщашься мной, не множь шоски своей,
 И помогай, о князь! шы слабости моей!

ЯРОПОЛКЪ.

Яви любовь, яви кѣ спасенью намѣ дороги!

ДИМИЗА.

Явите милость намѣ о праведные боги!

ЯРОПОЛКЪ.

Всѣ способы для насъ еще употреблю.

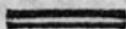
А ты меня люби, какъ я себя люблю :

Опш горести себя мы можемъ быть избавимъ.

ДИМИЗА.

Другъ друга мы любя, другъ друга въ вѣкъ оставимъ.

Конецъ перваго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВЛАДИСАНЪ, СИЛОТѢЛЪ и РУСИМЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Чтобъ такъ онъ мнѣ какъ сынъ покорство показалъ,
Совѣшуй ты еще, какъ я тебѣ сказалъ.

Скажи ему, что я склонюсь ево умбю;
Я способенъ прервать упрямство ихъ имбю.

СИЛОТѢЛЪ.

Что было можно мнѣ, вѣщалъ я все ему;
Но онъ не слѣдуетъ совѣшу моему.

ВЛАДИСАНЪ.

Послѣдуетъ. Того, ни Силотѣлъ не знаешь,
Ни дочь ево, что царь исполнишь предпримася.
Другова ничево я ей не приключу;
Но Ярополка съ ней конечно разлучу.

СИЛОТѢЛЪ.

Дай небо, чтобы въ томъ имѣлъ ты, царь, успѣхи!

ВЛАДИСАНЪ.

Не для любовныя рожденъ мой сынъ успѣхи;
Рожденъ онъ царствовать въ преславной сей странѣ,
И подражашелемъ еъ дѣлахъ своихъ бытъ мнѣ.

Хошя

Хотя кто всей землей въ побѣдахъ обладаетъ ;
Онъ пѣвникъ, ешьли онъ спраспей не побѣждаетъ.
Что въ шомъ , что властвую великой я страной ;
Невольникъ я , когда не властвую собой.

СИЛОТЪ ДЪ.

Я спражду самъ, что онъ шoliko подданъ спраспи ;
Когда прошивишя она Монаршей власпи ,
И не даешъ ему послушнымъ бышь ошду ,
И угошовишя ко царскому вѣнцу.

ВЛАДИСАНЪ.

Димиза что теперь и мнишъ и начинаешъ ?

СИЛОТЪ ДЪ.

Димиза въ гореспи льешъ слезы , и спонаешъ ,
И все то дѣлаешъ ошъ пламени въ кровѣ ,
Что свойспвенно шворишъ въ нецаспиѣйшей любви.

ВЛАДИСАНЪ.

Я знаю кѣмъ она спонаши наученна ;
Но скоро будешъ ша наука пресѣченна.

СИЛОТЪ ДЪ.

Что шолько спрасшь одна въ сердца виѣцаешъ ниѣ ,
Ты спавишъ , государь , лукавствомъ по моимъ :
Лукавство никогда ниѣ въ сердце не вселялось :
Что я ни исправлялъ , все правдой исправлялось.
Свидѣшельспвуюся я всею сей страной ,
Свидѣшельспвуюся я въ шомъ самимъ шобой ,
Что для услугъ шобѣ покою я лишился ,
И для ошечеспиа коликo я шрудился.

Простенародно я почшене презиралъ ,
 И въ добродѣтели я славу простираалъ ,
 Не дѣлая сему ни въ чемъ ущерба царшву :
 И бывъ шебъ рабомъ былъ рабъ и государшву.

ВЛАДИСАНЪ.

Ты всѣхъ число своихъ для общей пользы дѣла ,
 Не къ пользѣ дѣломъ симъ единымъ перевозелъ .
 Пошли ко мнѣ ты дочь : я ей скажу понашно .
 А ты шо памяшуй , что щасше превратно .

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИСАНЪ и РУСИМЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Пройдетъ съ надеждою ево сей сладкій сонъ .
 Не для Димизы сей великолѣпный шронъ .
 Кто мнѣ упоршвуешъ , тому и я упоренъ .
 Я щедръ, коль вѣренъ рабъ, и строгъ, коль непокоренъ .

РУСИМЪ.

Великій государъ , коль смѣю я донесъ :
 Я мышлаю , можешъ бышь вина ево и ешь ;
 Но больше думаю , что вся шому причина ,
 Димизина любовь и красота едина .

ВЛАДИСАНЪ.

Всему причина онъ : шо можно разсудить ,
 Чшобъ рода своево шѣмъ щасстье ушвердишь .

Ни чьимъ лицомъ мой сынъ ни мало не прельстился,
 И шочно въ дочь ево такъ смершно онъ влюбился.
 Иль ей въ красѣ дѣвицъ подобныхъ больше нѣтъ?
 Димиза не о немъ; о шронѣ слезы льшѣ:
 Любовникъ иногда разженъ лица приащшвомъ,
 Любовница къ нему горитъ ево богащшвомъ.
 Тѣхъ браковъ много гдѣ богащство кажешъ власнѣ,
 И мало, гдѣ одна сочешаваетъ спрашѣ.

РУСИМЪ.

Съ Димизой чаще всѣхъ дѣвицъ швой сынъ видался,
 И часто видяся скоряе съ ней спознался.
 Случай и красота принудятъ воздохнуть,
 И могущѣ сѣдинясь швердѣйшу грудь шронуть.
 Димиза, спрашѣю, ево не обвиняла,
 И всю ево любовь во дружештво вмѣняла.
 Не рѣдко видимъ мы что рушиши покой,
 Одинъ къ любви шахъ ошъ дружбы намъ шакой.
 Взаимшвенная спрашѣ горячность умножешъ,
 И нѣжностью сердца удобно заражешъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Когда не хочешъ онъ лишенъ наслѣдства бышѣ;
 Любовницу сію онъ долженъ позабышѣ.
 То можешъ быши: онъ ее и не забудешъ;
 Однако никогда супругомъ ей не будешъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЛАДИСАНЪ, ДИМИЗА и РУСИМЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Жалѣй цвѣшущія Димиза красоты.
 Твой блѣдный видѣ лица, дыханій шѣснопы,
 Миѣ кажутѣ какѣ шеперь ты вѣ грусти беспокойна;
 Не сѣшуй и моей будь милосши досшойна.

ДИМИЗА.

Не щдилась, государь, себя прогнѣвашь я;
 Прогнѣвала себя нещасшна спрась моя.

ВЛАДИСАНЪ.

Коль винности швоей любовна спрась причина;
 Ошшань ошѣ моево преслушнаго миѣ сына.

ДИМИЗА.

Хопя поклянуши ево и не хочу,
 Неволею свое желанье прекрачу:
 Когдажѣ меня судьба надежды сей лишаетѣ;
 Кому, о государь, мой шажкій спонѣ мѣшаетѣ?

ВЛАДИСАНЪ.

Спенаньемѣ суешнымѣ ты вѣ немѣ шревожишь кровь,
 И умножаетѣ вѣ немѣ безплодную любовь,
 Для укрьпленія вѣ упряжшѣ преслушанья.

ДИ-

ДИМИЗА.

Мой стонъ шоска влечетъ прошиву, ахъ! желанья:
 Противъ желанія я симъ себя гнѣваю ;
 Я сына швоево неволею люблю.

ВЛАДИСАНЪ.

Когда швоя совсемъ надежда прекращенна.
 Должна безпрочная грусть быши отшращенна.

ДИМИЗА.

Къ тому нѣшъ силъ моихъ: грустишь я буду въ вѣкѣ;
 Не можешъ веселъ бышь нещасный человекъ,
 Кшо шоль пресильною напасшью побѣдишя.
 Моя горчайша жизнь ни чѣмъ не усладишя;
 Несносно поразилъ жестокой мя ударъ.
 Надежда вся ушла, и весь оспался жаръ:
 Моя спокойна жизнь шобою пресѣченна:
 Всево лишенна я, коль съ княземъ разлученна.

ВЛАДИСАНЪ.

Для будущишъ временъ, къ спокойшву своему,
 И свяшо слѣдуя приказу моему,
 Чшобъ, большія еще, убѣгнуши прослуги:
 Назначь другова мнѣ въ сей день себѣ въ супруги.

ДИМИЗА.

Ты хочешъ, чшобъ была другому я жена!
 Иль мало я еще шерпѣшь осуждена?
 Люшѣйшую бѣду шы мнѣ усугубляешъ.
 Безчеловѣчно шы Димизу погубляешъ!
 Я шолько шѣмъ себя въ шоль шажкѣй гнѣвъ ввела,
 Чшѣ

Что сыну швоему я спала бышь мила :
И шолько шѣмъ себя единымъ погубила ,
Что сына швоево какъ душу я любила .

ВЛАДИСАНЪ.

Не къ гибели веляю Димизѣ посягнушь ;
На истинный ее хочу поставишь пушь ;
Чтобъ шѣмъ свой прежній огонь и щидешный упушила ,
И сыну моему подобное внушила .

ДИМИЗА.

Удобно ли шакой исполниши приказъ !
Довольно безъ шого , уже шерзаешь насъ ,
Что властїю ему велишь меня оставишь .
Ты щидишься горести обѣимъ намъ прибавишь .
Онѣ можешъ безъ шого тебѣ послушенъ бышь ,
И позабыѣвъ меня другую полюбишь ;
На что ему моей невѣрности желаетъ ,
И измѣниши мнѣ ему повелѣваешь ,
Для умноженїя шпенанья моего ,
И ради пущаго смяшенїя ево ?

ВЛАДИСАНЪ.

То здѣлашь надлежитъ Димизѣ неопложно .

ДИМИЗА.

Увы ! ни какъ шого исполнишь не возможно !
Жишь съ мужемъ и къ нему не чувшшовашъ любви ,
Къ другому чувшвуя паренїе крови ,
И слышашъ о себѣ шому приличну славу ,
Упорно чесности и беспрочну нраву .

Могу

Могу ль имѣши я супруга во глазахъ ,
 Коль буду о другомъ спонаши во слезахъ :
 Супруга зрѣшь въ одрѣ его поддавшись власпи ,
 И въ сердцѣ ощущашь другога къ злой напасши !

ВЛАДИСАНЪ.

Безъ прекословія исполни , что велю.

ДИМИЗА.

О шомъ , о государь ! одномъ тебя молю ,
 Чшобъ шы велѣлъ опсель въ пусшынью миѣ вселишься ,
 Опѣ княжескихъ очей на вѣки удалишься ,
 Однимъ вздыханіемъ мою нишаши спрасшь ,
 И шамъ оплакивашь мою сурову часть .
 Въ лѣсахъ я буду жить : шы будешь на престолѣ ;
 Такъ больше ужъ тебя не возмущу опшолѣ .

ВЛАДИСАНЪ.

Чшобъ могъ искоренишь надежду всю мой сынъ ,
 Къ шому лишь шолько , бракъ швой , способъ мой одинъ .
 Покорствуй : коль еще шы спанешь опрекашься ;
 Опецъ швой вскаишся : и можешъ все съ нимъ спашься .

ДИМИЗА.

Въ меня , о небо , шы несчастную ударь !
 Излей шы гнѣвъ на мя несчастну , государь !
 Не виненъ Ярополкъ , едина я виновна :
 Рази ! передъ шобой я бѣдная безслова .

ВЛА-

ВЛАДИСАНЪ.

Не будетъ больше онъ Димизы лобызать :
А ты должна пошчасъ отвѣшствіе сказать.

ДИМИЗА.

Не виненъ мой отецъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Что виненъ, я то знаю.

ДИМИЗА.

Клянуся въ шомъ - - -

ВЛАДИСАНЪ.

Я ето препинаю.

Скажи на мой вопросъ шому я жду конца ;
Иль больше жива зрѣшь не будешь ты отца.

ДИМИЗА.

Я купно съ нимъ умру, и сиду съ нимъ къ покою.
Пронзи сѣсенну грудь ты гнѣвною рукою.
Когда низвергъ меня ты въ бездну злѣйшихъ бѣдъ ;
Что хочешь дѣлай ты : на что тебѣ отвѣтъ ?

ВЛАДИСАНЪ.

Дѣвичество тебя и младость извиняютъ ;
Но дерзости мой гнѣвъ и паче воспаменяютъ.

(Руси му)

Вели ея отца подъ спражу ты отдашь.

ДИМИЗА.

Русимъ --- о государь! --- лязяль болѣе страдашь!

ВЛАДИСАНЪ.

Животъ его пресѣчь, мнѣ стоишь только словъ.

(Русимъ.)

Поди.

ДИМИЗА.

Съ кѣмъ хочешь ты, ко браку я готова.

ВЛАДИСАНЪ.

Я всѣ вины ошцу Димизы оспушилъ;

И милосшь или смершь ему предвозвѣспилъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДИМИЗА одна.

На что, на что такой несчастной жизнь далась!

Къ чему я въ матерней ушробѣ зачалась!

О варваръ, съ кѣмъ меня ты вѣчно разлучилъ,

И что еще ты мнѣ мучишь приключилъ!

Велишь родителя отъ смерти мнѣ избавишь,

Такою жертвою, что спрашно въ умъ представишь.

О ушѣшеніе всегдашне думъ моихъ,

Мой князь! меня берушь на вѣкъ изъ рукъ твоихъ.

Но только ли, что мнѣ съ тобою разлучаешься;

Веляшь, въ очахъ твоихъ другому мнѣ вручаешься;

Чтобъ ты невѣрности моей свидѣтель былъ,

И позабылъ бы то, что всей душой любилъ.

Спасу

Спасу родителя, но не такую жершвой.
Разстанешся со мной, мой князь! но только съ мертвой.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЯРОПОЛКЪ и ДИМИЗА.

ЯРОПОЛКЪ.

Димиза! ты уже пресшала бышь моя.
Однако вѣдай ты, что швой до гроба я.

ДИМИЗА.

Колико рокъ ни люшъ, какъ щасъе мнѣ ни злобно,
О мой любезный князь! и я швая подобно.

ЯРОПОЛКЪ.

Тобою казнъ моя самой ушвержена.

ДИМИЗА.

Я шолько для себя на свѣшѣ рождена:
Я для себя жила, мой для себя духъ рвешся,
И для себя живошъ Димизы пресѣчешся.

ЯРОПОЛКЪ.

Живошъ?

ДИМИЗА.

Не мни шого, что можно долѣ жишь;
Коль мнѣ супругою кому иному бышь.
Когда я вѣ крайности родителя спасала,
Не помнила сама, что я шогда сказала.

Когда

Когда тебѣ меня невѣрною не зрѣшь ;
Такъ ты совѣшуй самъ Димизѣ умереть.

ЯРОПОЛКЪ.

Все легче мнѣ, коль духъ останешся швой въ тѣлѣ.

ДИМИЗА.

Мнѣ сей прошивной бракъ всево, что есть шяжелѣ.

ЯРОПОЛКЪ.

Ужасно воображать , не только зрѣши шо ,
Чтобъ ты скончала жизньъ.

ДИМИЗА.

А шо или ни что ,

Когда увидишь ты съ другимъ меня спряженну ,
Прияшности являшь другому принужденну ,
Глазѣ отъ глазъ швоихъ повсюду отвращать ,
И взоромъ ласковымъ другога ужъ прельщать ?
Какъ будешь ты терѣшь, чтобъ я тебѣ чужалась,
И предъ совѣсникомъ швоимъ бы унижалась ?
Какъ будешь помниши , что я швоѣ была ,
И послѣ сердце я другому ошдала :
Что шою, кѣмъ швой духъ шоль жестоко палишся ,
Онѣ, въ полныхъ радосняхъ , всечаснѣ веселишся.

ЯРОПОЛКЪ.

Прежеспочайшая шо мѣка для меня ;
Но здравіе швое и жизньъ швою храня ,
Не ошрекусь ийти на всѣ мученья въ свѣтѣ.
Тебѣ ли младосши умрети въ лучшемъ цвѣтѣ ?

С

И

И какъ я буду зрѣшь : о какъ я то снесу !
 Поверженну швою злой смерщию красу !
 Глаза , кошорыми мои всѣ чувспвы пѣбны ,
 Увижу предѣ собой сномъ вѣчнымъ затворены .
 Не буду жалоспи кѣ себѣ я зрѣши въ нихъ :
 Не будешь и внимашь спенаній шы моихъ .
 И чшобы шолько шы на мя кидала взгляды ,
 Не будешь для меня и сей уже ошрады .

ДИМИЗА.

Такъ должно нынѣ мнѣ чужой супругой бышь ,
 Или родишела безвинно погубишь ?

ЯРОПОЛКЪ.

Спасай ево , и мнѣ въ напасши помогай ,
 Хоши чужая будь ; лишь будь жива драгая .

ДИМИЗА.

Тяжелѣ смерши мнѣ шакой живощѣ сто разѣ .

ЯРОПОЛКЪ.

Такъ что жѣ ошалося любезная для насъ ?

ДИМИЗА.

Едина шолько смершь бѣды мои скончашѣ .

ЯРОПОЛКЪ.

Но что жестокая о мнѣ Димиза чашѣ ?
 Иль мнишь шы , что тогда и мой минешся жарѣ :
 Или горя шобой сперплю шакой ударѣ ?
 Прошивѣ спремленія сея на насъ судьбины ,
 Си намѣ способы ошалися едины .

Ты хочешь умершвишь любовника, любя!
 Не буду больше жить минушы безъ тебя.

ДИМИЗА.

Ни гдѣ пристанища, нещасна, не имѣю.
 Играй свирѣбный рокъ ты бѣдношью моею!

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЯРОПОЛКЪ, СИЛОТЪЛЪ и ДИМИЗА.

СИЛОТЪЛЪ.

Куда тебя мое спасеніе ввело.
 Я знаю какъ шо вамъ обѣимъ шяжело;
 Но я спасенія шакова не желаю,
 Кошорымъ на бѣды васъ нынѣ посылаю.

ЯРОПОЛКЪ.

Намѣренія ты не вѣдаешь ея:
 Предприняла умреть прекрасна дочь швоя.

ДИМИЗА.

Мое желаніе, родишель мой, не дивно.

СИЛОТЪЛЪ.

Желаніе швое родишелю прошивно.

ДИМИЗА.

Такъ миѣ мучишельнымъ себѣ духъ бракомъ льщипшь:
 Или до варварства ширана допусшишь?

СИЛОТЪЛЪ.

Димизѣ безѣ шого удобно обойшишься:
 Въ далекія сѣраны должна ошсель ты скрышься.
 Я чаю, чпо тебѣ жестокѣ и сей совѣшѣ;
 Но лутче для себя уже совѣша нѣшѣ;
 Инова нечево зачашь тебѣ въ семѣ дѣлѣ.
 Бѣги, гошово все уйши тебѣ ошселѣ.

ДИМИЗА.

Но спанешѣ царь себя и въ шомѣ подозрѣвашь.
 Тебѣ въ опасности здѣсь должно пребывать!

СИЛОТЪЛЪ.

Сѣраніе о шомѣ имѣши самѣ я спану.

ДИМИЗА.

О небо! положи иную мысль ширану!
 А ты любезный мой, будь щасливѣ въ сей сѣранѣ,
 И паче мѣры ты не сѣшуй обомнѣ.
 Воспоминай меня; но будь великодушенѣ,
 И будь во всемѣ уже родителю послушенѣ.
 Колико горешь мнѣ моя ни шяжела;
 Изѣ шрехѣ напашей я легчайшу избрала.

ЯРОПОЛКЪ.

Вопѣ наши радости влекушѣ, какія слѣдшвы:
 Соизволяю самѣ на собшвенныя бѣдшвы:
 Мнѣ рокѣ себя велишѣ драгая покидашѣ,
 Простишся, и по смерть ужь больше не видашѣ.

Спупай изъ града вонъ: наспала жизнь другая. - - -
 Не плачь о мнѣ, не плачь Димиза дарагая:
 Не умножай еще пы груспи мояя;
 Уже и безъ того изнемогаю я.
 Какъ пы разспанешся съ любовникомъ на вѣки,
 И будешъ шеспвовашъ вѣ спраны опсель далеки;
 Когда проспрешъ опшоль вѣ края сїи свой взглядѣ,
 Когда ни вобразишь себѣ печальный градѣ,
 Мой зракѣ шебѣ всегдавѣ умѣ будешѣ предспавляшься,
 Ты будешъ воздыхашъ, слезами обливашся.
 Средь шемныхѣ шамѣ лѣсовѣ, между высокихѣ горѣ,
 На ихѣ верхахѣ, вездѣ, куда ни вскинешъ взорѣ,
 Мечшашся буду я шебѣ кѣ швоей печали,
 И дни, которые какѣ воды пробѣжали,
 Которы, прежде шоль увеселяли насѣ,
 И сей плачевнѣйшїй разлуки нашей часѣ.
 Доволясь шѣмѣ однимѣ, что мы другѣ другу милы,
 Одолѣвай шо все, колико спанешѣ силы.

СИЛОТѢЛЪ.

Поди любезна дочь пы вѣ комнашы кѣ себѣ;
 Все шамѣ учреждено: все скажущѣ шамѣ шебѣ,
 Распанься пы сѣ своей природною спраною.
 Вотѣ ради пы чево воспишуема мною:
 Ты вѣ часѣ нещаспливый вѣ ушробѣ зачалась:
 Ты кѣ горести моей прекрасна родилась:
 Кѣ чему мнѣ больше жизнь! я жизни ненавижу.
 Проспи, ужь я шебя до смерти не увижу.

ДИМИЗА.

Всѣ радости мои свирѣпый рокъ пресѣкъ!
Прости родитель мой! прости и ты на вѣкъ!

ЯРОПОЛКЪ.

Димиза! не могу съ тобою я проститься.
Мы купно должны всѣ въ пути отсель пусшиться.
И гдѣ скончаю я съ тобой драгая спонъ,
Мнѣ шамъ отечество, мнѣ тамо царскій тронъ.

СИЛОТЪЛЪ.

Чшобъ яростенъ на ты по правдѣ былъ родитель!
И чшобъ тебѣ былъ я ко гнѣву предводитель!
Нѣшъ: будь послушенъ ты: шакъ хочешъ царь отецъ.

ДИМИЗА (Силотѣлу.)

И нашихъ шающихъ мучитель злой сердецъ.
Прости князь - - -

ЯРОПОЛКЪ.

Нѣшъ не лзя съ тобою разлучиться.

СИЛОТЪЛЪ.

Ты только болѣе стремишься огорчиться.
Или ты хочешь зрѣшь въ чужихъ рукахъ ея,
Иль мершву?

ЯРОПОЛКЪ.

Живу. Ты любовница моя:

Противу всѣхъ препяшшеѣ мнѣ будешь ты супруга.
Въ народѣ многіе шакъ любяшъ мя какъ друга.
Я скоро возвращу погибшій нашъ покой,
Вооруженною спасемся мы рукой.

ДИМИЗА .

Противъ родителя - - -

ЯРОПОЛКЪ.

Онъ будетъ на престолѣ ;

Но ужь не разлучишь меня съ тобою болѣ.

ДИМИЗА.

Какую дерзость ты - - -

СИЛОТЪЛЪ.

Опомнись.

ЯРОПОЛКЪ.

Памянь есть ;

Но разлученія сего не лзя мнѣ снесшь.

Не слышу вашихъ словъ , успавъ внимаю спраспи ,

И подвергаюся ея единой власни.

(Отходитъ.)

ДИМИЗА.

Оспановимъ ево въ ужасной сей судьбѣ.

СИЛОТЪЛЪ.

Къ чему приходишь онъ , горячностью къ тебѣ !

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ І.

ВЛАДИСАНЪ и ЯРОПОЛКЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Уже Димизино упрямство прекращенно,
И въ послушаніе коронѣ превращенно;
Такъ суешны и шы намѣренья забудь:
Престань шы мнѣ грубишь, и мнѣ покоренѣ будь.

ЯРОПОЛКЪ.

Царю, родителю, былъ я всегда покоренѣ.

ВЛАДИСАНЪ.

Однако нынѣ спалъ во всемъ шы мнѣ упоренѣ.

ЯРОПОЛКЪ.

Всѣ радости мои въ напаси премѣня,
Не дѣлай, государь, упорнымъ шы меня.
Мученія мои, о жишли небесны,
Единымъ шолько вамъ, единымъ вамъ извѣсны:
Смященному вы мнѣ свидѣтели одни,
Хотѣлъ ли разрушишь спокойны здѣсь я дни,
Была ль опца гнѣвишь душа моя гошова!
О часть моя, въ сей день, колико шы сурова!

ВЛА-

ВЛАДИСАНЪ.

Такъ ты преступникомъ оспашься предпріялъ!

ЯРОПОЛКЪ.

Поднесъ тебя швой сынъ еще не прогиблялъ ;
 Но о плачевный день , къ чему меня приводишь !
 Къ какой ты строгости , родитель мой , приходишь !
 Я сынъ швой ; долженъ я тебѣ послушенъ бышь ;
 Но должно ль и тебѣ , что я швой сынъ , забыть ,
 И всѣ мои опняхъ дражайшія забавы ?
 Храни , о государь , родительскія правы !
 А я хранишь гошовъ всегда ушавы чадъ .

ВЛАДИСАНЪ.

Во всемъ тебѣ ушавѣ швоей любезной взглядъ .

ЯРОПОЛКЪ.

Душа моя очамъ Димизы покоренна ;
 Но сына должность , ахъ ! - - еще не прешворенна ;
 Ты шребуй , чшобъ я долгъ сыновства сохранилъ ,
 Но не шого , чшобъ я любезной измѣнилъ .

ВЛАДИСАНЪ.

Преступникъ , ты свой долгъ совѣмъ позабываешь .

ЯРОПОЛКЪ.

Преступникомъ бышь ты миѣ самъ повелѣваешь .
 На шоль дана опщамъ надъ нами полна власть ,
 Чшобъ чадамъ приключишь могли они напасъ ?
 Велики имена , коль насъ не ушѣшаютъ ;
 Великостью своей , насъ шолько ушрашаютъ .

ВЛАДИСАНЬ.

Когда я именемъ отца ужасенъ былъ ?
 Я сына своего послушнаго любилъ ;
 Но сыномъ болѣе уже тебя не вижу :
 Преслушнаго раба я въ сынѣ ненавижу ;
 Опровергаешь ты намѣренья мои ,
 И щдишься ушвердишь забавы ты свои ,
 Которы съ мнѣнїемъ ошцовымъ не согласны .
 Но знай , что всѣ твои упорности напрасны .

ЯРОПОЛКЪ.

Не щдишься своею ты гнѣва умягчишь :
 Меня напастей шмой спремншься ошягчишь .
 Представь себѣ мой боль , представь мое мученье ,
 Представь жестокое съ Димизой разлученье :
 Чшо лучше жизни мнѣ , я шо тобой гублю :
 Вообрази себѣ , какъ я ее люблю .
 Взяша ея красой , взяша моя свобода :
 Мнѣ мнншся , что ее одну на свѣшѣ природа ,
 Для сердца моего къ любви произвела :
 Толь щедро ей одной прїятности дала :
 Я слѣпо можениъ бышь въ нихъ мысли простираю ,
 И красоны ея приспращно разбираю :
 Лишь шолько ошѣ того , что ею я горю ,
 Но я на свѣшѣ всѣхъ ее прекраснѣй зрю .

ВЛАДИСАНЬ.

Въ какомъ ни видишь ты ее прекрасномъ цвѣшѣ ,
 Пускай она для всѣхъ прекраснѣйшая въ свѣшѣ ,

И прелестъ ей одной полика дана;
 Не для себя она на свѣшѣ создана.

ЯРОПОЛКЪ.

Не для меня! - - - увы! - - - о праведные боги,
 Толико должны ли родители быть строги!
 За что на казни сынъ тобою осужденъ:
 Иль только мучишься тобою я рожденъ?
 Коль ты меня разишь несносною шокую,
 Коль ты меня лишилъ на весь мой вѣкъ покою;
 Бери обратно жизнь мнѣ данну опѣ тебя;
 Но кровь свою во мнѣ нещасливомъ губя,
 Хошь разъ вобрази, какъ ты меня перзаешь!

ВЛАДИСАНЪ.

Вообрази, кому прошивишься дерзаешь.

ЯРОПОЛКЪ.

Когда о пламенной любви я не лгу;
 Всему, что въ свѣшѣ есть, прошивишься могу.

ВЛАДИСАНЪ.

Не о любви своей ты наглый увѣряешь;
 Но все свое ко мнѣ почтеніе шеряешь:
 А я всѣ наглоспи внимаю и шерплю!

ЯРОПОЛКЪ.

Не можно вымолвить какъ я ее люблю:
 Когда не мню о ней я мысли не имѣю:
 Наполненъ весь мой умъ и сердце шолько ею:

Я пламенно горю въ безмѣрной къ ней любви,
 И чувствую мятежъ во всей моей крови.
 Не жди! о государь, чтобъ я перемѣнился;
 Пресильно зракъ ея мнѣ въ сердце вкоренился:
 Не исцѣлимо спалъ я ею зараженъ,
 И въ сердцѣ у нея равно изображенъ:
 Къ ней все меня влечетъ, и все мнѣ въ ней прелестно:
 Ея со мной лице на памяти всемѣстно:
 На всякой день ее зрю въ новой красотѣ:
 Гдѣ польке шла она, мнѣ шопки милы шѣ;
 Когдажъ не для меня на свѣшъ она родилась,
 И ею спрась въ мнѣ бесплодно возбудилась,
 Не медли, дай мнѣ смерть!

ВЛАДИСАНЪ.

Димизу ты забудь!

ЯРОПОЛКЪ.

Тиранствуй и пронзай ошчаянную грудь!

ВЛАДИСАНЪ.

Подъ спражу войны преступника ведише.

ЯРОПОЛКЪ.

О Боги, вы мою драгую соблюдайте!

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИСАНЪ *одинъ.*

Ево ли шо языкъ такъ дерзко мнѣ вѣщалъ!
 Какую ярость я шо слыша ощуждалъ!

Когда

Когда такъ мало ты собою обладаешь ,
 Ты самъ себя на смерть поносу осуждаешь ,
 На смерть поносную ! о мой любезный сынъ !
 Мой сынъ ! среди такихъ упорносей и винъ !
 Не сынъ ты мнѣ : ты врагъ и крови и короны ;
 Нѣтъ жалости во мнѣ тебѣ на обороны .
 Но естли гдѣ когда щедроша замолчишь ;
 Опмщеніе одно себя воополчишь ,
 И спрась мучительсва едина успремися :
 А испинна предъ нимъ исчезнешъ иль зашмишя .
 Но что вѣщаю я ! моя ли ешо спрась ,
 Чшобъ сыну надъ собой дашь первенство и власть !
 Когда не чувсвуетъ мой сынъ ко мнѣ пріязни ;
 Онъ такъ же , какъ и рабъ , подверженъ люшой кáзни .
 Опсшанъ отъ пагубной прельсвившей красомы :
 Раскайся Ярополкъ , или погибнешъ ты ;
 Веселье мнѣ швое прошивное промчалось ;
 Лишь шолько бышіе швое не окончалось .

Я В Л Е Н І Е Ш .

ВЛАДИСАНЪ , ДИМИЗА и РУСИМЪ .

ДИМИЗА .

Твой духъ смушила я , великій государь ;
 Опмщай смущеніе безъ жалости , ударь ,
 И ударенъемъ симъ смягчи ты сердце гнѣвно ;
 Ты будешь безъ меня въ спокойствіи вседневно ,

И

И сына ты по помѣ начнешь послушна зрѣшь :
Я для ради ево готова умереть.

ВЛАДИСАНЬ.

Ты къ браку приступишь съ другимъ уже хотѣла ?

ДИМИЗА.

Рви душу ты мою, и оплучай отъ тѣла ;
Доколь оставишь ты меня на свѣтѣ бышь ,
Мнѣ сына швоево ни какъ не лзя забыть :
И гдѣ бы ни жила, того не можешъ спашься :
Я буду всякой часъ въ умѣ ему мечшась ,
Съ воображеніемъ прегорестныхъ минутъ :
Гдѣ будешъ онъ и я на памяти все шумъ ,
Рушительницею всегдашняго покою ;
Ево измѣнницей ; но только лишь шакою ,
Которая о немъ вздыхаетъ завсегда ,
И позабышь ево не можешъ никогда.

ВЛАДИСАНЬ.

Душа моя тобой конечно беспокойна ,
И смерти ты давно упорная достойна ;
Но я тебя еще спараюся хранить ,
И только лишь хочу принудить измѣнить.

ДИМИЗА.

Къ какой презрительной ты спраспи принуждаешь ?
За что невинную такъ строго осуждаешь ?
Но знаешь ты, что смерть моя въ моихъ рукахъ :
А мнѣ не шакъ шяжка , какъ сей грозящій страхъ.

ВЛА -

ВЛАДИСАНЪ.

Но страшно ль шо тебѣ, когда передѣ собою,
Увидишь мертва пы любимаго тобою?

ДИМИЗА (лодявъ на себя кинжалъ.)

Не буду видѣшь я.

(Русиль кинжалъ у нее отнимаетъ.)

ВЛАДИСАНЪ.

Пошуся шо явишь

Тому, кшо такѣ меня спремишь прогнѣвишь.

ДИМИЗА (лаждаетъ на колѣни.)

Чшо полько можешъ лишь на жалось пы подвигнуть,
И сердца швоего до внушренной досстигнушь,
Устами шо шеперь моими говоришь,
Какѣ будшо равной мнѣ любовію горитъ:
Предсшавъ, въ какія пы суровости приходишь,
И въ каковыя насѣ мученія приводишь.

ВЛАДИСАНЪ.

Я слушашь не хочю.

ДИМИЗА (воставъ)

Спрягай меня съ другимѣ,

И разлучи на вѣкѣ съ любовникомѣ драгимѣ:
Мнѣ смершь ево поднесъ еще не предвѣщалась:
Исполню швой приказѣ, какѣ прежде обѣщалась.

ВЛАДИСАНЪ.

Безѣ нѣжности скажи сіи ему слова,

Чшобѣ шѣмѣ разсѣялась по граду здѣсь молва,

Чшо

Что ты, которова прошиву правѣ любила,
 По правости совѣмѣ изъ сердца испребила:
 И чтобы кто съ тобой на вѣки разлученѣ,
 Остался ошѣ себя на вѣки огорченѣ,
 Во хладѣ перемѣнивѣ горячностъ оиѣ сердечну.
 Русимѣ ошанься вняшь.

(Отходитъ.)

ДИМИЗА.

Рѣчь шоль безчеловѣчну!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДИМИЗА и РУСИМЪ.

ДИМИЗА.

Се царь, который судѣ и милости блюдешѣ!
 Кѣ примѣру доброму оиѣ подданныхъ ведешѣ.
 О боги, для чево между себя безѣ спора,
 Даете скипетры вы смершнымѣ безѣ разбора,
 И щцася на земли неправду испребляешѣ,
 Даете часшо власть невинныхъ погубляешѣ!

РУСИМЪ.

Я вижу всю ево и самѣ неправду ясно;
 Но прошивленіе швое уже напрасно.
 Не можешѣ ты иной ошрады обрѣсти,
 Какѣ шолько своео любезнова спасши.
 Преодолѣніе любовью измѣряя,
 Спаси ево живошѣ, любовь ево шеряя:

И дѣйствіе презрѣеѣ такихъ , какъ онъ царей
Подобна будь богамъ достойна олшарей.

ДИМИЗА.

Я мышлю Ярополкъ шираншву научишься ,
Изъ сердца швоео я шдуся ошлучишься !
О шомъ спараяся , шобъ шы меня забылъ ,
И миѣ еще при шомъ и непріятель былъ !

ЯВЛЕНІЕ V.

ЯРОПОЛКЪ , ДИМИЗА и РУСИМЪ.

ЯРОПОЛКЪ.

Я присланъ предъ шебя Димиза извѣстишься ,
Могу ль горячностью еще швоею льшпишься ,
И вняшь изъ устѣ швоихъ всея миѣ жизни часшь ,
Достойна ли швоей моя любви спрасшь .

ДИМИЗА.

Ты долго былъ моимъ , а я была швоею :
Теперь уже не шо намѣренье имѣю :
Не ради я шебя на свѣшѣ семъ живу ,
И узы навсегда съ шобою нынѣ рву .

ЯРОПОЛКЪ.

Тебя ли вижу я ! иль вижуся съ иною !
И шы ль вѣдаешь шо ! рвешь узы шы со мною ?

Со мной рвешь узы пы любовь ко мнѣ храня,
И хочешь позабышь невѣрная меня!

ДИМИЗА.

Вся кровь моя шобой горѣла и пылала;
Но гибная шого судьбина не желала,
И извлекла она ненадлежащій жарѣ.

ЯРОПОЛКЪ.

Какой, о небеса, я чувствую ударѣ!

ДИМИЗА.

Коль мой не сходенѣ жарѣ ни мало съ царской волей,
Не соглашаяся съ моей несчастной долей;
Такѣ долгѣ ево велишь изѣ сердца выгнать вонѣ.

ЯРОПОЛКЪ.

И вѣчной приключишь возлюбленному спонѣ.
Тебя ли вижу я къ себѣ шoliko люшу!
Вѣ прежесточайшую влюбился я минушу!
Обманушѣ прелесную швоихѣ я лживыхѣ глазѣ,
Надежду получилѣ вѣ презлополучный часѣ!

ДИМИЗА.

Вѣ презлополучный часѣ и я любими шпала:
Надежда предомной мечшашельно блишпала:
А ешпали мнѣ уже не лзя швоею бышь;
Я стану ошвыкашь, мой князь, шебя любишь.

ЯРОПОЛКЪ.

Когда бѣ и я имѣлѣ шакое сердце злобно,
И я бы ошвыкалѣ любишь шебя подобно.

Хошя

Хотя ты львицею меня пропиеу будь,
И какъ змѣя соси шобой пронзенну грудь,
Доколь я живѣ, тебя Димиза не забуду,
И шолько вспоминашь одни прѣяшества буду,
Которыми ты мой преисполняла умѣ.
Не буду о тебѣ иныхъ имѣши думѣ,
Какъ шѣ, которыми до нынѣ я пишался,
Когда миѣ ложный жарѣ за истинный мечшался.
Не спану отѣ себя, Димиза, ошвыкашь,
Доколь не спанешѣ смерть очей моихѣ смыкашь:
И какъ мой будешѣ духѣ отѣ шѣла ошлучашься,
Вѣ безвѣсныя мѣста ошселѣ ошомчашься,
Забывѣ передѣ собой невѣрности вину,
Со всею нѣжностью тебя вспомяну.
Ошспаша отѣ себя не ошущаю силы,
И очи миѣ швои по гробѣ мой будешѣ мила.
Какъ хочешь ты меня свирѣпствуя круши,
Ошпанешся на вѣкѣ милае миѣ души.
Моя привыкша мысль шобою ушѣшашься,
Не дастѣ во миѣ враждѣ сѣ любовью смѣшашься:
И какъ она шобой меня ни огорчашѣ,
Однако никогда тебя не ошлучашѣ.
Когда безѣ шягосши ты спрасшь одолѣваешь,
Когда безѣ шрудности меня позабываешь;
Горячность миѣ швоя совсѣмѣ шеперь явна:
Любовь швоя была сѣ моею не равна.
Кладешѣ оправу ты кѣ моей сердечной ранѣ:
Ошлавъ меня, оставъ жестокая вѣ обманѣ,

И въ мысли сей умрешь наполненну мечты,
 Чшо я шобой любимъ подобно былъ какъ ты!

ДИМИЗА.

Къ чему пишаша намъ мучительныя спрасни,
 Иль только умножашь намъ общія напасни;
 Прощаи минушы всѣ пріятныхъ нашихъ дней:
 Подише вы часы изъ памяши моей,
 Кошорья меня шoliko улаждади,
 И мы кошорыми безвинно досаждали.

ЯРОПОЛКЪ.

Буншуетъ кровь во мнѣ, вздымающся власы:
 Ты памяшуешь шѣ жестюкая часы!
 Открылось шo, какъ ты ко мнѣ въ любви пылаешь:
 Вздыхаешь и меня изъ сердца высылаешь:
 Иду отсель еще невѣрную любя:
 Умру и больше зрѣшь не буду я себя.

(хочетъ отойти.)

ДИМИЗА (удержавъ ево.)

Я можешъ бышь, мой князь, еще себя достойна.
 Скажу - - - постой на часъ!

ЯРОПОЛКЪ (отходя.)

Я рвусь, а ты спокойна.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДИМИЗА *одна.*

Къ чему пошребенъ былъ притворный миѣ порокъ!
Спрадай моя душа! терзай меня злой рокъ!
Отъ сихъ минутъ меня онъ спанетъ ненавидѣшь.
О боги, дайте миѣ еще ево увидѣшь!

Конецъ третьяго дѣйствія.



ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЯРОПОЛКЪ *одинъ.*

Нежданіе мое всѣ мѣры превзошло!
 Я вижу одново меня оно нашло,
 Кому свои являшь свирѣпства самы злосны,
 И стрѣлы на ково бросаши смертоносны.
 Пребѣдспивенная мнѣ моя любовна спрасьтъ,
 Въ какую ты меня повергнула напасшь!
 А я себя еще, еще не умѣряю,
 Когда тобою все на свѣшѣ я теряю?
 Я въ пламенной къ одной тебѣ любви кипѣлъ,
 И только за тебя Димиза я шерпѣлъ:
 Мнѣ только за нее ты злобы рокѣ, являешь!
 А ты меня за то, Димиза, оставляешь!
 Я все, и за себя, и ошѣ тебя гублю:
 А я себя еще жестокая люблю:
 И зря невѣрности еще не премѣняюсь.
 Люблю! --- люблю --- нѣшѣ я Димизѣ покланяюсь.
 Ты бывѣ любовницей мнѣ стала дикій звѣрь;
 Терзай невѣрная, шерзай меня шеперь,
 И сердце разрывай на мѣлкія мнѣ части,
 Когда оно въ швоей немилосердой власти!
 За искренну любовь, шово ль достоинѣ я,
 Того ли ошѣ тебя ждала любовь моя?

На

На шоль меча горѣшь ты жарко научила,
 Чшобѣ шѣло ты мое съ душею разлучила,
 Ко взору своему всѣ мысли приманя!
 Тиранствуй, варварствуй и погубляй меня!

ЯВЛЕНІЕ II.

ЯРОПОЛКЪ и РУСИМЪ.

РУСИМЪ.

Велѣлъ родишель швой, шебѣ швой долгѣ предсавишь:
 Помщись отѣ яросши суда себя избавишь,
 И общайся ты Димизу позабышь,
 Когда уже во вѣкѣ ея не можешь бышь.

ЯРОПОЛКЪ.

Я знаю, что она достойна бышь забвенна,
 И знаю, что моя напасть непрешкновенна;
 Но я ее никакѣ забыши не могу,
 И въ сердцѣ къ ней любовь до гроба собрегу.

РУСИМЪ.

Не раздражай еще родишеля ты шверда;
 Однако частъ швоя хотя немилосерда,
 Димизы не вини, невѣрной не зови,
 И оставляй ее достойною любви.

ЯРОПОЛКЪ.

Предѣ симѣ часомѣ ты зрѣлъ Димизы добродѣтель,
 Невѣрности ея, Русимѣ, ты самѣ свидѣтель.

РУСИМЪ.

Вѣщаль родитель швой устами по ея :
Она шебѣ вѣрна, хоша и не швоа.

ЯРОПОЛКЪ.

Вѣрна! --- невѣрностью ея мой духъ размученъ. ---
Коль ето испинна; шакъ я благополученъ.
Димиза, у шебя я вѣ сердцѣ оспаюсь! ---
Заплачь когда умру; я смерти не боюсь.

РУСИМЪ.

Коль вашей учаспи судьба не согласила,
Напрасно вамъ любовь надежду приносила.
Превозмогай себя; уже надежды нѣшѣ :
И больше не влеки къ себѣ шы новыхъ бѣдѣ.

ЯРОПОЛКЪ.

Не вижу новыхъ бѣдѣ; единой я избавленъ,
Что вѣ сердцѣ у своей любезной я оспавленъ :
Другая миѣ бѣда, что я ее лишусь :
А больше ни о чемъ я вѣ жизни не крушусь.

РУСИМЪ.

Такъ я для пущикъ мукъ о ней шебя увѣрилъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Нѣшѣ, мѹки шы мои и бѣдствіе умѣрилъ :
А вѣ преслушаніи оспашься я хотѣлъ ;
На угроженія безѣ страха я лешѣлъ.
Но какъ шы вѣдаешь о вѣрности любезной ?
Скажи къ оспрадѣ миѣ хоша и бесполезной.

РУСИМЪ.

При мнѣ приказанъ былъ Димизъ сей пришворъ,
 Кошорый составлялъ съ тобою разговоръ:
 Родитель твой грозилъ ей смертію своею.

ЯРОПОЛКЪ.

Мнѣ смерть спрашна лишь тѣмъ, что я разстанусь
 съ нею.

РУСИМЪ.

Она съ упорностью съ тобою говоря,
 И меньше въ ней еще себя спасенья зря,
 Велѣла объявить всю истинну нагую:
 И естли любишь ты еще свою драгую,
 Чтобъ ты передъ отцемъ упрямство преломилъ,
 И избавлялъ себя, коль вѣришь, какъ ты милъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Пускай свирѣпствуешь немилосерда доля,
 И исполняешь родительская воля,
 Когда ему на то дана монарша власть,
 Чтобъ сыну своему могъ дѣлать онъ напасть.
 Срази ты царь меня, имѣя сердце злобно;
 Лишь только не срази Димизы ты подобно!

ЯВЛЕНІЕ III.

ВЛАДИСАНЪ, ЯРОПОЛКЪ и РУСИМЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Твоей не можешь быть Димиза никогда,
 И отъ себя она отспала на всегда:

Т 5

Ты

Ты слышалъ шо; прешанъ о ней уже ты рваться :
И долженъ часни ты своей повиноваться.

ЯРОПОЛКЪ.

Повиненъ я во всемъ родителъ мой тебѣ,
И повинуюся во всемъ моей судьбѣ.
Бери Димизу ты, спенанія не внемли;
Но съ нею у меня и жизнь мою опѣсали!

ВЛАДИСАНЪ.

Но всѣ твои о ней старанья суешы;
Она пришла ебъ себя о томъ извѣстенъ ты;
Она тебѣ сама, чтобъ ты опсчалъ, сказала.

ЯРОПОЛКЪ.

Пусть люшу миѣ она измѣну показала;
Но миѣ опспашъ не лъзя, гдѣбѣ я ни пребывалъ;
Мой рокъ всѣ мысли къ ней и сердце приковалъ.

ВЛАДИСАНЪ.

Я скоро разорву сѣи твои оковы.

ЯРОПОЛКЪ.

Плѣненныя сердца на всѣ бѣды гошомы:
Сильнай моей любви ни гдѣ на свѣшѣ нѣшѣ:
И только смерть одна шакія узы рвешѣ.

ВЛАДИСАНЪ.

Лишивъ меня къ себѣ родителъской пріязни,
Къ прешесточайшей ты ебъ сей день гошовься казни.
Разверву на тебя свирѣпа ада зѣвѣ,
И весь пролью во миѣ шобой возженный гнѣвѣ:

До внутренности бѣдѣ душа своя достигнешь :

Сама днешь истинна мя къ ярости подвигнешь :

Безъ милосердія явился власъ моя :

Проспру жестокости во всѣ уже края ,

Когда ты милости родительски опмещешь :

Хотя опваженъ ты , ужасно воспрепещешь :

Прибавьше люлости мнѣ , боги , на нево :

Щедропу выньше всю изъ сердца моего ,

И дайше совершишь намѣреніе спрого !

Вы видите съ небесъ : шерпѣнья было много.

ЯРОПОЛКЪ.

Ко исполненію суровостей своихъ ,

Приспойно ль призывашъ помощниковъ такихъ ?

Правишели небесъ не могутъ быши злобны ;

Не думай , что они и въ томъ шебѣ подобны.

ВЛАДИСАНЪ.

Поди изъ глазъ моихъ , не сынъ ты больше мнѣ.

ЯРОПОЛКЪ.

Свидѣшель небо ты моей предѣ нимъ вишь.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВЛАДИСАНЪ и РУСИМЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Наполненна моя вся внутренняя адомъ :

Изъ сердца кровь сосутъ змѣи питааясь ядомъ.

Не

Не слушай совѣсти обманчивой шеперь,
И умерши предъ нимъ предашелеву дщерь!

РУСИМЪ.

Ты милосливѣ ко мнѣ; я вольность шу имѣю,
Чшо я тебѣ скажашь всѣхъ прошчихъ больше смѣю.
Ты строгъ, но праведенъ: коль кровь змѣи сосушъ;
Такъ вѣдай, что не правъ предѣемлемый швой судъ.
Бреги, о государь, ты истинную славу,
И слѣдуй совѣсти единыя ушау,
Правишельницѣ душъ, сей искрѣ божества,
Внутри невидимо живущей существа!
Не для ради шово даются скипиры вѣ руки,
Чшобъ смертнымъ горести содѣловашь и муки,
Не истинной людей, но властью обвиняшь,
И вѣ гордости себя съ безсмертными равняшь;
Великолѣнствуюшъ монархи вѣ шомъ вѣнцами,
Чшо ихъ съ усердїемъ народы чшашъ ошцами,
И вѣ вѣрности своей стараеша горѣшь,
За нихъ съ охотою гошовы умерешъ:
Чшо силой полныя съ короной данной власши,
Способно имъ кончашь и отвращашь напасши:
За добродѣтели щедрому всѣмъ являшъ
И беззаконїе вѣ народъ истребляшъ:
Сердцами властвовать: и властїю шакую,
Возмочь бышъ общаго орудїемъ покою.
Не для ради себя имѣешь царскїй санъ;
Для пользы общей онъ тебѣ богами данъ;

Не кѣ нападенію владѣй, но кѣ оборонѣ,
И шьмы не прилагай кѣ сїяющей коронѣ!

ВЛАДИСАНЪ.

На что я царь, когда не слушаютъ меня?
На что мнѣ власть, когда я милости храня,
Одѣшъ порфирию на пронѣ превысокомѣ,
Всегда свои страны обѣмля бдящимъ окомѣ,
Ни преступленія не буду испреблять,
Ниже преступниковѣ карать и погублять.
Коль ты пренебрегла злодѣйка всѣ угрозы;
Увянушъ лиліи красы швоей и розы.
Смяшеніе души, о совѣшь, ты не множь,
И сердца суешно ты больше не шревожь;
Не внемлю швоего я гласа сожалѣнье!
Поди и исполняй мое благоволеніе;
Вѣ бесплодной ярости довольно я горѣлъ:
Вели ее казнишь; но чтообы князь шо зрѣлъ!

РУСИМЪ.

Храни священныя ты испинны ушавы,
Для челоуѣчештва, для скипетра и славы!
Почувствууй ты, что духъ швой злобою пошранѣ.
Ты былъ по днесъ монархѣ, и хочешь бышь ширанѣ:
Я дерзко говорю; но я не лицемѣренѣ:
Колико дерзокъ я, шолико я и вѣренѣ.

ВЛАДИСАНЪ.

Внемли: скажи ты ей, чтошобъ мужа избрала,
И шѣмѣ надежду всю у князя опиняла.

То ясно, что она не много прешворялась ;
 Надежда нѣжности ево не потерялась.
 Предстанешѣ предѣ тебя прошивница сѣя ;
 Увѣщевой ошца, увѣщевой ея :
 А ешьли шѣжѣ они ; ошдай ошца въ шемницу ,
 И вещь вели на смерть сѣю свирѣпу львицу.

ЯВЛЕНІЕ V.

РУСИМЪ *одинъ.*

Въ жестокости своей неправедно гори !
 Не для ради шого вѣнчаюшся цари :
 Они вѣнчаюшся для обща блага мира ,
 Чшобѣ бышь прибѣжищемѣ вдовы, убога, сира ,
 Пороки гнаши вонѣ и зло искореняшь ,
 За добродѣтели награду учиняшь .
 Когда шы въ варварствѣ спремишся зрѣшь успѣхи ,
 Такѣ знай, не царски шо разбойничьи ушѣхи.

ЯВЛЕНІЕ VI.

СИЛОТѢЛЪ, ДИМИЗА, РУСИМЪ и СТРАЖИ.

РУСИМЪ.

Распанься сѣ дочерью ; се часѣ послѣднѣй ей :
 Конецѣ и бѣдности, конецѣ и жизни всей ,
 Когда не изберешѣ немедленно супруга .
 Ты чесшенѣ, а шебя какѣ вѣрнаго чшу друга :

Увѣ-

Увѣдѣвай се кѣ тому вѣ послѣдній разѣ :
Или она умрешѣ ; миѣ данѣ уже приказѣ.

ДИМИЗА.

Димиза умерешѣ гошова безѣ боязни.

СИЛОТѢЛѢ,

Умри безѣ пренеша.

РУСИМѢ.

Спупай на мѣсто кáзни.

ДИМИЗА.

Едину шолько миѣ передѣ моимѣ концомѣ ,
Русимѣ , минушу дай проспишѣся миѣ сѣ опщомѣ.

РУСИМѢ.

Поди вѣ шемницу шы: вы спражи сѣ нимѣ подише:
А вы нещасшную на казни поведише.
Прощайся сѣ ней мой другѣ, прощайся сѣ ней шеперь,
И покидай на вѣкѣ возлюблениую дщерь.

ЯВЛЕНІЕ VII.

СИЛОТѢЛѢ и ДИМИЗА.

СИЛОТѢЛѢ.

Прощи любезна дщерь! --- о шы судьбина люта! ---
Пришла уже швод послѣдня минуша.

ВѢ

Въ послѣдній разъ тебя я вижу предъ собой :
 Всѣ радости мои кончаются съ тобой.

ДИМИЗА.

Хотя и никогда меня не позабудешь ;
 Но больше ужъ меня во вѣки зрѣшь не будешь.
 Крѣпись моя душа ! - - - просни ! - - - о небеса !

СИЛОТЪЛЪ.

О боги , есть ли что люшай сего часа !

ДИМИЗА.

Преодолѣй себя !

СИЛОТЪЛЪ.

Спупай въ мракъ вѣчной ночи !

ДИМИЗА.

Лишаюшся мои тебя родишель очи.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВЛАДИСАНЪ *одинъ.*

Коль правоси въ судѣ монарху не имѣшь ;
 Такъ править скипетромъ не лзя ему умѣшь.
 Намѣсникъ я боговъ, и мнѣ ль шерпѣшь отъ праха!
 Потребно варваршво ко умноженью страха.
 Щедроша на всегда присшойна бышь суду :
 И часно милосши дорбги ко вреду.
 Не пользуешъ вѣнцу народа своевольство ,
 Ни размышленіе ни разума довольшво ;
 Но послушанью умъ онъ долженъ покорять ,
 И страши всѣ свои приказомъ умѣряшь. - - -
 Какое , Владисанъ , имѣешь разсужденье :
 И шакъ ли хочешь ты вешти свое владѣнье !
 Богами на главу швою взложенъ вѣнецъ ,
 Чшобъ былъ народнаго ты шастія шворецъ :
 А ты свободу днешь ихъ душъ искореняешь ,
 И добродѣшель вонъ ты съ нею выгоняешь ;
 Какъ скоро человекъ въ неволю попадешъ ,
 Съ свободой честности немало пропадешъ :
 Начнешъ передъ царемъ онъ быши лицемѣренъ :
 Невольникъ никогда не можешъ быши вѣренъ - - -
 Ошавъ безплодную ты истинну шеперь ,
 И яростью одной ошмценіе измѣрь !

У

Когда

Когда поносу смерть Димиза презираешь ;
Винна ль она иль нѣтъ , пускай и умираешь .

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИСАНЪ и РУСИМЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Уже ли совершенъ шобою мой приказъ ?
Иль хочешь ты, Русимъ, въ другой шо слышашь разъ,
Что сказано тебѣ ?

РУСИМЪ.

Народъ того желаетъ ,
Увидя, что швой гнѣвъ всѣхъ паче мѣрѣ пылаешь ,
Чтобъ онъ возмогъ смягчить намѣренье швое :
И далъ усшамъ моимъ прошеніе свое .
Не упражняешь народъ въ ошважныхъ пѣняхъ ,
Но предъ шобою весь со мною на колѣняхъ .

ВЛАДИСАНЪ.

Народу долгъ великъ въ покорствѣ пребывать ,
Тебѣ послушнымъ бышь , а мнѣ повелѣвать .

РУСИМЪ.

И дѣлашь милосши народу сколько можно .

ВЛАДИСАНЪ.

Димизѣ надлежитъ умрети не опложно ,
Когда по правосши на шо осуждена .
Гошова ли къ шому , и гдѣ шеперь она ?

РУСИМЪ.

Уже на площади кончины ожидаетъ ;
 Но робость мыслями ея не обладаетъ ,
 Хотя въ сей часъ ея шобой прервешся вѣкѣ. - - -
 Чшо дали боги ей , отъемлетъ человекѣ ! - - -
 Но ты не человекѣ ; ты шигру спалъ подобенъ :
 Не удивляюся , чшо ты шолико злобенъ :
 Тому дивляюся я и долженъ воскипѣшь ,
 Чшо боги все шо зряшъ и могутъ шо шерпѣшь !

ВЛАДИСАНЪ.

Подъ спражу войны.

РУСИМЪ.

Тщись чеспность ненавидѣшь :
 Хочу умреть , чшобъ миѣ ширапствѣ швоихъ не видѣшь.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ВЛАДИСАНЪ *одинъ.*

Щедрота ты шеперь пустой миѣ шолько сонъ ;
 Осташокѣ жалоспи спунай изъ сердца вонъ !
 Супрошивляюся я совѣспи преценью ;
 Сшремись моя душа ты шолько ко ошмщенью !
 Бери , о Владисанъ , громъ сѣ молніей , ударь :
 И помни шолько шо , чшо ты въ спранѣ сей царь :
 На чшо тебѣ любовь подвлашнаго народа !
 Подъ игомъ быши ихъ произвела природа :

Для подлоспи своей они сотворены,
 И любочестію царей покорены.
 Но сердце шы дрожишь, и вы дрожите ноги!
 Не облачайше мя, о праведные боги!
 Кошь можешѣ ваша власшь свирѣпоспи сносишь,
 Такѣ дайше мнѣ плоды жестокоспи вкуспишь!
 Терпише подданны! шо должность вашей часши;
 Ни кшо не предписалѣ закона царской власши.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВЛАДИСАНЪ и РУСИМЪ.

ВЛАДИСАНЪ.

Подѣ спражу шы злодѣй еще не провожденѣ!

РУСИМЪ.

Я былѣ подѣ спражею, но спражей संबожденѣ.

ВЛАДИСАНЪ.

Кѣ злой кáзни ихѣ привлекѣ и кѣ смерти шы сѣ собою!

РУСИМЪ.

Не винны ни они, ни я передѣ шобою;
 Но беззаконникѣ сынѣ швой виненѣ нынѣ спалѣ:
 И мечь прошивѣ шебя ево уже блиспалѣ.

ВЛАДИСАНЪ.

Мой сынѣ!

РУСИМЪ.

Пренаглыя кѣ сѣбѣ прибравѣ народы,
 Забывѣ монаршу власшь, забывѣ законѣ природы,
 Стре-

Спрямясь оружіемъ любовницу спасши,
И на отечество мечь острый вознесши,
Въ жестокой ярости на войски порывался;
Но опниавъ мечъ ево и ужасъ миновался.

ВЛАДИСАНЪ.

Скажи миѣ кѣмъ рабовъ моихъ спаслася кровь,
И кто избавилъ насъ отъ бѣдствія?

РУСИМЪ.

Любовь.

ВЛАДИСАНЪ.

Любовь преступнику желѣзо обнажила.

РУСИМЪ.

И предъ себя ево съ покорствомъ положила.
Когда я шелъ отсель, и несъ съ собой швой гиѣвѣ,
Зла наглось въ оный часъ свой весь разверзла зѣвѣ:
Когда приблизился любовникъ къ мѣсту казни,
И зрѣвъ любовницу стоящу безъ боязни:
У воиновъ своихъ онъ вырвался изъ рукъ,
И бросаь какъ стрѣла леша покинувъ лукъ:
Вскричалъ: друзья мои, шеперь вы шо являйше,
Въ чемъ клялися вы миѣ и храбрось устремляйше.
Тревожись народъ, смущается весь градъ,
И открывается въ сердцахъ таенный ядъ.
Свой мечъ я взявъ бѣжалъ собрани въѣрны войски:
И закиѣли всѣ со мной сердца героически.
Сквозь многія шолпы Димизы князь достигъ,
Взявъ мечъ: и шолько лишь ево на насъ воздвигъ,
Димиза за руку преступника схватила,

И наглосшь онаго въ покорство превратила.
 Досшойнѣ ли любви, сказала, шы шеперь?
 Учися у меня, хощь я не царска дщерь.
 Сшарайся честію во всемѣ одолѣвашься,
 И добродѣшели во всемѣ повиновашься.
 Спасла ошѣ крайняго, Димиза, бѣдства насѣ:
 Князь бросилѣ мечѣ: огонь въ преступникахѣ угасѣ.

ВЛАДИСАНЪ.

Вели чшобѣ воины спокойство охраняли:
 Въ шемнищы посади кошоры измѣняли:
 Вельможѣ передѣ меня предшаши учреди:
 Преступника ко мнѣ въ оковахѣ приведи:
 Димизу и ошца ея предшавь.

ЯВЛЕНІЕ V.

ВЛАДИСАНЪ *одинѣ.*

О время!

О правосудѣе, шы мнѣ несносно бремя! - - -
 Мой сынѣ прошиѣв меня сѣ оружіемѣ восшаль!
 Не сына я себѣ, но шигра воспишаль.
 Удобно ли сказашь тебѣ зря въ жизни злосной?
 Разбойникѣ сей рожденѣ ошѣ крови вѣщносной?

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ВЛАДИСАНЪ, РУСИМЪ, ЯРОПОЛКЪ, ДИМИЗА,
СИЛОТѢЛЪ, ВЕЛЬМОЖИ и СТРАЖИ.

ЯРОПОЛКЪ.

Забудь, о государь, что я тобой рожденъ,
И не суди; я самъ собою осужденъ!
Иду на смерть, ее въ швоемъ я жду опвѣстѣ,
И знаю что не лзя мнѣ больше жишь на свѣстѣ.
Къ Димизѣ уменьшишь я спраспи не умѣлъ;
Но предпріятія инова не имѣлъ,
Какъ лишъ любовницу опѣ смерти злой избавишь,
Ее съ собою взяшь и городъ сей осшавишь.

ВЛАДИСАНЪ.

Чево достоинъ онъ?

ДИМИЗА.

Достойны мы умереть;
Сспремись послѣдній жаръ любви нашей зрѣшь,
И буди вѣрности ты наша свидѣшель.

ВЛАДИСАНЪ.

Но превосходная Димизы добродѣшель,
Иной даешъ успаѣ и гонитѣ казни прочъ.
Ты мнѣ любезный сынъ: ты мнѣ любезна дочь.

(*слагаются съ Ярополка оховы.*)

ЯРОПОЛКЪ.

Злодѣйсва моего я болѣе гнушаюсь:
И ахъ, едва, едва Димизой ушѣщаюсь!

ДИ-

ДИМИЗА.

Въ комѣ зрѣла я врага, я въ шомѣ отца наша :
На самый щасья верьхъ тобою я возшла.
Я прежнее швое гоненіе забуду,
Благодаря тебя доколь дышати буду.

ВЛАДИСАНЪ.

А я уже шого не позабуду въ вѣкѣ,
Чшо я хоша и царь, шакой же человекѣ,
И чшо я множешво зря смершныхъ подѣ ногами,
Такая жѣ, какѣ они, пылинка предѣ богами.

Конецъ трагедіи.



ОГЛАВЛЕНІЕ

II Ч а с т и.

	страни.
I. Трагедія СИНАВЪ И ТРУВОРЬ	- 3
II. ——— АРТИСТОНА	- - - 83
III. ——— СЕМИРА	- - - 159
IV. ——— ЯРОПОЛКЪ И ДИМИЗА	- 243

инь 99026

59536

